

ШВЕТ  
ТРИННИ

ЧАСТЬ 2



СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

РИГУВА

18+

Ри Гува

**Цвет тишины. Часть 2**

«Автор»

2020

**Гува Р.**

Цвет тишины. Часть 2 / Р. Гува — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99596-3

Третья книга. Часть 2. Когда я была на Арене, точно знала, что нужно делать. Там были свои законы, свои правила. Но бывают иные ловушки: без правил, без надежды... Они самые страшные. Особенно, когда они лишь в твоей голове. Куда идти, если света в конце туннеля нет? Продолжение трилогии «Черный Белый» и «Серый лес». Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99596-3

© Гува Р., 2020

© Автор, 2020

# Содержание

Глава 10	5
Глава 11	18
Глава 12	53
Конец ознакомительного фрагмента.	80

# Ри Гува

## Цвет тишины. Часть 2

### Глава 10

Сон был тревожным и безумным.

Я видела знакомых и родных... которые медленно и ужасающе превращались в чудищ.

Каждый человек – Дэйтон, Трой, Мия, папа, мама, Пирс, Джейс, Рич, Пауэлл и... мистер Блэк – появлялся в моем сне в своем обличии, но спустя пять секунд начинал изменяться... Зубы превращались в клыки... Пальцы – в безобразные когти... Лица искажались злобной гримасой и больше походили на звериные морды... Тела расширялись и источали мерзотную слизь...

Я орала.

Никто не слышал.

Никто не мог помочь.

У меня больше никого не было.

И все эти чудища, которые когда-то были моими близкими, скалились и раступались в стороны, освобождая путь главному монстру... Он был самым большим, с белыми длинными волосами и яркими голубыми глазами.

Я задышалась.

Знала, что сейчас произойдет.

И это будет происходить на звериных глазах моих близких... На глазах Райана, который тоже превратился в отвратительное чудовище.

Все, кроме главного, схватили меня и уложили на кровать в лофте.

Надо мной навис главный монстр... нет, не монстр уже! Нет! Пожалуйста! Пусть лучше монстр!

– Ты раскаиваешься, Лекса??? – Реввера спрашивает меня с ядовитой улыбкой. – Раскаиваешься, что не сдохла раньше??? Я уверен, ты чертовски жалеешь об этом! Хотя, я знаю, о чем ты сейчас думаешь! – смеется Реввера, и все монстры ржут в унисон, продолжая сжимать меня до гематом. – Нужно было убить меня раньше! Хотя бы попытаться стоило... Да? Об этом ты сейчас думаешь, сука???

Я ору и плачу. И даже пальцем пошевелить не могу.

Тео Реввера облизывает меня нечеловечески длинным языком и рычит, сдирая с меня штаны:

– Сейчас ты почувствуешь истинный вкус своего поражения, тварь! Если расслабишься, то тебе даже может быть приятно... Навряд ли, конечно, но ты попробуйся! Обязательно попробуйся, слышишь?! Прочувствуй нашу игру до конца!

Я перестаю дергаться. Перестаю пытаться что-то сделать.

Это бесполезно. И всегда было бесполезно. Я уже никто. Меня нет.

Реввера проводит своими лапами по моему голому телу, а я чувствую, что вместо кожи у него режущая чешуя.

– Это называется ШАХ И МАТ, сука! – рыкает он и толкается вперед.

Мрак.

Боль.

Кажется, я кричу или не кричу.

Плачу или нет.

Мне просто больно. Везде. Внутри и снаружи. В теле и в душе.

Хочу умереть. И все. Только этого хочу, лишь бы прекратить.

Открыла глаза, вымазанные в слезах.

Я лежала на чем-то твердом в крошечной темноте.

Но даже в такой тьме я ощущала, как сильно кружится голова.

Воспоминания нахлынули вместе с панической атакой.

Человек в черном.

Джип.

Меня везли к Блэку... моему мужу.

И что-то прыснуло в лицо.

А перед этим назвали "мисс Ройс".

Боже!

Меня мутило и шатало, но я все же попыталась встать.

И упала.

Упала с чего-то типа кровати?

Стала шарить руками наощупь, пытаюсь найти дверь или хоть что-то.

Нашла железную кровать без матраса. Видимо, на этом я лежала.

Нащупала дверь... тоже железную и ледяную. И намертво запертую.

В темноте пошла по этому... помещению... маленькому. И больше ничего не нащупала.

Тут ничего не было, кроме стен.

Боже!

Я... в карцере???

Господи!

Нет! Нет! Нет! Нет!

– ЭЭЭЙ! ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ!!! – заорала я во всю глотку, наощупь вернувшись к железной двери.

– ЭЭЭЙ! КТО-НИБУДЬ??? ОТКРОЙТЕ ДВЕРЬ!

Я долбила в дверь кулаками и ногами. Грохот стоял страшный. На секунду я подумала, что оглушила сама себя.

Здесь был запах. Сырости и отчаяния. Здесь пахло последними минутами человеческой жизни.

Я никогда не видела ТАКОЙ темноты... На секунду я подумала, что ослепла. Так «видят» слепые люди? Вот ТАК теперь видит Рич???

Господи... Это какой-то ужас...

Я потрогала глаза трясущимися пальцами. Я бы почувствовала боль, если бы с глазами было что-то не то? Или если бы их вообще не стало, я бы ощутила это?

Нет! Нет, я не ослепла! Здесь просто темно! Темно настолько, что кажется, будто ослепла, но это не так! Нет же?

Пожалуйста, Боже! Пусть будет не так!

– ЭЭЭЙ! – орала я, долбя в дверь.

Никто не пришел.

Наощупь добравшись до железной лежанки, я села на нее и подогнула колени к груди.

– Боже... что делать? Что делать? – бормотала я, то ли вслух, то ли про себя.

Дэйтон?

– Дэй, ты тут? – слезно прошептала я.

Никакого ответа.

Мне в лицо прыснуло какой-то наркотик? Поэтому брат не отзывается? Когда я находилась под препаратами, то он исчезал. Это сейчас происходило?

– Дэйтон? – всхлипнула я. – Вернись, пожалуйста! Я не могу без тебя! Я не знаю, что мне делать!

Я плакала и плакала.

Но никто не ответил мне: ни за дверью, ни в моей голове.

И когда рыдания стихли, я с горечью осознала, что это конец. Мне конец.

Потому что Райан не придет за мной в этот раз.

Он меня прогнал.

Я ему больше не интересна, а значит, он не придет. Да, и как он смог бы... Я либо в Сфере, либо в Глондаре. Даже если он захочет... из чисто политических соображений спасти меня... Он не сможет. Не в этот раз.

Если он вдруг захочет спасти меня, то ему придется ворваться армией в две общины. Самые крупные общины. С высокими стенами.

Он не станет так рисковать. Он никогда так не действовал и сейчас не станет.

И мистер Блэк ошибся... Он был уверен, что наш брак уберезет меня от приговора суда, но это было ошибкой. Вообще, ВСЕ было ошибкой с самого моего рождения.

– Это расплата... – сама себе сказала я. Голос дрогнул, но я хотя бы не расплакалась.

Не знаю, сколько я так просидела, раскачиваясь из стороны в сторону.

Я успела поговорить с собой вслух, истерически хихикнуть, поругаться с вымышленными людьми и еще раз поплакать.

В итоге уснула.

А проснулась от резкого звука – затвор двери открылся.

Свет!

Я видела туманный свет, значит, я не ослепла. Хотя так привыкла к полному мраку, что вечность не могла разглядеть того, кто стоял передо мной в луче тусклого света из коридора.

– Добрый день, Алексия! – разнеслось на весь карцер. – Узнаешь меня?

Я знала, кто это. Точнее, я точно знала, кем он НЕ являлся. Это был не Реввера: голос не его. А значит, это был Президент.

Зрение прояснилось. Догадка подтвердилась.

Значит, я в Сфере.

В коридоре стояли три безопасника с оружием наготове. А прямо передо мной стоял Президент. Высокий, худой и седой мужчина. В очках на кончике носа, и в сером костюме. Руки были в карманах брюк. А на лице было победное выражение.

Он излучал только смерть. Ледяную, вязкую смерть. Казалось, что он высасывал мою энергию своим присутствием. И чем ближе он подходил, тем меньше сил у меня оставалось.

Дыхание сперло. Сердце пропустило удар.

Я в Сфере.

Я в ужасе.

– По глазам вижу, что узнала. – бархатно произнес Президент и утрашающе улыбнулся. – Как твои дела, милая? Все хорошо?

Проглотив язык, я лишь могла моргать, чтобы глаза не заволакивало беленой.

Сердце бешено стучало, и я сильнее прижала колени к груди, чтобы оно не вырвалось из тела.

Лютый страх сковал тело, как канатами. Я даже вдохнуть не могла.

– Думаю, ты в курсе, где находишься... – утвердительно спросил Президент и посмотрел на часы. – К сожалению, мне пора. Но мы с тобой позже побеседуем. Ты не переживай, дорогая! В одиночестве не останешься. Его Высочество Реввера уже на пути сюда. Он так обрадовался, что ты тут. Думаю, вы отлично проведете время. А у нас с тобой будет еще много времени вместе. Целый год, милая... Ну или столько, сколько ты продержишься.

Я всхлипнула и сжала зубы до скрежета.

– Ну-ну, дорогая, не раскисай! – ухмыльнулся Президент. – Я попрошу Тео быть... понежнее с тобой. Не думаю, что он послушает, конечно. Его Величество, знаешь ли, очень темпераментный. Но что я точно обещаю, милая, так это то, что ты не заскучаешь.

И он ушел.

Со смехом. Настолько пропитанным ядом, что я покрылась мурашками с головы до ног. Даже у корней волос я чувствовала ледяное онемение.

Карцер закрыли, и я снова погрузилась в кромешную тьму.

Вся тряслась и сжималась, пытаюсь исчезнуть. По-настоящему исчезнуть: раствориться в воздухе, или провалиться сквозь землю, или взорваться, разбрызгав свои остатки по всему карцеру.

Нет.

Боже, этого не будет!

Реввера... Он едет сюда.

И я не переживу второе изнасилование.

И вдруг...

Мне показалось, что он уже здесь. Стоит в углу и смотрит на меня голубыми глазами. Кажется, я даже уловила их блеск, пока пыталась разглядеть темноту.

Боже...

Он уже здесь...

Делает шаг ко мне.

Вытягивает руку... или лапу.

Я ненавижу темноту! И сейчас я в ней! И со мной – монстр. В маленькой запертой комнате...

И он делает еще шаг ко мне. Стоит прямо передо мной. Я чувствую смещение воздуха.

Реввера здесь.

Облизывается. Смотрит на меня в упор. Наслаждается моими слезами.

Я начала задыхаться. По настоящему задыхаться. Воздух кончился. Легкие окаменели.

Они не могут качать кислород туда и обратно. Просто не могут.

Боже...

Я задыхалась.

Мне не вырваться. Не убежать. Не скрыться. Не исчезнуть.

Мне показалось, что я уловила движение: его лапа потянулась ко мне.

Я вжалась в стену. Сильнее прижала ноги к себе и уткнулась лицом в колени.

Попыталась сделать вдох через силу... Получилось, но я не смогла набрать полную грудь.

Лишь ничтожный глоток воздуха.

Нет! Нет! Я тут одна.

Я одна. Я одна. Я одна. Я одна. Я одна. Я одна. Я одна.

Тут больше никого нет. Только я и тьма.

Тут нет монстров. Тут нет короля.

Я одна. Я одна. Я одна. Я одна. Я одна. Я одна. Я одна.

Психика дала сбой.

И я заорала во все горло, когда... что-то коснулось моей головы... или кто-то.

Начала драться.

С воздухом.

Орала и махала руками.

Свалилась с кровати, ударившись головой об пол. И снова стала пинаться.

Отползала туда-сюда, пока не касалась разных стен.

Валялась по полу. Орала. И дралась... ни с кем... Тут никого не оказалось.

Остановилась только, когда выдохлась. Настолько выдохлась, что даже подняться не смогла. Так и лежала на полу и дышала с широко открытыми глазами. Смысл закрывать их, если ты во тьме?

Все. Это конец.

Мое будущее предопределено.

Сейчас сюда войдет король Глондара со своими пятью вырожденками. Они закроют за собой дверь. И будут делать со мной...

Сначала они сдерут с меня одежду... Возможно, избьют перед этим. Потом растянут на этом холодном влажном полу... И Реввера будет снова и снова насиловать меня... Он снова и снова будет заталкивать свой отвратительный член в меня... Заставлять давиться слезами и собственной блевотой... Я буду плакать столько, сколько смогу... Потом, надеюсь, я просто потеряю сознание и больше ничего не буду чувствовать... Или Дэйтон снова появится и забереет меня в мир грез... Навсегда. Я больше не вернусь. Останусь с братом навечно. Даже если лес будет серым, я больше не вернусь в реальный мир. Какой смысл возвращаться, если здесь только боль и страдания? Ничего милосердного. Ничего хорошего. Это ад. Реальный мир – это ад. Я больше не хочу здесь жить.

Я вообще больше не хочу жить.

Застыла. И подумала.

Надежда захватила меня.

Я должна остановить это сама. Я смогу.

Надо только придумать, как...

Как покончить с собой, если у меня нет оружия?

Опираясь руками о стену, я еле поднялась на ноги.

Между стенами примерно два метра. Получится?

Простите меня все... Все, кому я дорога... И пожалуйста, вспоминайте обо мне только хорошее... Не надо плохого. Пусть я буду сильной навсегда.

Собрав все оставшиеся силы, я оттолкнулась от стены и бросилась в противоположную.

Хотела разбить голову об стену, чтобы истечь кровью и умереть, но... сработал какой-то механизм защиты. Инстинкт самосохранения.

И каким-то чудом, прямо в сантиметре от стены, мои руки сами вырвались вперед и отпружинили меня от бетона.

Свалившись спиной на железный выступ кровати, я уже не смогла подняться. Так сильно ударились позвоночником, что спина онемела.

Скатилась на пол и тихо заскулила.

Плакала, как в детстве: бесшумно давясь слезами.

Истерики не было.

Осталась только пустота.

Но это не конец! Я не сдамся в своих попытках! Лучше сдохнуть!

Со всхлипами, поднесла запястье к губам и впиалась в него зубами. Почувствовала, как горячие слезы обожгли кожу руки, но... больше ничего... Как бы я не старалась насильно вонзить собственные зубы в собственную вену, ничего не вышло. Не смогла добраться до конца. Лишь почувствовала горячий привкус железа во рту, когда зубы едва прокусили кожу. Но дальше не смогла. Челюсть будто парализовало, и она отказывалась смыкаться вокруг трясущейся венки.

Как будто, тело хотело жить дальше, хотя я сама добровольно отказалась от этого.

Отчаявшись, я опустила кровоточащую руку вниз.

И покончить с собой не могу... Что-то не позволяет мне.

Снова поплакала. Но уже скорее для того, чтобы занять себя чем-то. Ожидание было подобно смерти.

Остался только один выход.

Я дождусь Реввера.

Буду драться до последнего, чтобы они либо вырубят меня, либо убьют. А если повезет, то я смогу выхватить у них какое-нибудь оружие и убить себя сама.

Это хороший выход. Не самая ужасная смерть.

Да! Я так и сделаю! Это лучше, чем то, что собирался делать со мной король. Этого не будет. Я больше не допущу.

И теперь я могу рассчитывать только на себя.

Прости меня, Райан... Надеюсь, ты когда-нибудь поймешь, что я не делала того, что ты подумал. И не будешь винить себя в том, что вскоре случится. Но ты должен понять, Райан, что я не дамса живой. Надеюсь, ты будешь гордиться мной за это...

Я все еще боец! И умру бойцом!

\* \* \*

Не знаю, сколько прошло времени. Думаю, часов шесть-семь. А значит, Реввера вот-вот появится здесь. Примерно столько времени нужно, чтобы доехать от Глондара до Сферы.

Счет пошел на минуты.

Все это время я сидела в углу стены. Экономила силы.

Голова окончательно перестала кружиться. Меня перестало тошнить от наркотиков. Но Дэйтон все не появлялся и не появлялся. Спина все еще болела после моего неудачного падения, но она не помешает мне драться.

Я очень хотела, чтобы брат поговорил со мной в последний раз. Я бы хотя бы попрощалась здесь, надеюсь, что увижусь с ним в загробной жизни.

Но его не было в моей голове. Слишком пусто там было сейчас. Слишком тихо.

А мистер Блэк уже вернулся домой? Наверно, еще нет.

Зато Феррари остался у него. Правда, я не припарковала его, как надо: оставила прямо среди гаража. Райан, наверно, разозлится. Хотя, скорее всего, он должен обрадоваться, что эта крутая машина все же останется в его владении.

Круто я тогда покатаюсь. В городе и на аэродроме. Это было очень круто! Я была счастлива и свободна. Я бы с удовольствием прокатилась еще один последний разок. Погонялась наперегонки с ветром.

Пещера... Как было бы здорово, искупаться в природном озере еще раз. И было бы круто в последний раз поплавать в бассейне в моем его доме.

Райан... Даже передать не могу, как сильно я желаю тебе счастья. Спокойствия и мира. Проживи долгую жизнь. И желаю тебе встретить ту единственную девушку, которая растопит твое ледяное сердце и поможет найти мир в своей душе. Пусть у вас будут дети... много детей: мальчики и девочки. Пусть ваши дети обязательно увидят океан. Пусть они подружатся с Диджеем. И пусть мой племянник никогда не узнает правду и не станет тебе мстить. Я этого искренне желаю. От всего сердца. Пусть так будет, молю!

Дверь скрипнула.

Все. Мое время истекло.

Я вскочила на ноги и приготовилась обороняться. До последнего вздоха.

Дверь приоткрылась, ослепив меня ярким светом.

Нужно быстрее прозреть, иначе я потеряю драгоценное время для защиты.

Шаги раздались уже внутри комнаты, пока я до слез растирала глаза руками.

Прояснилось. Я разглядела собственные руки.

Я быстро перевела взгляд на вошедшего.

И задохнулась.

– Доброе утро, миссис Блэквуд! – сказал знакомый мне человек, и я пошатнулась. Потеряла сознание.

\* \* \*

Было раннее утро.

Президент стоял у окна в бордовом кабинете, наблюдая за только поднимающимся солнцем, когда ему вдруг доложили о незваном госте.

Впервые за долгое время, он душевно смаковал происходящее и был уверен, что никто и ничто не сможет испортить его идиллию. Но все же крайне удивился, когда секретарь нарушил тишину в кабинете своим экстренным сообщением.

Он ждал короля Глондара, а ему сообщили, что приехал другой человек. Без предупреждения. Обычно он так не делал. И обычно он вообще не приезжал в Сферу. Лишь отсылал курьеров или созванивался с Президентом по телефону.

– Впустите, конечно. И проводите ко мне. – приказал Президент и уселся в дорогое кресло, достав два стакана и коллекционный бренди.

ТАКИХ гостей встречают только самыми лучшими напитками, поэтому Президент решил поделиться, не взирая, что день только-только начался.

Он примерно предполагал, зачем тот приехал. Скорее всего, обсудить новое соглашение и поставку нужного продовольствия. А может, они наконец сойдутся в решении некоторых проблем, связанных с гнездами мутантов и расширением границ.

Разлив бренди в стаканы, Президент покрутил свой в руке и сделал маленький глоток.

Стук в дверь.

– Войдите. – сухо ответил Президент и сначала увидел своего помощника.

За ним вошел непредвиденный гость, коротко кивнув головой в знак приветствия.

Президент отпустил помощника и пригласил важного гостя присоединиться к нему за длинным лакированным столом.

– Благодарю. – сказал он, вальяжно опустившись в кресло, но когда Президент протянул ему стакан с бренди, тот сухо ответил. – Не сегодня, господин Президент. Я к вам ненадолго. Но спасибо за гостеприимство.

Президент хмыкнул, поджав губы, и поставил стакан на стол.

– Чем обязан такой чести, Генерал Кронг? – спросил он, смакуя свой напиток.

– Проезжал мимо. – туманно ответил военный. – И раз уж оказался поблизости, решил зайти в гости.

Президент напрягся. Это было странно. Военный Генерал ни разу не навещался в Сферу за последние шесть лет, а тут якобы мимо проезжал.

«Что-то тут нечисто.» – подумал Президент, внимательно изучая своего коллегу.

– Ах, да... – будто между прочим вспомнил Генерал Кронг и вытащил какую-то бумагу из военного кителя. – Раз уж я здесь, то могу передать вам это лично в руки.

Он протянул документ Президенту и откинулся на спинку кресла, ожидая, пока тот прочитает постановление.

Президент прочел дважды. Но никак не смог понять, зачем ему эта никчемная информация.

– Что ж... – недоуменно ответил Президент и положил документ на стол. – Весьма познавательно, конечно, но зачем это мне? Суд состоялся вчера. Приговор вынесен. Пленница уже отбывает положенное наказание.

– Значит, она у вас? – уточнил Генерал... с облегчением.

Президент прищурился и кивнул. И сразу понял, что Генерал не был уверен, где именно находится преступница, поэтому хитростью выбил этот факт с помощью какого-то брачного договора.

– Все согласно закону, Генерал Кронг! Я ничего не нарушил! – тут же отчитался Президент, чувствуя, как кислое предчувствие поднимается по горлу.

Генерал улыбнулся. Холодно.

– Уверены, господин Президент? Вы точно ничего не нарушаете сейчас?

Президент умолк и стал быстро прогонять хаотичные мысли в голове:

«Я предоставил все доказательства ее вины. Был суд. Мы с Реввера выиграли его. Приговор... Да, я выкрал ее ночью из Гроджтауна, чтобы Блэк не успел спрятать, но я ничего не нарушил! После постановления суда, я могу делать с девчонкой все, что захочу! После суда, Алексия Ройс официально стала принадлежать мне сроком на один год. А потом еще один год – в Глондаре. Что я упустил? И при чем тут брачный договор?»

Прошла необыкновенно долгая минута в тишине. Генерал спокойно ждал, а Президент думал, щурясь на официальную бумажку.

И только тут до Президента дошло омерзительное понимание.

«Нет! Этого не может быть!» – подумал Президент, снял очки и сжал переносицу двумя пальцами.

– Предполагаю, что уныние на вашем лице появилось из-за осознания происходящего, верно? – уточнил Генерал Кронг, скрестив руки на столе.

– Она моя! – выплюнул Президент, злобно глядя на военного.

– Уже нет. – спокойно ответил Генерал, посмотрел на часы и продолжил. – Вот, что будет дальше. Сейчас я заберу Алексию Блэквуд с собой. Раз уж я «случайно» оказался здесь, то считаю своим долгом лично доставить новобрачную к мужу. Постановление суда будет пересмотрено в связи с этим договором. – Генерал кивнул на документ, который Президент до скрипа сжал в руках. – Вы, господин Президент, вправе выставить сумму, которая устроит вас в качестве возмещения убытков. Ваша цена будет рассмотрена советом и согласована. Не советую вам загигать ее, ведь вы нарушили закон о детях, когда похитили девушку, и теперь мистер Блэк вправе объявить войну. Будь вы терпеливее, то сегодня бы получили уведомление о недавней свадьбе с дальнейшими инструкциями, но вы поторопились, чем поставили себя в крайне неловкое положение.

– Я не отдам ее! – скрипя челюстью, выдавил Президент.

Генерал сделал вид, что не услышал и продолжил:

– Кстати, вы можете лично сообщить Его Высочеству – королю Глондара – об изменившихся условиях. Я как раз видел, что его машина подъехала вслед за моей. Но я попросил его дождаться очереди, ведь... я приехал первый.

Генерал опасно улыбнулся и добавил:

– Что ж... больше не смею задерживать. Прикажите помощнику, чтобы проводил меня к миссис Блэквуд, и мы покинем ваш город.

Президент не шелохнулся. Прожигал Генерала ядовитым взглядом, и если бы Кронг не был тем, кем был, то, вероятно, уже обмочил штаны от едкого взгляда. Но Генерал также люто встретил вызов, даже не имея при себе никакого оружия: он оставил его на блокпосте при досмотре.

И Генерал даже не моргнул, когда Президент выхватил револьвер из-под своего дорогого стола и навел его на Кронга. Взвел затвор предохранителя.

Президент решил убить Генерала прямо сейчас. Прямо здесь. Плевать, что это грязно: свой любимый коллекционный ковер из мира До он потом поменяет на другой... даже лучше: этот все равно уже потерялся местами.

Но все же кое-какие сомнения тормозили Президента, хоть он уже и просунул свой указательный палец в спусковое отверстие.

Если бы прибыл сам Блэк, то Президент бы, не раздумывая, приказал убить его у ворот, но приехал Генерал Кронг... Самый влиятельный человек на этом полушарии. Президент не сомневался, что военный перестраховался, но все же... его убийство было крайне соблазнительной идеей. Президент не мог упустить девчонку после столь долгого ожидания возмездия. Тем более из-за какого-то нелепого закона о детях.

Безразлично глядя в мрачное дуло револьвера, Генерал медленно наклонился к Президенту и холодно произнес:

– Раз вас посетили неугодные мысли... Я просто предупрежу. Если я через двадцать минут не выеду из Сферы с миссис Блэквуд, то через пять часов сюда придут две армии: моя и Гроджтауна. А еще через три часа присоединятся армии Лестона, Четвертого Центра и даже небольшая сила из Фрилленгтона. Они все подписали закон о детях. А значит, их долг – вступить за будущую мать, а возможно уже даже беременную супругу мистера Блэка. Начнется война, господин Президент. Выбор за вами.

Генерал перегнулся через стол, не обращая внимания на револьвер, и все же взял нетронутый стакан бренди. Сделав приличный глоток, он с грохотом поставил стакан на деревянную поверхность и вонзился в Президента суровым взглядом, отличавшим этого военного от всех остальных людей в мире.

Повисла гробовая тишина.

Президент держал револьвер и думал.

Генерал ждал. И ничем не выдавал сомнения по поводу своей дальнейшей жизни: если Президент сорвется, то Генерал умрет. Но в этом случае все общины (и даже Глондар) будут обязаны объявить войну Сфере и уничтожить всю правящую верхушку. Но Генерал также знал, что Президент – умный человек, чтобы так рисковать. А еще он любил свою жизнь и власть. Поэтому, в целом, Кронг ставил пятьдесят-на-пятьдесят: либо они с девушкой умрут, либо выйдут отсюда через двадцать минут. Но без жены Блэка Генерал не покинет Сферу. Ни при каких условиях.

– Что ж он лично не явился за своей дрянью? – прорычал Президент, нарушив тишину. – Струсил?

Генерал рассмеялся и поправил китель.

– Думаю, вы сами знаете ответ на свой вопрос, господин Президент. – улыбаясь, ответил Кронг. – Вы бы попытались убить Блэка еще на подходе к воротам, поэтому я сам проявил инициативу. Хотя, должен признаться, Райан собирался приехать сюда собственной персоной. Теперь представляете серьезность его намерений?!

Генерал Кронг сделал паузу, наградив Президента многозначительным взглядом.

Револьвер все еще смотрел ему в лицо, и Кронг решил, что можно еще кое-что сообщить своему оппоненту:

– Советую не играть с огнем, господин Президент... как бы беды не вышло, ведь... Открою вам большой секрет... После моей смерти, Райан Блэквуд станет моим наследником. Он займет мое место и получит абсолютную власть над армией Нью-Йорка. Он еще об этом не знает, конечно, ведь я лишь пару часов назад составил завещание на случай своей непредвиденной кончины. Но будущее я вам описал. И как сказал ранее: выбор за вами.

Президент так сильно сжимал челюсть, что она онемела. От гнева. И от... безысходности.

Выбора не было. Он слишком ценил свою жизнь и точно знал, что не сможет продержаться против пяти общин... или шести, если Глондар поддержит войну. А он поддержит: Реввера был скользким и хитрым, поэтому стоит ему учуять опасность, то он тут же перевернется на сторону победителей.

– Ладно. – прохрипел Президент, не разжимая зубов, и опустил револьвер на стол.

Он нажал на телефонную частоту и злобно приказал помощнику проводить Генерала до пленницы.

Генерал незаметно выдохнул. Все прошло не так, как он думал, а лучше. Они выйдут отсюда живыми. Если честно, он на это и не рассчитывал. Поэтому перед тем, как подъехать к Сфере, Генерал переговорил по телефону с женой и детьми. Ни на что не намекнул, а лишь сказал, что любит их, и что все будет хорошо. И также пообещал, что к ужину вернется домой... И сегодня он это обещание выполнит.

Военного проводили в подземную тюрьму и довели до наглухо закрытого карцера.

Дверь отворили, и он увидел босую девушку, трясущуюся и забившуюся в угол темной комнаты.

Последний раз Генерал видел ее на дороге в луже крови. Умирающую. И сейчас не смог сдержаться и улыбнулся, пока девчонка конвульсивно терла глаза.

Генерал Кронг сделал два шага внутрь карцера, когда Алексия уставилась на него воспаленными глазами.

– Доброе утро, миссис Блэквуд! – поприветствовал Генерал и еле успел поймать хрупкое тело девушки, когда она неожиданно упала в обморок от шока.

\* \* \*

Сознание начало проясняться, когда я ощутила движение... механическое. Меня куда-то везли на машине.

– Райан? – сквозь туман позвала я, видя лишь блеклые мелькающие картинки перед глазами.

– Не совсем, девочка... – услышав в ответ чей-то голос, я вздрогнула и начала ерзать на сидении, пытаясь подняться.

– Тише-тише... – теплая рука накрыла мой сжимающийся кулачок. – Это я... Помнишь меня?

Начала видеть. Не вот прям ясно, но все же.

Я полулежала на пассажирском кресле. А за рулем сидел Генерал Кронг и смотрел на дорогу.

Мы ехали быстро. Будто убегали от кого-то. И я тут же, прыгнув коленями на сидение, посмотрела назад.

Никого.

Лишь удаляющиеся стены... Сферы.

Боже...

– Генерал Кронг? Но как...

Я не смогла договорить, потому что меня сшибло гигантским облегчением.

Господи, спасибо! Спасибо тебе!

Это был Генерал Кронг, и хоть я плохо его знала, была уверена, что он мне не враг. Они с Блэком – на одной стороне, а значит... мне хотелось верить, что я там же... на той же стороне.

– Все хорошо, Алексия! – тут же улыбнулся Генерал. – Еще пара километров.

– А что потом? – тяжело дыша, спросила я.

Военный загадочно улыбнулся и лишь похлопал меня по руке. По-отечески.

Все еще трясась от остаточного шока, я закрыла лицо руками и дышала-дышала-дышала.

Я жива! Жива и не тронута!

Мы остановились, и я сразу посмотрела вперед.

И чуть не умерла от счастья.

На дороге стоял джип.

Я знала его.

Это джип Пирса.

Из машины выпрыгнул Трой и направился ко мне.

А за ним и Пирс.

И... мистер Блэк. Он лишь вышел из машины, но вперед не пошел.

Взвизгнув от... не знаю чего, я рванула ручку двери и босиком понеслась к ним.

Трой оказался первым. И я налетела на него, как липучая букашка. Он поймал меня и крепко обнял, спросив:

– Ты в порядке? Тебя обидели?

– Нет! Нет! – со слезами ответила я, пытаюсь взять себя в руки. – Все хорошо! Теперь все хорошо!

Трой отпустил меня, когда Пирс подошел к нам и положил руку на мое плечо.

– Порядок? – равнодушно уточнил он. – Никто не тронул?

– Не успели... – широко улыбнулась я и быстро обняла его.

Кажется, Пирс скривился от такого прилива теплоты, но меня не отлепил. Лишь недовольно фыркнул, а я посмеялась и ударила кулачком в его плечо. И... Господи Боже... Пирс улыбнулся уголком губ. Небывалая щедрость!

Я замерла, глядя на Райана.

ОН стоял у джипа, облокотившись спиной на дверь и равнодушно смотрел на меня.

Под глазами залегли темные круги – он не спал всю ночь, и кажется много выпил. Все еще был в том же смокинге, что и на свадьбе. Лишь галстук снял и расстегнул верхние пуговицы белой рубашки. Волосы были взъерошены, а костяшки кулаков... стертые до ссадин. Он с кем-то подрался?

Мое сердце сжалось до грецкого ореха от понимания, что это я была виновна в его таком потрепанном виде. Хотя и нельзя было отрицать, что даже таким он выглядел горячо. Даже слишком.

Я трусливо прошаркала босиком по дороге и остановилась напротив него. В метре.

– Ми...

– Ты как? – устало уточнил он, осматривая мои босые ноги.

Крутя пальцы, я тихо ответила:

– Все нормально. Меня не тронули. Ничего плохого не сделали.

– Хорошо. – безразлично ответил он, открыл заднюю дверь и махнул рукой, чтобы я залезла внутрь.

Когда дверь за мной захлопнулась, то я выдохнула. Напряжение, возникшее между нами, можно было пощупать руками. Блэк спас меня, но не простил. Не поверил в то, что я не спала с Джейсом. Он снова вытащил меня из дерьма, но лишь из политических соображений. Или из-за принципов, ведь официально я считалась его женой.

– Да уж... – в воздух прошептала я, пытаюсь унять боль от его хладнокровия.

«Дай ему время» – мысленно произнес Дэйтон.

– Дэй? Ты вернулся! Я была совсем одна...

«Знаю... не мог преодолеть туман, но я всегда был с тобой... Не дал тебе покончить с жизнью»

– Это был ты?

«Да. Я не мог этого допустить»

Я кивнула, наблюдая, как Блэк переговорил с Генералом, пожал ему руку и попрощался. Военный вернулся в свою машину и уехал.

Трой, Пирс и Блэк еще говорили на улице. Я ничего не слышала, сидя в джипе, и не могла прочитать по губам – они отвернулись от меня. Видимо, специально.

Через минуту Пирс сел за руль, Трой – со мной на заднее сидение, а мистер Блэк – на пассажирское, рядом с Пирсом. Со мной не сел.

Дерьмово у нас все складывается. Крайне дерьмово.

Я поджала губы и отвернулась в окно.

– Домой? – уточнил Пирс, заводя джип.

– Да. – устало ответил Блэк, достал свою рацию, зажал частоту и произнес. – Стюарт, отбой всем отрядам. Мы едем в Гроджтаун.

– Есть, мистер Блэк! Жду дальнейших указаний! Конец связи!

Рация пискнула, и Блэк убрал ее обратно в карман. Откинулся на сидение и закрыл глаза.

Я смотрела в окно и пыталась осмыслить происходящее. Вроде всего лишь день прошел, а чувство... Вот только вчера мы сыграли свадьбу. Я была такая счастливая. И готовилась к брачной ночи. А потом мы поссорились. ОН ушел. А за мной приехал человек...

Дерьмо! Надо сообщить Блэку, что в рядах его подчиненных завелся шпион!

– Мистер Блэк, из Гроджа меня увез человек в черном. Он был похож на одного из ваших людей. И я узнаю его, если увижу!

Тишина. Блэк ничего не сказал. Никак не отреагировал. За него ответил Пирс, крепко держа руль:

– Не напрягайся. Мы уже нашли его.

Я опешила.

– И он, действительно, один из ваших? – с трепетом спросила я, кусая ногти.

– Был. – просто ответил Пирс, а я поняла, что самого человека уже нет в живых.

– А... зачем он это сделал?

– Ради мести. – теперь ответил Трой, когда Пирс замолчал. – Он работал на Босса восемь лет и не смог достойно вынести увольнение. Решился отомстить таким жалким способом.

Я подумала секунду и все же решилась спросить:

– А почему его уволили?

Тишина.

Пирс с Троем мельком глянули на НЕГО и промолчали.

Я уже не ждала ответа, когда Блэк устало произнес:

– Он не выполнил приказ. Не удалил лишние отпечатки из памяти моего дома.

Цепочка мрачного понимания сложилась в моей голове.

Бьянка. Тот человек не убрал отпечатки Бьянки из базы нашего его дома. И из-за этого Блэк его уволил. И дальше по цепочке: человек разозлился и прибегнул к тому, чтобы связаться с Президентом и отомстить Боссу. Только вот он не знал, что мы поженились, так как уже не состоял на службе. И именно поэтому назвал меня «мисс Ройс», вывез из общины и доставил в Сферу. А то, что я сама кинулась в его машину... было моей тупейшей ошибкой, ведь я думала, что меня к Райану отвезут. Идиотка, Лекса! Какая же ты идиотка!

Закрыв лицо руками, я ругалась на саму себя. Как же глупо подставила себя под удар и снова принесла столько хлопот! Что даже сам Генерал Кронг...

– Черт! – воскликнула я, поняв ужасную истину. – Я не поблагодарила Генерала Кронга! Даже «спасибо» не сказала!

– Поблагодаришь через две недели, кис, когда увидишь его. – ответил Трой, улыбнувшись... тоже устало. Из низ троих, только Пирс выглядел более-менее, хоть и помотанным.

– А что будет через две недели?

– Званый вечер в Нью-Йорке. – ответил он, погладив меня по руке. – Он проходит каждый год.

– И я... – я глянула на «спящего» Райана. – Я тоже туда приглашена?

– Э... – озадачился Трой, тоже глянув на Босса. – Наверно...

– Да. Приглашена. – равнодушно ответил ОН, не открывая глаз. – А теперь умолкните все.

Я вжалась в сидение, стараясь слиться с ним в единое целое. Но не прошло и десяти минут, как я уже проваливалась в блаженный сон. К тому времени, Трой тоже спал с откинутой головой, поэтому даже не почувствовал, когда моя голова упала на его плечо.

Кошмаров не было. Я была в машине с тремя самыми опасными людьми, поэтому ни один монстр не рискнул нарушить мой покой.

Проснулась уже дома в своей спальне. С закрытой дверью. Одна. В той же одежде. И с грязными ступнями.

Выглянув в коридор, увидела закрытую дверь ЕГО спальни.

Рискнула заглянуть туда. Беззвучно и мельком.

Мистер Блэк лежал на кровати. На заправленной. Рубашку он скинул, но брюки оставил. Спал на животе с голым торсом.

Наши отношения были тотально испорчены.

Сжав губы от болезненности этого понимания, я прикрыла дверь его спальни и вернулась в свою.

Он не лег со мной. И закрыл обе двери между нашими спальнями, будто воздвигая нерушимые барьеры.

Слезинки скатились из глаз, когда я отправилась в ванную, чтобы сходить в душ и отмыть свои грязные ноги. И может быть отмыть душу... и частично смыть свою вину... Если удастся... Если гель для душа способен на такое.

После, я вернулась в постель и не вылезала из нее, пока не услышала, что ОН ушел из дома.

## Глава 11

Это было нелегко.

Прошла неделя от заточения в Сфере, а я повзрослела на десять лет. По крайней мере, именно так я себя ощущала.

Раньше у нас были разные отношения, и в основном, это я задавала им цвет. Я его ненавидела – он ненавидел в ответ. Я его презирала – он игнорировал. Я хотела его убить – он лишь умилялся. Потом, я не поддавалась ему – он проламывал мои стены. Я отрицала, что влюблена в него – он доказывал обратное. Мне было плохо – он давал время. Все, что бы я ни творила, он спокойно принимал и всегда поступал правильно и по... теплему. А сейчас...

Сейчас равнодушию Райана не было предела. И я не знала, что сделать, чтобы смягчить это.

Мы поменялись ролями. Теперь он был недоступен для меня, а я всячески боролась с этим.

Пыталась с ним заговорить – без толку. Пыталась стать невидимкой – тоже бесполезно. Затем я попробовала закатить истерику, но и тут столкнулась лишь с безразличием в его глазах. Он просто допил кофе и ушел из дома, когда я истошно орала на всю кухню.

Тогда я выяснила одну вещь. Не знаю, насколько это было к счастью или сожалению, но... мистер Блэк не слышал мой монолог. Те слова, которые я проговорила в рацию после нашей свадьбы и ссоры из-за Джейса, – это все улетело в пустоту. Телефона у Блэка тогда с собой не было. Именно это я узнала, когда закатила истерику и выкрикнула:

– Я же все объяснила вам по рации! Почему вы не верите мне???

На это я получила лишь равнодушный взгляд и поднятую бровь, по которым стало ясно: он понятия не имел, о чем речь.

А когда я попыталась снова рассказать всю историю про Уайта, Райан уже ушел, хлопнув дверью.

С одной стороны, я облегченно выдохнула, поняв, что мне не придется рассказывать ему о том, что сделал Реввера в лофте. Но с другой стороны... теперь у меня не было ни единого шанса оправдаться и рассказать, что произошло на нашей свадьбе. Блэк не давал возможности даже предложение до конца договорить, не то чтобы целый текст составить.

Я плакала несколько часов, лежа на диване. А потом пошла спать.

Кошмары атаковали с новой силой. Реввера теперь всегда был в человеческом облике. Никаких монстров. Хотя я молилась о них. Лучше чудовища, чем его реальная ублюдская рожа!

Мольбы не сбывались.

Райан ночью не приходил.

Пару раз мне казалось, что, когда я просыпалась с криками в слезах и поту, Блэк стоял за дверью, но он ни разу не вошел. Не прижал к себе. Не прогнал кошмары. И от этого было тройне больно. От этого кошмары усиливались с каждой ночью. Будто воображаемый Реввера понял, что теперь меня никто не оберегает.

Я ненавидела короля Глондара. Ненавидела так сильно, что меня дергало каждый раз, когда я вспоминала о нем. А это происходило все чаще и чаще: каждый рассвет, когда я просыпалась в слезах, и каждую ночь, когда я ложилась в кровать. И в течение вечера, когда я понимала, что ночь наступает.

Но даже моя ненависть к Реввера не была такой сильной, как желание пробиться через равнодушие мистера Блэка. Всю неделю я занималась этим, а результат был меньше, чем нулевой.

Один раз я дошла до такой точки кипения, что осмелилась войти в его спальню, когда он только-только пришел домой. И на моем полуслове, мистер Блэк деликатно развернул меня за плечи, аккуратно вытолкнул из своей комнаты и закрыл дверь на замок.

Я плакала. Скулила под дверью. Просила, чтобы он открыл мне и выслушал. А в ответ слышала лишь тишину. И позже – глухой звук льющейся воды – Райан ушел в душ.

Со слезами и умирающим сердцем я пошла в свою спальню. Но не прекращала попыток постучаться до него.

Когда сил вообще не осталось, я решила задать финальный вопрос и пообещала себе, что сделаю так, если он ответит положительно. Спустившись вниз, когда Блэк пил утренний кофе, я с порога спросила:

– Мне уйти из вашего дома?

– Нет. – сухо ответил он, не отрывая глаз от документов в своих руках.

Маленькая толика надежды загорелась в груди, и я снова попыталась:

– Мистер Блэк, я никогда вам не изме...

На этом моменте он уже хлопнул входной дверью, оставив на кухне меня и недопитый кофе.

– Черт... – промямлила я, ощущая, что через минуту разревусь.

Разревелась. Но ненадолго. Лишь минут на десять. Потом успокоилась, поговорила с братом, который все твердил и твердил, чтобы я дала ему время.

И вот, спустя неделю моих адových мучений и безуспешных попыток, я решила прибегнуть к отчаянному шагу.

Позвонила Джеку и попросила его приехать.

Через час Цербер появился на пороге моего дома.

Выслушав все, что происходит, Джек сначала не понял, что именно я от него хотела.

– В общем, мистер Блэк даже шанса не дает, чтобы я успела объяснить что-то. Хотя что-то! – плакала я, сидя на кухне.

Джек сидел рядом, гладил меня по спине и подавал салфетки.

– Джек... ты не мог бы... Черт!

Я не могла об этом просить! Что за бред?! Как я могу втянуть в это Джека, который, мало того, что влюблен в меня, так еще и проходит стажировку у Райана. А моя просьба может испортить их отношения. Нет, я не могла так поступить! Это была очень глупая затея, Лекса! Очень тупая! Как и ты сама!

Услышав слабый щелчок пальцев, я посмотрела на Цербера зареванными глазами.

«Мне поговорить с ним? Рассказать, что случилось на свадьбе?» – он сам предложил.

– Нет! Черт, Джек... – плакала я. – Как я могу просить об этом?! Не надо! Прости, что втянула тебя в наши проблемы! Это несправедливо! Извини, пожалуйста! Не надо ничего делать!

Мой дикарь лишь мило улыбнулся и кивнул, посмотрев на часы.

«Должен идти» – будто оправдываясь, показал Джек.

– Да... да! Конечно! Прости, что дернула тебя!

«Перестань извиняться» – раздраженно показал он. – «Не впадай в истерику. Все наладится, я уверен»

– Хорошо. Спасибо тебе!

Уходя, Цербер обернулся и показал:

«Я поговорю с ним. Не уверен, что он станет меня слушать, но я попробую»

– О, Джек! – еще сильнее расплакалась я. – Спасибо большое! Спасибо тебе!

Мой дикарь одобрительно улыбнулся и... лукаво поднял бровь.

«Хочешь совет?» – загадочно спросил он, стоя в дверном проеме. И кажется... стараюсь не засмеяться.

– Д...да... – вытирая слезы, ответила я.



Ни при каких обстоятельствах не срывается!

Ни за что!

Кого я пытаюсь обмануть?

Может, надеть какое-нибудь белье из одного комплекта??? Но тогда станет очевидно, что я пытаюсь соблазнить ЕГО! Кто же разгуливает по дому в дорогом белье??? Он все поймет! А это чревато последствиями! А так... так я будто прогуливаюсь перед сном... В вульгарной майке и прозрачных стрингах???

Пф!!! Будто я вот так, нахрен, сплю??? Серьезно, Лекса? Не смейся людей!

– Божеее... – заныла я и плюхнулась на кровать.

«Все зашибись! Оставляй!» – услышав мысленные восторги Дэйтона, я невольно скривилась.

– Брату нельзя видеть сестру в таком одеянии! – пробурчала я.

«Мертвому можно!» – парировал Дэйтон, и я горько усмехнулась.

«Лекс, ты выглядишь горячо и дерзко! Лучшее сочетание»

– Дэй, я не смогу выйти из спальни в этом!

«Выйдешь»

– Нет!

«Да»

– Твою мать! – выругалась я и пошла еще раз глянуть на себя в зеркало.

Так.

Макияжа не было. Лишь глаза я немного затемнила, чтобы выделить.

Черные волосы небрежно стекали по плечам и спине... Уже довольно длинные: доходили чуть ниже груди, хоть как-то прикрывая ее, ведь майка ни черта не справлялась с этой задачей.

Потом полностью голый живот. И низко сидящие прозрачные трусики.

Единственное, что мне нравилось в своем виде, так это то, что белые вещи круто оттеняли мою смуглую кожу и черные волосы.

Повернулась спиной... и снова ужаснулась! Господи... Будто голая сзади.. Трусов-то вообще не видно!

Кто так ходит вообще???

«Все. Угомонись! Ты в СВОЕМ доме! Будешь ходить, как хочешь»

– Боюсь, что если я выйду такая к НЕМУ, то этот дом точно перестанет быть моим...

«Сомневаюсь. Ты сексуально выглядишь»

Я вздрогнула.

ОН вернулся домой. Я услышала глухое закрытие двери и шаги на первом этаже.

Обычно бывало так: если он приходил, и меня не было внизу, то Блэк позволял себе познакомиться с виски в гостиной или в кабинете. Если я была внизу, то он сразу поднимался в свою спальню. Именно поэтому последние четыре часа я сидела в своей комнате, дабы он точно затормозил на первом этаже.

Что я делала все четыре часа? Миллион раз переоделась в разные комплекты, халатики и самые вульгарные платья, которые оказались в моем шкафу во время приготовления к свадьбе. Даже чулки натянула один раз, но... НЕТ! Это слишком!

«Давай выходи» – мысленно поторопил брат. – «Он недолго там будет. Ты рискуешь упустить возможность»

Глубокий вдох.

Мучительный выдох.

Нет. Нет. И нет!

Это не срывается! Кого я пытаюсь одурачить?

Райан Блэквуд. Он, мать его, Райан Блэквуд! И он в жизни не поведется на такую дешевую провокацию!

«Выходиииии»

Ладно! Что я теряю, в конце концов?! Кроме своей гордости и последних кусочков надежды??? Ничего.

Насрать.

Погнали!

Взявшись за ручку двери, я на секунду закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

Открыла глаза и беззвучно повернула ручку.

Осторожно выглянула в коридор. Никого. Внизу горит свет. В гостиной.

Черт! Я до последнего надеялась, что, может, он в кабинет уйдет... Я же не ворвусь туда.... ТАКАЯ?

Ладно! План был следующий (это Дэйтон придумал): я просто спущусь вниз. Войду в гостиную. Якобы за виски. Подойду к бару. Достану стакан. Налью. Выпью. И вернусь обратно в свою спальню... Ну, или по ситуации...

По какой, нахрен, ситуации??? Что я вообще творю?! Господи!

«Оставить панику. Шевели голым задом!» – рывкнул брат, и я насильно заставила себя тихонько спуститься на самую нижнюю ступеньку.

Сердце стучало, как чокнутое! В последний раз, я так нервничала, когда бежала по туннелям шахты, сверху до низу забитым тварями.

Божееее!

Соберись! Ты соберись, Лекса Ро... Блэквуд! Собериииись!

Намереваясь сделать следующий шаг, я замерла, потому что услышала, как бутылка виски звякнула, опустившись на стеклянную поверхность, и потом послышался скрежет от трения: мистер Блэк сел на кожаный диван. И еще я слышала, как кубики льда бултыхаются в его стакане.

Господи!

Я не могу этого сделать!

«Можешь! Иди! Только лицо сделай невозмутимым... а не вот это вот, искаженное укусом»

«Ладно»

Медленно выдохнув, я выпрямилась и переступила порог гостиной настолько грациозно, насколько смогла.

Краем глаза я заметила его, сидящего на диване со стаканом и какими-то бумагами в руках. ОН был в костюме. Полностью черном.

И краем глаза я также увидела, что его голова повернулась в мою сторону, стоило мне переступить через порог.

Сердце долбило, как проклятое. И мне было одновременно и жарко, и холодно.

Господи, надеюсь, Блэк не заметил, насколько сильно меня трясло?!

Нацепив «скучающий» вид, я медленно прошествовала к бару. Привстала на босых носочках, чтобы достать стакан... естественно, с самой верхней полки... хотя все нижние и так были уставлены ими. Когда я это делала, то почувствовала, как моя, и без того короткая, майка поднялась еще выше, оголив нижние округлости груди.

Боже, что за бред!

И опустившись обратно, я аккуратно поставила стакан на стекло и откупорила первую попавшуюся бутылку.

Руки нещадно тряслись, и мне до жути хотелось посмотреть, что там Блэк делает за моей спиной. Ведь я была, как на ладони, перед ним. Но обернуться не посмела. В этом же суть? Мне типа все равно? Или нет? Или да?

Черт! Дерьмо! Черт! Несусветное дерьмище!

Дрожащими руками я налила бронзовую жидкость в стакан и задумалась на секунду, будто «вспоминая нечто важное». И «вспомнив», еще добавила льда в свой напиток.

Ну. И. Дура.

Он СТО ПРОЦЕНТОВ уже ржет надо мной! Просто умирает со смеху!

Ладно... Ладно...

Хуже уже точно не станет! Надо доигрывать этот говно-спектакль до конца!

Я перенесла вес на одну ногу, а вторую «как-будто-бы-игриво-подогнула-вверх-как-дура», и поднесла стакан к губам.

Вдох. Выдох.

Сделала маленький обжигающий глоток.

Виски разлился по моим внутренностям, обдав жаром все органы.

Сердце забилось еще сильнее.

Уйти сразу? Или повернуться? Уйти или повернуться?

Он там вообще? За моей спиной? Может, он уже бесшумно удалился, психанув от моей «игры»?

А если он там, то что делает? Смотрит на меня? Наверяд ли... Скорее всего, уткнулся в свои бумаги. Супер, сука, важные бумаги!

Закрыла глаза. Сделала выдох и вдох. Открыла глаза.

Хрен с ним!

И я обернулась, облокотившись боком о стеллаж бара.

И едва не задохнулась.

ОН прожигал меня взглядом... Ну, как меня?! Все, кроме лица и стоп. Все, что между этими двумя зонами, было атаковано и сожжено чернеющими глазами, полными адского голода. И он вовсе не о еде думал...

Черт...

Неожиданно. Нихрена неожиданно.

Такой реакции я ждала? Вообще, не такой. А втрое спокойнее. Я была уверена, что он не потеряет контроль, и не думала, что столкнусь с таким ураганом чувств на его прекрасном лице. И этот ураган состоял НЕ из нежного секса... А скорее... меня уже тут... на этом ковре... во всех позах...

Один из документов валялся на полу. Он что, случайно его выронил, когда увидел меня? Выронил и не заметил?

Райан разглядывал меня, хищно наклонив голову. И !БОЖЕ! в какой-то момент он закусил нижнюю губу, чем заставил меня вспотеть до потери сознания.

Господи... Если он не перестанет ТАК смотреть, я умру от потери кислорода. Тотальной потери.

Собрав все свои силы, я сделала еще один маленький глоток, но стакан не опустила на стекло. Оставила в районе груди, медленно поглаживая его пальцами. Мистер Блэк тщательно проследил за этим невинным действием... но сразу вернулся к району ниже... тому, который якобы был скрыт трусиками.

Райан мучительно медленно втянул носом воздух и расслабил галстук. Ему стало жарко?

Это придало мне сил. И уверенности. Я ни разу не видела столько желания в его черных глазах! Ни разу! Даже в джипе, или в кабинете!

Не знаю, на что было похоже мое лицо, но вот его выдавало всю первобытную сущность.

Океееей... Раз это как-то сработало, то может...

– Как ваш день прошел? – тихо спросила я, смакуя свой виски.

Райан перевел взгляд на мое лицо. Я вздрогнула. Мне не светит ничего милосердного. И это потрясающе!

– Что? – хрипло переспросил он, а я округлила глаза.

Он не расслышал?

– Как прошел ваш день, мистер Блэк? – повторила я, допила виски и налила новую порцию, не забыв повилить бедрами, пока оборачивалась к бару.

Он раздумывал пять секунд. После чего наклонил голову в бок, прохрустев шеей. От этого звука, мне пришлось сжать бедра плотнее. Мне было жарко. И кажется, ему было точно так же. Об этом свидетельствовало то, что он все же развязал галстук и медленно стянул его со своей шеи. А затем и верхние пуговицы черной рубашки расстегнул.

Я уже и не ждала ответа. Да, я и не за этим спрашивала, чтобы ответ получить. Скорее, чтобы просто так не стоять тут, совращая его своим полуголым телом. Но он ответил, блуждая взглядом по очертаниям моей груди в почти прозрачной майке. Нужно ли подбавить жару и сообщить, что от этого прожигающего наблюдения соски под тканью превратились в каменные?! Чем ужасно раздражались под материей и просили быстрее снять ее... И ОН теперь их прекрасно видел... Я почти ощутила, как его взгляд вонзился в них.

– Как обычно. – ответил он и залпом осушил свой стакан.

Глаз с меня не свел.

– Налить еще? – невинно спросила я, кивнув на его пустой стакан с остатками льда.

Он усмехнулся... высокомерно.

Деловой мистер Блэк возвращался. Я видела по его глазам. Райан Блэквуд снова брал себя под контроль... И кажется, это было плохо... Или нет?

Подняв бровь, ОН хищно улыбнулся уголком губ и протянул мне свой пустой стакан.

Трясущимися ногами я шагнула вперед. Трусливо протянула руку и взяла его стакан, не коснувшись пальцев.

Вернулась к бару и обновила напиток.

Ладно! Сейчас отдам ему виски и пойду наверх. На сегодня, наверно, хватит. Тем более, что ледяной Блэк уже вернулся. Не стоит больше дразнить дракона, Лекса! Все должно быть в меру! Да?

«Да» – согласился Дэйтон, и я повернулась, чтобы дойти до дивана и отдать Блэку его стакан.

И тут же выронила его.

А ОН молниеносно поймал выскользнувший стакан в районе моих бедер.

Райан стоял прямо за мной. Почти вплотную.

Отшатнувшись от неожиданности, я врезалась в бар и схватилась руками за края.

Мистер Блэк сразу же сделал пол шага ко мне. Медленно поднял свой виски и сделал ленивый глоток.

Я умерла? Вероятно.

Задохнулась – это точно. Но вроде сердце еще билось... Точнее, оно долбило рок внутри меня.

Господи...

Райан возвышался надо мной с до невозможности прямой осанкой. Мне пришлось задирать голову, чтобы смотреть на его ледяное, но хитрое лицо. Глаза опасно сверкали. Очень опасно. В них была целая Вселенная, засасывающая меня вглубь.

Опустив стакан на бар сбоку от меня, он не убрал руку обратно. Оставил ее там же на краю. И вторую тоже провел с другого моего бока, едва задев кожу рукавом пиджака, и положил на край столешницы.

Я оказалась в ловушке его рук.

Дышала. Дышала. Дышала. Слишком конвульсивно и хаотично. И он это заметил: специально опустил глаза вниз, на мою быстро поднимающуюся и опускающуюся грудь в майке, и почти с усилием вернулся к моему лицу.

Цокнул языком.

Боже...

И еле заметно облизнул нижнюю губу, после чего хищно прищурился.

Господи! Господи! Господи! Мне конец!

Мое лицо было в десяти сантиметров от высокомерного, наглого и хитрого Блэквуда. Он был в миллиард раз горячее, чем когда-либо... И он точно знал, какой эффект производит на меня сейчас. И, кажется, его это забавляло.

– Миссис Блэк... – лукаво и по-деловому произнес он. – Что на тебе надето?

– О...о...де...жда... – лишь благодаря всем святым младенцам удалось произнести мне. Я так сильно вцепилась руками в края бара, что пальцы онемели.

– Хм... – Блэк игриво поджал губы и обвел взглядом все мое тело. – Я бы не назвал это одеждой... – произнес он с поднятой бровью и спросил. – Пытаешься соблазнить меня?

Я сглотнула.

Боже, надеюсь, мои глаза не размером с планету???

Облизнув пересохшие губы, я попыталась ответить:

– Мо...может... быть... Не... немножко...

– Как любопытно. – надменно заключил он и наклонился к моему лицу. – И как, по-твоему? Получается?

Я еще раз сглотнула, пытаюсь преодолеть жар, вытекающий из его глаз.

– Не... знаю... Вы... мне скажите... Полу...чается?

Блэк опасно улыбнулся, оголив клыки, которые до этого не казались такими острыми.

Конечно, мой вопрос отправился к воздушным. Вместо этого он еще ближе наклонился и произнес:

– Я всегда мог сделать с тобой все, что угодно. И сейчас могу. А не делаю вовсе не потому что не хочу, а из других соображений. Это ясно?

Я судорожно закивала.

– Но если... тебе это так необходимо... – он еще шире улыбнулся, наклонил голову и сдвинул свои руки ближе ко мне. – То я с удовольствием готов переступить эти границы.

Кажется, он пытался не рассмеяться. А я просто в ужасе и диком возбуждении смотрела на него. И молилась, чтобы колени выдержали.

– Допустим, – продолжил он и еще раз осмотрел мое одеяние. – Прямо сейчас я сниму то, что ты называешь одеждой. Потом ты будешь лежать на диване, – он кивнул в сторону дивана. – Будешь раздвигать для меня ноги. Будешь стонать и кричать. Возможно, в какой-то момент ты устанешь и попросишь меня остановиться. Я остановлюсь и пойду спать.

Он сделал многозначительную паузу, заглянув мне в глаза.

– И все. – заключил он. – Думаешь, это будет что-то значить? Для меня?

Я притихла, поняв, к чему он ведет. И опустила глаза в пол... Точнее, на его рубашку, ведь пола я бы не увидела: сейчас мы стояли вплотную.

Все внутренности начало затягивать в тугий узел.

– На всякий случай, я сам отвечу. – продолжил он и переложил свои горячие руки со столешницы на мою голую талию, от чего я вздрогнула. – Моя маленькая Лекса... Это ни черта не будет значить для меня. Для тебя, наверно, это что-то большое и красивое. Тут я не властен, и если честно, мне все равно. Но Я смотрю на секс исключительно, как на разрядку, и не больше. Хочешь этого? Давай. Я только за. – он еще больше наклонился ко мне и прикоснулся губами к шее. – Но потом не жалуйся и не обвиняй меня в том, что я попользовался тобой, как обычной шлюхой.

Я сжала зубы до боли, чтобы не разрыдаться на его глазах. Хотя он бы и не увидел, потому что прямо сейчас он царапнул мою шею зубами. Когда он добрался до моего уха, я качнулась от переизбытка эмоций, но он не дал мне упасть: накрыл руками мою задницу и крепко сжал...

до боли. И эта боль лишь на одну половину была возбуждающей. А на вторую, она была уни- зительной.

Попользовался, как обычной шлюхой...

Сердце сжалось. Боль разлилась в груди от его слов. Удушающая боль.

– Ну так? Твое решение? – эти слова были тихо произнесены в ухо, от чего вся правая сторона покрылась мурашками. – Хочешь такого меня?

Закрыв глаза, я тяжело выдохнула в знак поражения и ответила:

– Я хочу любого Райана Блэквуда... – я посмотрела ему в глаза, когда он заинтриговано отклонил голову. – Но только не такого. Я лишь... лишь хотела, чтобы вы обратили на меня хоть какое-то внимание... Чтобы мы поговорили... Но сейчас... наверно, мне лучше уйти к себе.

Я насильно заставила себя положить руку на его грудь, почувствовав сильное сердцеби- ение, и настойчиво оттолкнула.

Думала, что встречу сопротивление, и даже на секунду испугалась этого, но нет. Райан сам отклонился от меня. Выпрямился, презрительно глядя на мое лицо сверху вниз, и махнул головой, чтобы я убиралась.

Так я и сделала.

Обняв себя слабыми руками, я быстро поднялась по лестнице и захлопнула дверь, когда очутилась в своей спальне.

Тут же услышала глухой звон от разбитого стекла. Он швырнул свой стакан об стену.

Скатившись по двери, я тихонько заплакала. Теперь для моих слез не нужно было серьез- ных поводов. Они появлялись от чего угодно и когда угодно.

Господи, как больно... Унизительно и мерзко...

Это была дурацкая идея.

Если бы я не вырядилась так и не вышла к нему, то у меня хотя бы еще оставалась кро- шечная надежда, что что-то изменится. Но сейчас – все.

Это все.

Между нами действительно все кончено. Мне не пробиться через эту стену. Я сильная, но не настолько. Я больше не знаю, что еще могу сделать. И больше не верю в то, что это возможно.

Это конец наших отношений.

Я дрожала и плакала, пока не замерзла на прохладном полу. Кое-как доползла до постели, залезла в нее и укуталась в одеяло с головой. И снова заплакала.

«Хочешь поговорить?» – осторожно спросил брат.

«Нет»

\* \* \*

Прошла еще неделя.

Наверно, это была одна из самых пустых недель в моей жизни. Пустых эмоционально. Я ничего не чувствовала. Ничего не хотела. Ни к чему не стремилась... даже к тому, чтобы дышать. Оно само собой работало, но я не была причастна к этому.

Мы больше не виделись. Ни разу.

Я почти не вылезала из своей спальни: выходила только одни раз: за едой и за новой книгой. Но даже это делала днем, чтобы точно не столкнуться с ним: днем его никогда не было дома. Утром и вечером я сидела в своей комнате и читала. Правда, я бы не смогла даже названия книг повторить, не то что содержание: я как бы бегала глазами по строчкам, но не вникала ни в одно слово.

И каждую ночь я встречалась с Реввера лицом к лицу. Таких ужасающих кошмаров я еще не испытывала. Они казались почти реальными.

Просыпалась в припадках. Засыпала в слезах. И никак не пыталась бороться с этим. Смысл?

Из-за того, что я умирала по ночам и ела лишь один раз в день (а больше я просто не могла себя заставить), я стала ужасно выглядеть. Под глазами разлились темные круги. Кожа побледнела. Даже волосы потускнели. Губы всегда были сухими. Я сильно похудела всего-то за неделю. А сил вообще не было. Ни для чего. Напади на меня сейчас ребенок, я вряд ли смогла бы отбиться.

Два раза ко мне приходил Джек. Пытался разговорить и развеселить, но безуспешно. Я лишь хмыкнула пару раз, и большую часть времени молчала. Он рассказал ЕМУ про Уайта... написал на бумаге, но тот посоветовал (приказал) не лезть в чужие дела. Я даже не отчаялась. Уже некуда было отчаиваться.

В свой последний визит Джек предложил переехать к нему или в какой-нибудь другой дом. Сказал, что мне нужно просто побыть одной (вдали от НЕГО)... или начать привыкать быть одной (без НЕГО). Я ответила, что подумаю. В тот момент душа раскололась на режущие осколки.

Мама с папой приходили. Я не открыла. Сделала вид, что никого нет дома. Просто не хотела никого видеть.

Пару раз ко мне приходил доктор Лорас. Я и ему не открыла, но у дока был доступ к сенсору. Поэтому он сам вошел и заставил поговорить. Ни о чем. Я молчала, пока он пытался выдать из меня хоть слово. Поняв, что я в глубокой депрессии – это он так сказал – доктор ушел, но решил все же сообщить, что на днях они уедут в Фрилленгтон. Я кивнула и даже пообещала, что приду попрощаться с ними. И вроде, я действительно решила это сделать.

Еще Трой приходил, но я сидела в своей комнате с закрытой на замок дверью. Через сенсор он прошел, но я свою ему не открыла. Трой постучался. Подождал пару минут. И сказав, что все будет хорошо, ушел.

Завтра мы поедем на званый ужин в Нью-Йорк. И поэтому сегодня волей-неволей мне придется увидеться с Леей, чтобы выбрать наряд. Об этом мне сообщил мистер Блэк... через записку, оставленную на кухне утром. Увидев ее, я сначала боялась подойти, ибо ожидала увидеть там: «Убирайся из моего дома». Но там лишь было сказано: «Сегодня придет Лея. Завтра мероприятие в Нью-Йорке». И больше ничего. И никакой подписи.

Весь остаток дня я провела безучастно. Лея пришла ближе к вечеру. Я не рискнула проигнорировать ее. Но, слава богу, поняв мое настроение, Лея недолго меня мучила. Лишь пару нарядов предложила. Я на все согласилась, не глядя. Помолчав с минуту, Лея сделала выбор за меня. А я даже не видела, какое платье она запаковала в чехол и повесила в гостиной. Мне было все равно. Завтра и увижу, когда надену.

Наступило следующее утро. Я снова проснулась с удушьем, будто петля туго затягивала шею.

В доме я уже была одна, поэтому спокойно вышла из своей «берлоги» и даже вылезла на улицу, прям в пижаме.

Босиком пошла в дом Лораса. Они должны уехать сегодня. И несмотря на мою «глубокую депрессию», я была обязана попрощаться с ними и поблагодарить за все.

У их дома уже стояла машина, и Пауэлл грузил все вещи доктора и Мелиссы в багажник. Оказывается и командир, и Цербер поедут с ними, чтобы сопроводить до дома в Фрилленгтоне, и за одно Джеку надо было выполнить какое-то важное поручение для своего Босса.

– Привет, Лекса! – махнул Пауэлл и сел за руль.

«Как ты?» – показал Джек, когда я подошла к машине.

– Никак.

Мой дикарь тяжело выдохнул и мрачно глянул на меня.

«Когда вернусь, переедешь ко мне. Меня все равно не бывает дома. Поживешь спокойно. Почти одна. Подумаешь. Договорились?»

Я кивнула и тут же вытерла слезинку с щеки.

Да... Наверно, мне нужно отпустить ЕГО. И себя. Надо хотя бы попытаться вернуться к жизни.

– А вот и мое солнышко! – воскликнула Мелисса, выходя из дома с дамской сумочкой. – Лекса! Ну, кто же босиком ходит по улице???

– Да, тут несколько метров... – я устало кивнула на дорогу между нашими домами. – Не смертельно, Мелисса.

Увидев мое печальное лицо, тетушка не стала продолжать. Лишь крепко обняла меня, попросила не грустить и обязательно приезжать к ним в гости.

Если честно... Я даже задумалась о том, чтобы переехать в Фрилленгтон и поселиться где-нибудь недалеко от их дома. Он же сказал, что меня примут в любой общине и обеспечат необходимыми условиями. Это хороший вариант. Перееду туда. Найду работу. Начну жизнь с чистого листа. А сюда буду приезжать иногда, чтобы повидаться с семьей. Может, и Мия с Диджеем смогут навещать меня в Фрилленгтоне.

Да, это хорошая идея.

Я даже улыбнулась уголком губ.

Решено. Как только вернусь из Нью-Йорка, то поживу у Джека какое-то время. А потом переберусь в Фрилленгтон. Может, сам Джек и сможет меня отвезти туда. Стану миссис Б., которая живет вдалеке от своего мужа.

Так будет лучше. Правильнее для нас обоих. Уверена, что ЕМУ тоже не по душе мое присутствие.

Только вот почему сердце кровью обливается, а душа воет, как арктический ветер?!

– Алексия. – поздоровался доктор Лорас, встав около меня.

Все было готово для отъезда: вещи погружены, дверь дома закрыта, ключи переданы Пауэллу.

– Вот и все. – подытожил док и обнял меня. – Мы тебе больше не нужны. Пора бы и честь знать.

Я грустно улыбнулась и почувствовала свежие слезы.

– Я не хочу, чтобы вы уезжали. – искренне всхлипнула я.

– Знаю, девочка! Но у меня есть работа, которую никто за меня не сделает. Ты же понимаешь?!

Кивнула. Обняла Мелиссу.

Водопад слез уже было не остановить. Ни мой, ни Мелиссы. Мы просто рыдали, обнявшись.

Я будто кусок души отрывала.

– Ну, довольно. – мягко улыбнулся док. – Пора в путь, Мели! Нам почти двенадцать часов ехать... А с Алексией мы еще встретимся.

– Да! Да! – всхлипывала Мелисса, когда Лорас оторвал ее от меня.

– Спасибо! – удалось выговорить мне. – Спасибо вам за все! Если бы не вы... меня бы давно не стало.

Мелисса разревелась пуще прежнего, но Лорасу как-то удалось запихнуть жену в машину.

А я плакала и плакала, наблюдая, как одни из самых близких и дорогих мне людей уезжают от меня далеко.

Но мы еще увидимся. И скоро! Когда я перееду в Фрилленгтон, то буду завтракать с ними каждый день. А может, и обедать, и ужинать. И снова научусь улыбаться. Один раз они вытащили меня из ада. Сумеют и второй.

Машина скрылась из виду, завернув за угол. Я пошаркала обратно в мой дом. Чтобы вещи собрать. И платье упаковать. Лея вчера сказала, чтобы я была готова к обеду.

К обеду я была готова. Сидела в гостиной с двумя сумками: в одной было платье, а в другой несколько обычных вещей.

Я думала. О том, как сейчас увижусь с НИМ. И как мы вместе будем добираться до Нью-Йорка. Столько часов в одной машине... В полном молчании и напряжении.

Но мои мысли не стали реальностью. Оказывается, Блэк уже был в Нью-Йорке: улетел туда на вертолете утром. Якобы, чтобы успеть сделать еще несколько дел до вечернего мероприятия. Так Трой сказал, который явился за мной в обед. Я кивнула, но не поверила. Первая мысль, что пришла мне в голову: ОН отдельно поехал, чтобы рядом со мной не находиться.

Что ж... Пусть так... Даже лучше.

И я тоже полетела на вертолете. Впервые в жизни... Ну, в сознании – впервые в жизни. Как мне рассказывал доктор Лорас, я уже летала на нем после выстрела, но я не помнила такого.

Грохот внутри вертолета был адский. Разговаривать было невозможно, и меня это вполне устраивало. Я не хотела ни с кем говорить. Да, никто, собственно, и не намеревался. Трой лишь иногда кричал с вопросом, не тянет ли меня блевануть. Но вроде меня не тянуло, хотя было жутковато смотреть вниз из маленького окошка.

Трой и Пирс летели со мной. Я думала, что и Триш с Кайлой полетят, но не нет. Трой не пустил сестру на «светское мероприятие с кучей похотливых пижонов». А Кайла осталась с сыном: он был еще слишком маленький, чтобы оба родителя могли уехать далеко на целые сутки. Как я поняла, мы на столько едем в Нью-Йорк. То есть завтра я вернусь и сразу смогу переехать к Джеку, даже если, его еще не будет в городе.

По воздуху мы быстро добрались до Нью-Йорка. Всего за пару часов, вроде.

Безвольную меня привели в тот самый отель, где я уже была. И в тот самый номер, где я уже была. Дали три часа на душ и одиночество до атаки стилистов.

Я лишь сидела на краю кровати, вспоминая те три дня, которые мы с НИМ прожили здесь... Спали на этой самой постели, обнимаясь.

А сегодня я буду тут спать одна. Об этом свидетельствовало полное отсутствие его вещей в этом номере. Он не будет ночевать в одной комнате со мной.

Меня красили. Укладывали волосы. Одевали, как куклу.

Я молчала. Даже ничего не терпела. Мои мысли были далеко отсюда, поэтому когда меня подтащили к зеркалу, я не сразу поняла, что готова к выходу.

Взглянула на себя.

Я бы наверно восхитилась когда-то. Но сейчас лишь оценила себя, как «сойдет».

Хотя отрицать нельзя, Лея выбрала хорошее платье. Нежно-персикового цвета. Чистый шелк. И полностью облигающее. Тонкие лямки и высокий разрез по одной ноге до самого бедра. Спина была полностью открыта. Выглядело очень женственное: вроде сексуально, но деликатно.

И стилисты поработали хорошо. Темные круги под глазами скрыли. Нанесли минимум косметики: в основном, сделали акцент на губы – на них была ярко красная помада. Глаза просто поярче выделили. А волосы оставили распущенными и перекинули их на одно плечо. Да, это было красиво.

От украшений я отказалась. Лишь надела те серебряные браслеты, которые мне подарили Пирс и Трой. И больше ничего. Хотела надеть жемчужное ожерелье, но подумав, отказалась от этой идеи. Блэк бы выбесился.

– Выглядишь супер! – сказал Трой в смокинге, войдя в мой номер.

– Спасибо.

– Готова идти? – за ним появился Пирс. Тоже в смокинге.

– Да. А где... – я не смогла договорить.

– Он уже там. – Трой понял, что я спрашивала про Райана. – Увидишь его через двадцать минут.

Я кивнула, борясь со слезами.

Мы даже не вместе появимся на торжестве. Даже тут он отказался сопровождать меня.

Парни молча переглянулись.

– Пойдем. – спокойно сказал Пирс и предложил свой локоть для поддержки.

Подобрав подол нежнейшего платья, я взялась за его руку и последовала за друзьями.

Мы спустились на лифте. Преодолели вестибюль. Вышли на заполненную людьми улицу.

Сели в лимузин.

Ехали минут пятнадцать, после чего остановились у... дворца. По другому это и не назовешь. Было похоже на какой-то отреставрированный музей или концертный зал из мира До. Само здание было невысоким и квадратным, но к нему примыкал высотный небоскреб.

Окна – закругленные сверху. И все здание подсвечивалось золотыми огнями. Особенно арки, через которые гости втекали внутрь: в костюмах и вечерних платьях.

– Что это за место? – это были мои первые слова за всю дорогу.

Наш лимузин ждал своей очереди, чтобы подъехать ко входу с арками. А я не могла оторвать взгляд от дворца и гостей.

– Сейчас это единственное место в Нью-Йорке, где можно провести светский прием. Раньше это был Карнеги Холл. – ответил Пирс, поправляя запонки на манжетах.

– Ясно. – заключила я, хотя не имела понятия, о чем он.

Наш лимузин поравнялся со входом, и дверь машины тут же открыл один из служащих в белом костюме.

– Добрый вечер! – поздоровался он и подождал, пока мы втроем выберемся из машины.

Парни встали по бокам от меня, оба подставили мне согнутые руки, как аристократы.

Так мы и вошли внутрь: я – между Пирсом и Троем, которые уверенно поддерживали мои волнующиеся ладошки.

Не знаю, почему меня потрясывало. Я просто переживала обо всем на свете. О том, что я не соответствовала публике. О том, что запутаюсь в платье и упаду. О том, что меня стошнит от волнения. И самое главное – о том, что скоро увижу ЕГО. И мы снова будем делать вид, что не знакомы друг с другом.

Везде играла классическая музыка. Все блестело и сверкало. Золото, серебро, мрамор, бархат, бронза.

И везде сновали такие же служащие, что и у входа. Они все были в белых костюмах и белых перчатках: с подносами, салфетками, документами и списками гостей.

Гости. Их было столько! И все красивые, высокомерные и напыщенные. Их взгляды не выражали ничего простодушного. Только неприкрытую власть и высокопоставленные чины.

Мне сразу предложили бокал шампанского, и надо признать, я еле удержалась, чтобы не осушить его залпом. Пришлось смаковать, как леди.

Как я поняла, мы сначала посетим небольшой банкет в примыкающем небоскребе, потом какой-то концерт посмотрим, а затем уже отправимся туда, где якобы «решались самые важные дела».

Парни проводили меня в блестящий лифт. Он именно таким был: слишком красивый для всего лишь лифта. И зеркала были повсюду: на каждой стене и даже на потолке.

Слава Богу, мы тут втроем ехали (за исключением какого-то работника в белом костюме, который тыкал на кнопки – видимо, это была его работа). И поэтому когда двери лифта только

закрылись, я тут же выпила все шампанское. Отдала пустой бокал улыбающемуся Трою. Взяла новый бокал из рук серьезного Пирса.

– Мне это необходимо. – просто уведомила я и снова осушила бокал.

– Может, тебе сразу целую бутылку подать?

– А у тебя есть?

– Нет.

– Вот и не искушай судьбу. – брякнула я и тяжело выдохнула.

Господи, что ж я так нервничаю?!

Пирс раздраженно протер переносицу и взял меня за плечи.

– Послушай. – слишком серьезно начал он, глядя мне в лицо. – Здесь ты – жена Блэка.

Ты впервые вышла в свет в таком статусе. Понимаешь, что это значит?

Я помотала головой, пытаюсь утихомирить тошноту.

Пирс тихо продолжил, глянув на ничего не замечающего служащего – властелина кнопок лифта.

– Сегодня ВСЕ будут смотреть только на тебя. Все захотят поговорить с тобой. Или хотя бы рядом постоять. Поэтому выпрями спину. Сделай гордое лицо. Перестань нервничать. И... наслаждайся. – последнюю фразу Пирс произнес с полуулыбкой.

– Как наслаждаться, если, по твоим словам, на меня каждую секунду будут нападать гиены? – печально спросила я, опустив глаза в пол.

Пирс не позволил. Он аккуратно поднял мое лицо.

– Эй... во-первых, тебе не привыкать.

Трой прыснул и кивнул.

– А во-вторых, – продолжил Пирс, не сводя с меня взгляда. – Сегодня здесь боятся только одного человека.

– Мистера Блэка, видимо... – грустно догадалась я.

– Тебя.

Сказав это, Пирс убрал руки с моих плеч и выпрямился.

Я ни черта не поняла.

Меня боятся? По какой причине?

Двери лифта разъехались, и парни повели меня по украшенному коридору с красным ковром.

– Почему здесь кто-то боится меня? – шепотом спросила я, пока мы шли мимо картин и статуй.

– Байка о тебе – лучшем гладиаторе, сбежавшем из Глондара – быстро разлетелась по общинам. – также шепотом ответил Трой. – А потом все узнали, что сам Блэквуд женился на Королеве Смертоносной Арены. Совмести эти два факта. Приплюсуй слухи. И ты поймешь: знать посчитала тебя ничем иным, как демонической принцессой. А раз ты еще и покорила самого знаменитого главнокомандующего, значит, нет девушки опасней, чем ты.

– Но это же бред какой-то! – тихо вспылила я. – Кто в это поверит? И мы с НИМ даже не разговариваем!

– А вот об этом никто не должен узнать. – тут же шикнул Трой. – Веди себя, как подобает пародистой леди. Ты жена Блэквуда, твою мать! Соответствуй!

Да! Да! Да!

Все верно!

Соберись, Лекса!

Здесь ты – миссис Блэквуд, королева арены и гладиатор.

Это придало мне сил.

И раз, все будут смотреть на меня и оценивать, что ж... Эти мрази не разочаруются в своих домыслах.

Правда, я не предполагала, что при входе в банкетный зал, каждого гостя официально представляют. Поэтому лишь на мгновение, я съезжилась, когда служащие открыли двери зала, и кто-то сбоку произнес громким и певучим голосом:

– Мистер Колт. Мистер Финиган. Миссис Блэквуд.

В зале, открывшемся мне, стояли фуршетные столы, барные стойки и золотые колонны. Свет был приглушен. Музыка сменилась на динамичную: такую, которую я в фильмах слышала, на каких-нибудь супер крутых вечеринках.

И куча выжатых людей.

И все их лица синхронно повернулись в мою сторону, когда служащий (хрен знает, как он узнал, кто я) представил меня.

Я сглотнула.

– Смелее. – шепнул Трой, улыбаясь другим гостям. – Королева здесь только ты.

И мы одновременно шагнули вглубь зала.

Надеюсь, я натянула самое надменное выражение лица, а не только подумала об этом.

Вроде, получалось. Ведь за мной шлейфом струились шепотки и восторги. Отовсюду я улавливала глухие:

– Это она...

– ЕГО жена...

– Вот она...

– Идеально дополняет...

– Красивая...

– Она такая...

– Взгляд такой же...

– Миссис Блэк...

– Восторг...

Почувствовав себя еще уверенней, я осмелела настолько, что начала сама приветствовать гостей, смотрящих на меня. Скупно кивала каждому и переводила взгляд на следующего. Будто, это я их всех сюда пригласила.

Ха!

Какая чушь!

Боже, дай сил!

Хотя в этом определенно был какой-то кайф. Как тогда, после каждой победы на арене, когда рабы скандировали мое имя на весь стадион.

– Умница. – услышала от Троя.

И судорожно вдохнула, потому что увидела ЕГО.

Тут же забыла обо все на свете. Лишь ногами передвигала, сокращая расстояние между нами.

Великолепный мистер Блэк в идеальном смокинге сидел за дальним столом и не отрывал горящих глаз от меня. Он был совершенством. Господи, неужели, это и правда мой официальный супруг?!

О чем он думал, было непонятно. Работал тотальный самоконтроль. Ни одной эмоции. Лишь ледяное безразличие.

За столом он был не один. Генерал Кронг сидел рядом, и еще много других статных мужчин. И кажется, я их уже видела... на аукционе в Глондаре. Да, эти лица мелькали там. Особенно хорошо я запомнила вон того – это был Ллойд, владелец Лестона.

Около каждого мужчины сидели их дамы. Кроме Блэка. Белое кресло рядом с ним, видимо, должна была занять я. Словно, в казино из фильмов.

И я не ошиблась насчет казино. Подойдя ближе, я увидела фишки, карты и стаканы с виски на столе. Они играли... в покер? Да, наверно, это был покер.

Мы подошли к столу почти вплотную. Я едва не испугалась и не собралась убежать, когда все мужчины разом встали в моем присутствии. Даже ОН.

– Миссис Блэк. – коротко кивнул Генерал и указал на место между собой и Блэком. – Несказанно рады вашему появлению! Спасибо, что уделили время нашему маленькому торжеству!

МАЛЕНЬКОМУ??? Более пафосных мероприятий я в жизни не видывала!

– Благодарю, Генерал Кронг! – мило улыбнувшись, я даже присела в реверансе. – Это большая честь для меня!

– Прошу! – он еще раз указал рукой на пустующее кресло.

Пирс и Трой потянули меня к нему. А у меня слегка ноги окаменели.

Дойдя до слишком красивого стула, Пирс отодвинул его, а Трой проводил меня рукой до края стола. Я села в тот момент, когда Пирс задвинул кресло под мою грациозную задницу, обтянутую персиковым шелком.

Только после того, как я удобно устроилась в – как оказалось – мягчайшем кресле, все мужчины сели обратно. Пирс и Трой кивнули напоследок и отошли к барной стойке.

Каждый из мужчин за столом не сводил с меня заинтригованного взгляда. Как и их женщины. Только вот они ревностно поглядывали на меня, а одна – которая сидела рядом с Лойдом – и это была не та юная девчонка, которую я видела на аукционе – даже умудрилась оскалиться.

Честно, я совсем не знала, куда себя деть, и что делать. Вызывающе смотреть на них? Щуриться в ответ? Улыбаться? Или смотреть на свою трепещущую оголенную коленку, потому что разрез платья скатился по бокам.

– У меня фул хаус. – сказал мистер Блэк, открыл карты, откинулся на спинку белого кресла и положил горячую ладонь на мою обнаженную ногу. Собственнически. Так, что я немножко умерла от удовольствия – давно не чувствовала его такого НОРМАЛЬНОГО прикосновения.

Все мужчины недовольно скривились, а один даже психанул и швырнул свои карты на стол.

– Даже не интересно, мистер Блэк! – лениво произнес один из игроков. – Вам не может постоянно везти!

– Судя по его жене, еще как может... – подхватил другой и соблазнительно подмигнул мне, подняв свой бокал с виски.

Я покраснела по самое нельзя и опустила глаза на свою ногу, которую Блэк нежно поглаживал кончиками пальцев.

– Благодарю. – сухо ответил он и выпил виски.

Куча фишек подвинулась в нашу сторону... Ну, как в нашу... В ЕГО. И карты раздали заново.

Я ничего не понимала в покере, как и в любой другой карточной игре. Я и карты то впервые видела, но старалась вникнуть, как Райан просчитывает ходы. И вскоре поняла, что тот мужчина был прав: Блэк почти всегда выигрывал. А я незаметно радовалась. Азарт втянул меня, хоть я и не разбиралась в покере, и вскоре поймала себя на том, что буквально жажду наших новых побед... Ну, как наших... ЕГО, конечно, же. Но почему-то мысль о том, что МЫ еще существуем, согревала меня.

Руку с моей ноги он убирал лишь за тем, чтобы позвать официанта или посмотреть карты после раздачи. Пару раз он даже мельком взглянул на меня. Я дарила ему самые ласковые улыбки, но он тут же отворачивался. Видимо, мы лишь играли показной спектакль, но в глубине все было по-прежнему.

Со мной говорили. Постоянно какие-то фразы (восхищенные или таинственные) летели в мой адрес. Мистер Блэк никак не реагировал, а я лишь загадочно улыбалась и кивала.

Шампанское в моей руке тоже постоянно менялось. Я уже даже не замечала, когда официант появлялся из воздуха, деликатно забирая мой пустой бокал и тут же засовывал в руку новый.

Когда Генерал Кронг смотрел на меня, то я тоже улыбалась... благодарственно. Он потечески кивал мне и возвращался к игре. Надеюсь, удастся поблагодарить его за то, что вывез меня из Сферы.

– Десять минут. – предупредил служащий в белом костюме, и все мужчины кивнули, отложили карты и стали подниматься на выход.

Видимо, через десять минут начнется концерт.

Мистер Блэк встал, поправил пиджак, который не требовалось поправлять, и протянул мне ладонь, не глядя. Я приняла ее, вздрогнув от электрического разряда.

Сначала мы снова оказались в лифте. Спустились вниз в главный вестибюль. И потом прошествовали в концертный зал. Почти оперный (ну, я в фильмах видела). И конечно же, заняли самый верхний и самый аристократический балкон.

Вдвоем.

Больше никого не было на этом бронзовом балконе. Лишь обтянутые красным бархатом стены, шесть вельветовых кресел с высокими спинками, мистер Блэк и я, сидевшие на передних двух местах.

Я перегнулась через мраморный край балкона, чтобы исследовать зал.

Потолок тоже был обтянут тканью и держал под собой здоровенную люстру.

По бокам почти от низа до самого верха были балконы, а по центру – миллион обычных кресел.

Все места и балконы были заняты наряженными гостями.

В самой передней части зала была широкая сцена, которую уже занимал оркестр. Они были в таких интересных костюмах... вроде, это фраками называют.

Все это было так необычно. Красиво? Без сомнений. Слишком богато для мира После Само собой. Странно, что люди еще занимались чем-то подобным. Может, еще и опера существует? И люди ходят посмотреть на то, как актеры разыгрывают драмы и комедии? Будто, этого недостаточно в реальном мире...

Я с энтузиазмом рассматривала все вокруг до тех пор, пока свет не погасили. Лишь сцена была ярко освещена тысячью софитов. И откуда я вообще знаю все эти слова: оркестр, софиты, фрак? Хрен знает. Надо поменьше книг читать и фильмов смотреть! А то глядишь, стану всезнайкой.

Как только вышел дирижер, во всем зале воцарилась пугающая тишина. Я даже отклонилась обратно в кресло.

Мельком глянула на Блэка, но не смогла его увидеть. Слишком темно на балконе. Лишь очертания лица разглядела... которое... смотрело на меня.

Господи!

Тут же отвернувшись, я чуть не вскрикнула, когда музыка забомбила, словно гром.

Я лишь завороченно смотрела, как дирижер махал руками и какой-то волшебной палочкой, а весь оркестр активно управлялся со своими разными инструментами.

Вскоре, к мелодии присоединился голос толстой женщины, одетой в бальное платье и с мехом на плечах. Она красиво пела. Правда, я ни черта не понимала ее слов, поэтому сделала вывод, что она надрыгается на незнакомом языке.

Просто смотрела и слушала. Было прикольно, но... да, простят меня все святые мученики... спустя двадцать минут концерта мне уже стало ужасно скучно.

Не мое это. Точно не мое.

Можно одеть Лексу в нарядные шмотки и запихать в концертный зал, но нельзя заставить Лексу вдруг стать взрослой и светской львицей, которой по нраву выпитывать вот такие вот пафосные зрелища.

Спустя еще десять минут, я уже неистово ерзала в кресле, пытаюсь найти удобную позу. Чтобы и руку под засыпающую голову положить, и чтоб жопа не затекала.

Что уж там... Я даже забыла про то, что была не одна на балконе. Ведь мистер Блэк ни разу не шевельнулся и не издал никакого звука.

Еще и темнота эта... Слишком заманчивая для комфортного сна.

Я старалась не смыкать глаз. И вообще пыталась сделать вид, что мне все очень даже нравится. Ведь, если ЕМУ такое по душе, то наверно и мне стоит испытывать аналогичные эмоции.

Но природу не скрыть. И как я уже сказала: я, нахрен, вся извозилась на вельветовом сидении, пытаюсь не уснуть.

– Все в порядке? – спросил глубокий голос-айсберг в темноте.

Я вздрогнула и села прямо. Как струнка.

Лекса – отличный конспиратор!

– Да.

– Вижу, ты в восторге от выступления. – равнодушно произнес голос.

– В полном. – подтвердила я и даже покивала своим словам. – А... а долго еще это божественное шоу будет длиться?

Он что, усмехнулся???

Я не смогла удержаться и широко улыбнулась. Меня все равно не видно. Могу даже беззвучно поржать.

– Еще минут тридцать. Чуть больше, или чуть меньше. – спокойно ответил голос.

Я кивнула в темноте и помяла руки.

Кажется, лед немножко таял. Совсем капельку. Или это потому что мы остались наедине? Я прекрасно понимала, что в присутствии сливок ему нужно держать образ непоколебимого главнокомандующего, а сейчас что? Расслабился?

Ладно, еще полчаса, и я смогу поесть и выпить шампанского. Нужно всего лишь перетерпеть это дивное диво с «орущей» теткой.

Господи, они ж там наверно устали до одури все на этой сцене. Бедолаги активно наяривали на музыкальных инструментах, дирижер чуть ли не взлетал со своей волшебной палкой, а эта меховая женщина все надрывала голосовые связки. Боже, Джек бы ужаснулся от грохочущей музыки с его то обостренным слухом!

В итоге, я все же прикрыла глаза, откинув голову на мягкую обивку кресла. Решила, что посижу немножко вот так. Если удастся – вздремну. Никаких сил уже нет.

Но!

Господи!

Я буквально подпрыгнула в кресле, когда меня коснулась ЕГО рука.

Неожиданно. В темноте.

Она мягко опустила на обнаженное колено.

И медленно... почти мучительно... поползла вверх по бедру.

Я напряглась, вжалась в кресло и конвульсивно выдохнула.

Посмотрела на Райана. Даже в темноте было ясно, что он, как ни в чем не бывало, сидел в своем кресле и наблюдал за концертом. И только его рука была протянута ко мне... и она явно направлялась к...

Боже!

Тело пронзило молнией. Затопило жаром, когда его умелые пальцы встретились с краем шелкового разреза и подлезли под него.

Я тут же посмотрела по сторонам на соседние балконы.

Нас не видно. Не разглядеть в такой тьме. Но меня все равно взорвало возбуждением от того, что он делал ТАКОЕ в концертном зале, наполненном гостями доверху.

Когда он встретил несущественную преграду в виде моих трусиков, то поддел их края, чтобы пробраться дальше...

Я пропала.

Внизу живота разлилось ТАКОЕ тепло... И оно быстро разгонялось, превращая меня в ураган.

Все! Конец мне! Осталась только дрожащая кучка... тяжело дышащая и сжимающая зубы до боли, чтобы ни один стон не вырвался. А Лексы тут уже нет.

Что он творил!!!

Господи...

Музыка все громче играла. Кульминация выступления приближалась... и моя.

Я умирала от блаженства, до хруста впиваясь ногтями в подлокотники кресла.

В жизни не испытывала ничего подобного. Это было не то же самое, что заниматься сексом. Это что-то другое. Не лучше, не хуже, а просто другое. Будоражащее до обморока.

Единственное, что сейчас имело значение, это его талантливые пальцы... между моих ног... снаружи и внутри.

– Боже... – из меня вырвался хрип, когда я схватилась за его запястье... не знаю, зачем. Он все делал, как надо и даже лучше, но мне было необходимо касаться его.

– Тссс... – прошептал ОН и ускорился.

Музыка зазвучала громче и тоже ускорилась! Она за одно с ним? Весь оркестр ему подыгрывает???

– Господи... Я... – согнувшись пополам, я поняла, что сейчас это произойдет. – Мистер Блэк...

– Дааа? – слишком сексуально отозвался он...

И я взорвалась.

Разлетелась на миллион осколков так неожиданно и мощно, что вскрикнула... Одновременно с громом оркестра. Кульминация музыки полностью заглушила мой крик, после чего стала утихать, намекая, что концерт подходил к завершению.

Все стихло и вновь разразилось громкими овациями зрителей.

Свет потихоньку возвращался, все больше освещая балконы и гостей. И мистер Блэк аккуратно убрал руку от меня, поправил мое платье и принялся лениво аплодировать. С удовлетворенной усмешкой.

А я пыталась надышаться и хоть как-то прийти в себя. И тоже коряво похлопала в ладоши... но я скорее ЕМУ аплодировала, а не оркестру.

Это жуть! Неужели, так правда бывает?! Серьезно? Желаю умереть именно от таких оргазмов! Другую смерть не приемлю!

– Потрясающий концерт, правда? – спросил Райан и перевел на меня азартный взгляд.

– Да... – выдохнула я. – Я его надолго... запомню...

Блэк кивнул, мол «не благодари», и принял свое обычное выражение лица под названием: «Мистер Великолепный Бог».

Правда, перед тем, как покинуть балкон, он поправил мои волосы (которые, видимо, растрепались после нашего маленького безумства) и осмотрел платье. Вроде, не помялось.

Стоит ли говорить, что мои ноги были ватными и вообще отказывались куда-либо топтать?

– А... сегодня только один концерт? Или будут еще? – сипло спросила я, когда мы пересекали вестибюль.

Блэк еле заметно усмехнулся и отправил этот вопрос к воздушным.

По дороге к лифту нас настигли Пирс и Трой. И они уже были с бокалами шампанского.

Я старалась равномерно дышать и не трястись, но минувший... взрыв все еще не отпускал меня, и я то и дело сжималась, держась за локоть невозмутимого мужа.

Служащий нажал на кнопку верхнего этажа, и я облокотилась спиной на зеркало.

– Ты нормально себя чувствуешь? – вдруг озабоченно спросил Трой. – Ты что-то румяная такая...

Господи! Нет, только не это!

Я еще больше залилась красками, и не нашла никакого другого выхода, как отобрать у него шампанское и залпом выпить его.

Вернула пустой бокал ошарашенному Трою. Подумала с секунду. И выхватила шампанское Пирса. Осушила его одним глотком и всунула бокал обратно в его руку.

Пирс, как и Трой, недоуменно таращился на меня.

Мистер Блэк тоже бросил удивленный взгляд на меня и на пустые бокалы.

Воцарилась тишина.

Но улыбка Троя начала медленно растягиваться, превращаясь в ни что иное, как самый грязный подтекст.

Господи! Он все понял!

Трой еле держался, чтобы не засмеяться, и подняв бровь, перевел вопросительный взгляд на Блэка.

– Ни слова, Трой. Я предупреждаю. – тут же властно парировал Райан, но уголок его губ дрогнул.

– А я и молчу... – держась изо всех сил выдавил Трой, глядя в потолок в поисках помощи.

Все же он прыснул, но как-то взял себя в руки, хотя для этого ему пришлось сильно сжать губы. Кстати, его вечно дерзкое лицо уже было красным от напряжения.

– Раскроешь секрет? Как достичь такого эффекта? – тоже улыбаясь, спросил Пирс у Блэка и кивнул на мое румяное лицо, которое теперь была цвета помидора.

Он тоже все понял и держался на ничтожном расстоянии от безудержного смеха.

– Умолкните. Оба. – сказал Блэк... точнее попытался сказать, ведь через секунду весь лифт сотрясся от нашего дикого ржача.

Блэк, Пирс, Трой и я смеялись во весь голос.

Даже служащий, который вообще не понял, почему мы безумно ржем, решил поддержать нас и похихикал.

Я уже не могла смеяться. Схватила за живот, а Трой зажал кулак в зубах.

Безуспешно.

Мы смеялись, как чокнутые, до тех пор, пока двери лифта не открылись. Хотя, вывалившись из него, мы снова рассмеялись, но уже потише, ведь из других лифтов тоже выходили гости и раздраженно поглядывали на нас.

Боже! Вроде и унизительно для меня, но, сука, очень смешно!

И смеясь, я смотрела на Райана. Это было божественно прекрасно! Его смех был подобен солнцу. И меня не отпускала надежда, что лед еще сильнее растаял.

– Ладно. Все. – сквозь улыбку приказал Блэк и принялся поправлять свой галстук. – Нужно держать марку.

– Да. Да. – посмеивались парни. – Держать марку во всем, да, Босс? – спросил Трой, и мы снова заржали.

И когда я думала, что сдохну со смеху, нам четверым удалось прекратить это и успокоиться.

Глубокий вдох. Медленный выдох.

Все. Достаточно! Нам нужно войти в банкетный зал.

Парни выпрямились. Поправили свою костюмы. Заставили меня посетить дамскую комнату, чтобы привести себя в порядок. Но когда я вернулась, было очевидно, что они снова смеялись.

– Все. Идем. – приказал Райан, взял меня за руку и повел к дверям.

Вернувшись к тому покерному столу, мы снова расселись по местам, но ни карт, ни фишек уже не было. Вместо них на столе стояли различные закуски и напитки.

Гости за столом были те же самые. Только нас не хватало. Вообще, весь зал уже был полным. Пока мы там смеялись, все люди успели перебраться сюда. И их было в четыре раза больше, чем в первый раз.

На всякий случай, я выпила еще бокал шампанского.

– Поешь что-нибудь. – тихо приказал мистер Блэк и положил руку на мою обнаженную спину.

Меня снова прострелило током. Он заметил. Еле заметно усмехнулся.

Я более-менее пришла в себя. Поела и расслабилась.

Наши спутники за столом постоянно разговаривали и смеялись, но ни о чем серьезном никто не заикался, пока...

– А теперь, милые леди, – обратился Генерал Кронг ко всем дамам. – Прошу оставить своих кавалеров на один час. А позже приступим к десерту.

Все мужчины поднялись, чтобы помочь своим девушкам выйти из-за стола.

Райан отодвинул мое кресло, подал руку и прежде, чем отпустить, наклонился и тихо произнес:

– Всегда будь у меня на виду. Если нужно будет отлучиться, сначала найди Троя или Пирса. Поняла?

– Да.

Он невесомо поцеловал меня в щеку, после чего подтолкнул в сторону барной стойки.

Не только за нашим столом осталась сугубо мужская компания. Все девушки и женщины со всех столов отошли либо к бару, либо в коридор, либо к диванам в задней части зала.

Я тут же начала искать глазами, но не обнаружила ни Пирса, ни Троя. Мне никуда не надо было, но будь они рядом, я бы чувствовала себя спокойнее.

Что ж...

Ладно. Час, да? Всего час подождать. Это недолго.

– Добрый вечер, миссис Блэк! – поприветствовал бармен, а я прищурилась.

– Откуда вы тут все знаете мое имя? – ужаснулась я, но на барный стул села. Ну, как села.... вскарабкалась.

Бармен профессионально улыбнулся и подал мне меню с коктейлями.

– Наша работа, миссис Блэк. Мы заранее выучили список гостей со всеми фотографиями и именами.

Изучив коктейльную карту, я вернула ее бармену и попросила сделать что-нибудь на его вкус. Я ни черта не понимала в этих напитках.

– Раз так... – я вернулась к теме гостей. – Можете ли вы рассказать мне, кто сидит за тем столом, кроме моего мужа и Генерала Кронга?

Бармен улыбнулся и принялся перечислять, занимаясь приготовлением моего коктейля:

– Грегор, заместитель Генерала Кронга. Бэрримор, владелец Четвертого Центра. Лойд, владелец Лестона. Чартон, член директората Нью-Йорка. Рэнкл, верховный судья. Фриллентон, ну... сами понимаете, владелец чего. – улыбнулся бармен и поставил передо мной готовый коктейль ярко розового цвета. – И последний, это МакКенли, секретарь Кронга. Он зафиксировывает все решения, которые будут вынесены за этот час.

– Поняла. Благодарю! – улыбнулась я и попробовала свой напиток. Довольно вкусно, хоть и кислотовато.

– Всегда пожалуйста, миссис Блэк! Зовите меня, если что, а я пока вернусь к другим гостям.

– Хорошо, спасибо!

Уже минут десять я качала ногой, смаковала коктейль и осматривала всех присутствующих. Все чаще внимание возвращалось к моему столу и мистеру Блэку. И он тоже часто смотрел в мою сторону, чтобы удостовериться, что я – в поле его зрения.

Сначала я пыталась «читать» по их губам, но поняв, что они обсуждали формальные (ужасно скучные) вещи, я перестала это делать и просто дожидалась, когда смогу вернуться к мужу.

Все девушки то и дело бросали в мою сторону подозрительные взгляды и шепотки. Я их игнорировала. Выходило успешно. Думаю, я выглядела, как самая неприступная крепость в этом зале. И была весьма горда собой за это.

– Истинная миссис Блэквуд... Вы ведь миссис Блэквуд? – слышалось сбоку, хотя я даже не заметила, что кто-то так близко подошел ко мне: буквально на соседний барный стул.

Высокая красивая женщина с низким тембром голоса. Выглядела она молодо и очень эффектно. Платиновые белые волосы, абсолютно прямые и спускающиеся аж до самой талии. И ровная челка почти по глаза. По изумрудные глаза. Я такого оттенка еще никогда не видела. Очень красивая леди. И платье роскошное: серебряный верх в камнях и черная юбка до самого пола.

– Эм... да, это я. – крикнула я, развернувшись к ней.

– Вы не против, если я составлю вам компанию? – поинтересовалась женщина и улыбнулась идеальными зубами... почти естественно, но я почему-то ужаснулась.

Еще меня смутило, что она как бы уже сидела на стуле, поэтому я не поняла, зачем спрашивать разрешения. Вдруг я скажу, что нельзя, тогда что? Встанет и уйдет?

– Не против. – ответила я и отпила свой коктейль.

Пока женщина заказывала напиток, я исподлобья присматривалась к ней. Нет, я ее раньше точно нигде не встречала. Я бы непременно ее запомнила: внешность слишком эффектная. Да, и самоуверенностью она сражала наповал. Она вроде была мила со мной, но интуиция подсказывала не расслабляться ни на секунду. Что-то в ней было не то. Уж слишком наглая.

– Как вам вечер, моя дорогая? – спросила она, получив свой коктейль. Черный, как нефть.

– Мне все нравится, хоть и не обычно здесь.

Она мелодично посмеялась и сказала:

– Ты непременно привыкнешь. К такому быстро привыкаешь.

Я кивнула, но не упустила из виду, как легко она перешла на «ты».

– А вы давно посещаете такие торжества? – спросила я, потому что не знала, что еще можно спросить.

– Давно. – как-то больно загадочно ответила моя спутница, вытащила трубочку из бокала и выпила пол коктейля в один глоток. После чего грациозно приложила салфетку к алым губам, промокнула и улыбнулась.

Я напряглась.

Что происходит? Кто это?

– Вы не представились. – вежливо напомнила я. – Скажите, с кем я имею честь болтать по душам?

Она снова рассмеялась. Будто, я шутку какую-то брякнула.

– О, милая Алексия, я всего лишь такая же гостья, как и все остальные в этом зале.

Хм.

– Хм. И видимо, такая же таинственная, как и все в этом зале.

Каюсь, я не смогла оставить колкости при себе. Но я ведь миссис Блэк! Тогда какого черта?! Захочу, могу послать ее на хрен. Хотя и в статусе Алексии Ройс я бы смогла послать ее на хрен, но только более грубо. А сейчас придется выкручиваться по-деликатному.

– А это почти комплимент. – уведомила блондинистая леди. – Скажи, милая... раскрой секрет: как тебе удалось приручить такого мужчину, как Райан Блэквуд?

Видимо, от сочетания «приручить Блэквуда» мои брови взлетели до небес, потому что женщина призрачно улыбнулась... почти снисходительно, и объяснила:

– Не пойми неправильно... Просто у него было много постоянных... любовниц. Но ни одна и близко не подбиралась к тому, чтобы затащить его под венец. Как тебе это удалось?

Я прищурилась и сначала хотела уточнить, правильно ли я поняла, что она только что назвала меня шлюхой, ведь ее «любовница» было произнесено как «шлюха». Но мне насрать на нее. И она никак не выведет меня из себя, если вдруг она к этому стремится. Она никто. Поэтому нацепив «ледяное лицо», я ответила:

– Видать, я намного лучше в постели, чем все его любовницы, мисс «Без-имени».

– Миссис. – агрессивно поправила она.

То есть прозвище «Без-имени» задело ее не так, как обычное «мисс»?! А это становится интересно.

– Прошу прощения! – театрально извинилась я. – Миссис Без-имени, а как вы сами думаете? Раз вы так хорошо знаете моего супруга и всех его бывших, то поведайте мне: что же отличает обычную меня от них?

Эта блондинка оглядела меня таким «хрен-тебя-знает-потаскуха» взглядом и скучающе ответила:

– Думаю, ты не глупа, хоть и дерзкая. Может, и храбрая в придачу, раз бегала по арене и хладнокровно истребляла мутантов и рабов, подобных тебе. Таких же жалких и дешевых.

Я взорвалась, но она, сделав вид, что не заметила, просто продолжала открывать свой поганый рот и говорить:

– Возможно, ты еще и изрядно его веселишь. Но все же... – она улыбнулась. – Основную ставку я делаю на то, что ты просто напоминаешь ему его мать.

Что?

– Что? Вы знаете ее? – тут же спросила я, ведь последние слова перекрыли все, что она произнесла ранее.

– Да, знаю. И довольно неплохо.

– Откуда вы ее знаете?

Где эта стерва могла познакомиться с душевнобольной матерью Райана?! И по каким это критериям я похожу на нее? Уж не на мой ли психоз намекнула эта блондинка? Хотя как бы она узнала о нем?

Зато теперь я точно поняла, кто она. Это одна из бывших Райана. Как раз та, которая не смогла «затащить его под венец».

Блондинка молчала.

Долго молчала и разглядывала мое лицо так тщательно, будто пыталась что-то там найти. И больше не улыбалась, а наоборот: глядела на меня с вызовом.

Поняв, что ответа я не получу, и что у меня нет никакого желания и дальше продолжать этот треп, я слезла со стула, но блондинка резко схватила меня за руку и сжала. Она хотела сделать мне больно, но... ХА! Она не за то место взяла. Надо брать выше или ниже, а вот именно в этой зоне невозможно сжать до боли. По крайней мере, женщина не обладала такой силой. Мужчина бы мог, а эта мразь – нет.

– Послушай, дорогуша. – прорычала она, когда я со смешком глянула на ее старания. – Думаешь, ты лучше других? Ты – ничто. Ноль. И Райан скоро избавится от тебя, как от мусора. Когда поймет, что ты из себя представляешь, он тебя вышвырнет! Запомни мои слова!

– И тебе не хворать, сука! – улыбнулась я, взяла ее за «то самое место» на руке, которой она держала мою, и сильно сжала. До хруста.

Блондинка скривилась от боли и тут же выдернула свой слабый отросток из моей хватки.

– Все в порядке? – тут же послышался голос-айсберг.

Я повернулась и встретилась с глазами Райана. Видимо, он увидел этот маленький спектакль и подошел «спасти» меня.

Я гордо улыбнулась ему, типа «я уж тут сама со всем разобралась». И уже хотела взяться за предложенную руку, как заметила, что...

Все в зале смотрели на нас. Не на меня и Блэка, а на меня и эту блондинку, все еще стоящую рядом.

– Э... – лишь выдавила я, ни черта не понимая.

– Здравствуй, Райан! – услышав это от блондинки, потирающей свою руку, я повернулась к ней.

– Элейн. – коротко кивнул Блэк и повел меня прочь от этой чокнутой бабы.

Элейн? Элейн? Где я слышала это имя?

Долго гадать не пришлось, ведь в наши спины прилетел голос блондинистой суки:

– Мне больше нравилось, когда ты называл меня мамой.

Блэк лишь бросил ей один взгляд... НАСТОЛЬКО ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИЙ, что блондинка заткнулась и опустила глаза в пол. Она его боялась. Очень боялась.

А я даже не скрывала, в каком шоке прибывала.

Это была его мать??? Элейн Грим??? Та, которая типа чокнутая и запертая в темной башне у Президента??? То есть это его жена и мама моего Райана???

Какого хрена???

Нет, эта дура, конечно, чокнутая, но вот только она совсем не выглядела, как больная! Я то думала, что она прям... ну... больная на голову. Такая типа слабая, трясущаяся и боящаяся всего на свете. Я никак не ожидала, что: во-первых, она окажется такой красивой и уверенной в себе; а во-вторых, что она достаточно адекватная, чтобы посещать такие мероприятия. То есть, она бы спокойно могла сбежать. Почему Ронни пытался обменять меня на нее, если она спокойно могла сбежать на одном из таких вечеров?!

Райан отвел меня к дивану (недалеко от своего пустующего кресла за столом), махнул рукой, и диван тут же освободился. Нет, правда! Он лишь рукой махнул, и двое мужчин и одна девушка (по виду, самая настоящая проститутка) испарились.

Блэк усадил меня на кожаную поверхность и собрался вернуться к столу, но я остановила его.

– Это была ваша мать?

– Когда-то давно она ей была. – равнодушно ответил Райан и вернулся к Генералу и остальным сливкам.

Ко мне на диван тут же присоединились Пирс и Трой, взявшиеся из ниоткуда.

– Это что, его мать??? – чисто для проверки своей адекватности, спросила я.

– Ага.

– Ясно.

Хотя ни черта было не ясно. Я вообще пребывала в диком шоке.

Что произошло в их семье, или как там это у них называлось?

– А где вы были? Я не смогла найти вас. – спросила я, чтобы перевести тему, ибо сожрала себе весь мозг.

– Дела решали. Дома кое-что случилось, но уже все в порядке.

– В Гроджтауне что-то произошло???

– Да, но мы все уладили. – с улыбкой сказал Трой. – Не хотели дергать Босса, поэтому и отсутствовали. Зато теперь мы от тебя ни ногой.

– Хорошо. – успокоилась я.

Насколько смогла, настолько и успокоилась. Но с блондинистой матери Райана глаз не сводила. Он поэтому не любит блондинок?

Элейн так и продолжала сидеть за барной стойкой с гордой спиной и болтала с барменом. На гостей и на меня она ни разу не взглянула.

Вот это жара, конечно! Могли бы меня предупредить, что я тут случайно на эту женщину могу нарваться. Я бы хоть готова была.

Парни болтали ни о чем, а я просто досиживала этот «мужской» час для переговоров. Он закончился.

Все мужчины поднялись, пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны.

Официанты тут же стали очищать столы и ставить на них десерты.

Да, еще ведь десерты...

Мистер Блэк сразу подошел к нам и опустился на диван между мной и Троем.

– Ты как? – равнодушно спросил он, положив руку на мою персиково-шелковую ногу.

– Нормально.

– Я бы предложил уйти сейчас, но нужно еще время. Я не переговорил с Генералом тет-а-тет.

– Э, ладно. – я не поняла, зачем он это сказал. Видимо, подумал, что я еле терплю?!

– Потерпишь еще немного? А потом сразу уедем.

Маленький зверек восторженно пискнул. Несмотря на то, что Блэк выглядел, как самый неэмоциональный человек в этом зале, он и правда заботился обо мне и уехал бы ради меня, если бы не дела с Кронгом. Лед реально таял и быстро. В чем причина этих изменений? То мы неделями не общаемся, то занимаемся неприличными делами в концертном зале, то воркуем, как голубки. Очень странно. Этот его статус Кво опять изменился?

– Я ничего не терплю, мистер Блэк. Уедем, когда скажете.

Он так посмотрел на меня, что я превратилась в лужицу и нервно хихикнула.

Взяв мой подбородок, Райан поцеловал меня. Всего на секундочку, но я уже испарилась, как капля воды на раскаленной сковородке.

– Извини, что не предупредил о ней. – произнес он, все еще поглаживая мой подбородок. – Я не думал, что она тут появится. Последние два года Элейн не выходила в свет. И я увидел ее только, когда она к тебе подошла. Видимо, приехала уже после концерта.

– Ничего. – улыбнулась я. – Я бы справилась с ней в два счета, даже если бы вы не подошли.

– В этом я не сомневаюсь.

К нам подошел Генерал Кронг, и я тут же вскочила на ноги.

– Генерал! Я хотела поблагодарить вас! За то, что спасли меня и вывезли из Сферы! Спаси...

– Полно, девочка! Все хорошо! Я сделал то, что должен был. – тут же улыбнулся Генерал и поцеловал мою руку, как джентльмен.

Я даже засмуцаться не успела, когда Генерал отпустил меня и кивнул Блэку.

– Поговорим? – предложил Кронг и по-отечески усмехнулся. – Если только ты не намерен насладиться десертами в полной мере?

– Благодарю, но своим десертом я позже буду наслаждаться. – по-деловому сказал Райан, мельком глянув на меня. – Поэтому поговорим, Генерал. Чем скорее, тем лучше.

И они оба удалились из зала через какие-то потайные двери.

А что делала я? Стояла и заливалась красками после ЕГО слов... Он назвал меня «своим десертом» и сказал, что будет наслаждаться мной позже. Боже...

Но мое хорошее настроение в миг улетучилось, когда я увидела Президента.

Он стоял около своей жены – чертовой Элейн Грим – и косо посматривал в мою сторону.

Я бы наверно испугалась и попыталась провалиться сквозь мраморный пол, но:  
Во-первых, Пирс и Трой сидели по бокам. А это то же самое, что сидеть с Вестниками Апокалипсиса, в качестве телохранителей.

Во-вторых, я – Алексия Блэквуд. И поэтому...

Гордо выпрямившись, я отправила Президенту самую мерзкую улыбку: такую, когда вместе с улыбкой отправляешь сообщение «Добрый день, мистер Червь!»

Он тут же отвернулся, хотя ярость, исходившую от него, я видела невооруженным взглядом. Словно, Президента и его гадкую супругу окутало зеленое облако дыма. Будто, скунс пукнул.

Но Президент больше ничего не мог сделать. Никогда и ничего. Теперь он будет вариться в котле собственного гнева, понимая, что Алексия Блэквуд стала неприкосновенной особой, и что закон защищает именно ее. А ничего нет превыше закона, так ведь, господин сраный Президент?! Именно по такому принципу Сфера воспитывает своих граждан?!

Столы с десертами были готовы, и парни подвели меня к моему креслу. Пирс сел на место Блэка, чтобы составить мне компанию, пока ни его, ни Генерала нет рядом.

Трой остался на том же диване и лишь перехватывал официантов, чтобы добыть виски. К нему то и дело подсаживались наряженные барышни. И я лишь улыбалась, подглядывая, как они пытаются завоевать его внимание дешевым флиртом. Трой, конечно, легко отзывался на это, но все же ни одна из этих низкосортных леди его не впечатляла. Это очевидно, ведь, по сравнению с... Наитой Реввера, они были на троечку... из двадцати.

Я вздрогнула, когда мысленно произнесла эту фамилию. И меня одолевало любопытство: они все еще вместе? Если так, то вдруг мне когда-то придется сидеть с королевой Глондара за одним столом? Нет! Лучше руку себе сломаю!

И еще кое-что. Почему-то я ни разу не подумала об этом ранее, но... Почему Реввера не пришел на этот торжественный званый ужин? Его не пригласили?

– Добрый вечер! – раздалось прямо за моей спиной.

Позвоночник прострелило адской болью.

Шея онемела и насильно согнула мою голову.

Тело сковало сталью.

Десертная вилка, которой я отламывала кусочки пирожного, выпала из руки и со звоном ударилась об тарелку.

Я задохнулась.

Глаза зарябило, и мне пришлось закрыть их, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Реввера.

Он стоял за моей спиной.

Я бы не спутала его голос ни с чьим другим. Я каждую ночь слышала его в кошмарах.

Боже.

Медленный вдох через скованные легкие и боль.

Медленный выдох, наполненный ужасом и воспоминаниями.

Уловив смещение воздуха, я открыла глаза, опущенные в тарелку, и боковым зрением увидела его.

Король Глондара занял место Генерала Кронга.

Не смотря на него прямо, я лишь видела руку, лежащую в пяти сантиметрах от моей. Ту самую руку, которая оставила багровые кровоподтеки на моем теле. Черный рукав пиджака. Белый край рубашки. Золотая запонка с красным рубином.

Боже...

Я медленно подтащила свою окаменевшую руку к себе и опустила на колени.

Молю, дай мне сил! Дай сил! Хоть немного! Господи...

Монстр вылез из моих кошмаров...

– Добрый вечер, Тео! – кто-то сказал. – Вы поздно приехали!

Монстр сидит сбоку от меня...

– Да, были неотложные дела. Что я пропустил? – его бархатный тембр разлился над всей поверхностью стола, и мне пришлось отшатнуться от края, чтобы не... не запацкаться.

Дыши. Дыши, Лекса. Ты только дыши.

– Ничего кардинального. – ответил мужской голос. – МакКенли вышлет тебе все копии.

Монстр сидит рядом со мной...

– Буду ждать с нетерпением... – произнес бархатный голос, от которого меня вновь резануло по венам. – Как концерт?

– На уровне. Жаль, что вы не смогли посетить его, Тео! Дива сегодня превзошла все ожидания!

– Рад слышать! – меня снова пробило болью от его голоса, но я не смела поднять глаза.

Боже...

Монстр сидит в полуметре от меня...

Тишина.

Лишь вилки легонько царапали по тарелкам. И музыка глухо играла где-то за баром.

Мне надо уйти отсюда! Мне нужно выйти!

Я попыталась отодвинуть стул, глядя в никуда...

– А вам как концерт, миссис Блэк? – режущий голос прилетел прямо в мое лицо, от чего глаза защипало от кислоты.

И я посмотрела на него.

«Ты раскаиваешься, Лекса??? Раскаиваешься, что не сдохла раньше???»

Мои руки на коленях сжались в кулаки с такой силой, что ногти до крови впились в кожу.

«Я уверен, ты чертовски жалеешь об этом! Хотя, я знаю, о чем ты сейчас думаешь!»

Тео Реввера сидел в пол оборота ко мне, раскинувшись в кресле, как хозяин. Черный костюм. Белая рубашка. Белые длинные волосы – в низком хвосте. Одна нога была вытянута к моей, и я с ужасом поняла, что край его брюк и мою голень отделяет лишь два сантиметра.

«Нужно было убить меня раньше! Хотя бы попытаться стоило... Да? Об этом ты сейчас думаешь, сука???»

Реввера улыбнулся мне. С грязным намеком.

Я дрогнула и спрятала ногу под стул.

И его лицо. Оно рябило и искажалось, превращаясь в морду с клыками. Я понимала, что это лишь мое воображение, но судороги пронзили все тело до самых кончиков пальцев ног.

«Сейчас ты почувствуешь истинный вкус своего поражения, тварь!»

Монстр.

Он здесь.

«Если расслабишься, то тебе даже может быть приятно...»

Те же острые черты лица. Ядовитые. Яркие голубые глаза, которые преследовали меня во снах. Вампирская улыбка. А взгляд... он знал, о чем я думаю...

«Навряд ли, конечно, но ты попробуйся! Обязательно попробуйся, слышишь?!»

– Миссис Блэк, вы язык проглотили? Я задал вопрос. – высокомерно бросил Реввера.

«Прочувствуй нашу игру до конца! Это называется ШАХ И МАТ, сука!»

Сильный толчок.

Адская боль.

Я вздрогнула.

Молчала, пока внутренности заливало густой нефтью.

Я наяву чувствовала, как по венам вместо крови потекла лава. Стенки сосудов лопались, а сердце продолжало наполняться этой палящей субстанцией, меняя цвет на обугленный.

Когда рука коснулась моего плеча, в глазах потемнело.

Но это был не Реввера. Его отвратительные руки, которыми он лапал меня в лофте, лежали на столе.

Посмотрев вбок, я поняла, что это Пирс положил руку на мое плечо.

Он же здесь... Со мной... Я забыла, что Пирс здесь... И Трой... он тоже недалеко...

– Все в порядке? – спросил Пирс, всматриваясь в мое лицо.

Я смотрела и смотрела в его уже ставшие мне родными глаза, и напиваясь невидимой силой. Черпала ее из глаз Пирса и его руки, мягко сжимающей плечо.

– Да. – удалось выдать мне.

Пирс кивнул, но...

Убрав свою руку с моего плеча, он завел ее под мое кресло, взял за деревянный выступ и подтянул к себе все кресло вместо со мной. До упора. Остановился лишь тогда, когда края наших кресел сомкнулись.

Между мной и монстром оказался целый метр.

Мне стало немного легче дышать, и я уже порадовалась крошечному прогрессу, но это было не все.

Пирс почти полностью развернулся ко мне. Одну руку он положил на стол передо мной, а вторую закинул на спинку моего кресла, то есть со стороны спины.

Мой друг взял меня в защитный кокон. И я тут же почувствовала его безопасную ауру, заполнившую это маленькое пространство, которое Пирс создал своими руками.

Я облегченно выдохнула сквозь едва ли стихающую боль.

Лишь одна сторона была не прикрыта от Реввера, но это ничего. Не так страшно, правда?

– Смотрю, тут специально для меня освободилось местечко?! – слышалось сбоку, и я почти улыбнулась.

Трой.

Он подошел к пустому промежутку между мной и монстром, с откуда-то взявшимся стулом, и поставил его между мной и королем. Сел. Развернулся к Реввера в пол оборота, чем умудрился почти полностью закрыть меня от ублюдка своей массивной спиной. Одну руку Трой положил на стол.

Теперь я была полностью закрыта со всех сторон. Пирс оборонял меня с одной стороны, а Трой – с другой.

Они защищали меня. И если понадобится, мои Вестники развяжут Апокалипсис.

Я в безопасности.

Вдох. Выдох.

Дышать стало легче. Настолько легче, что я подняла трясущуюся руку, аккуратно взялась за край своей тарелки и подтащила ее к себе. Онемевшими пальцами взяла вилку и даже смогла отломить кусочек десерта и засунуть в рот, молясь, чтоб не стошнило.

Не стошнило. И я принялась, не спеша, доедать свое пирожное, не обращая внимания на то, что ВСЕ взгляды за нашим столом были прикованы ко мне и моим телохранителям. Мне все равно. Пусть смотрят.

– Как сестра поживает? – лукаво поинтересовался Трой у эльфийского выродка.

– Отдыхает на море. – раздался бархатный голос; я вздрогнула.

– Когда вернется? – не успокаивался мой дерзкий друг.

– Когда вдоволь насладится всеми благами природы. – ответил Реввера, и я снова вздрогнула от его ублюдского голоса.

Надо как-то взять себя в руки! Я не могу дергаться каждый раз, когда он будет открывать свой поганый рот.

Я не могу показывать слабость. Здесь, я – ЕГО жена. И должна вести себя соответствующе. Разве, жена Блэквуда может бояться чего-то в этом мире? Нет. Не может.

Доев свой десерт, я «расслабленно» откинулась на спинку кресла, почувствовав уверенную руку Пирса затылком.

Гости за столом постоянно о чем-то переговаривались, но я не слышала. Не могла избавиться от воспоминаний. Мои мысли все возвращались в лофт... на кровать... без одеял и подушек... На которой пятеро держали меня... Пока ублюдок...

«Хватит» – приказал Дэйтон и заменил мои воспоминания на красочный лес. Почти красочный. В присутствии короля Глондара, моя душа серела, но это ничего. С этим я могла справиться. Нужно просто перетерпеть это. И все. Он больше никогда меня не тронет.

– Кстати, вы чудно выглядите, миссис Блэк! – в меня опять прилетел шмоток грязи.

Я подняла глаза и посмотрела на Реввера. Он наклонил голову, чтобы увидеть меня за спиной Троя. В его взгляде я видела все те события в лофте, от начала и до конца. От «взять ее» и до «в следующий раз побалуемся по новому».

Я сглотнула. Криво улыбнулась и ответила:

– Спасибо.

Выродок нагло осмотрел мою грудь в платье и добавил:

– Это платье ничуть не уступает золотому.

Я снова задохнулась.

**НЕНАВИЖУ!**

Урод намекнул на тот наряд, в котором я была на аукционе... сразу перед тем, как он меня в лофте...

– То было слишком пафосным. Мне оно не понравилось. – вызывающе сообщил Трой. – Хорошо, что его больше нет.

Я незаметно улыбнулась.

Ха!

Ладно, мне еще немного полегчало. Особенно при виде того, как губы Реввера сжались от гнева.

Я послала ему почти даже смелую ухмылку и отвернулась к Пирсу. Только вот встретила там с пристальным взглядом... Пирс внимательно изучал меня и... что-то приходило ему на ум... ужасающее понимание...

Мы смотрели друг другу в глаза, и я уже было хотела... попросить его... не рассказывать Райану, как Пирс вдруг спросил... спокойно спросил:

– Шампанское хочешь?

Кивнула.

Пирс тут же махнул рукой и снял бокал с подноса официанта, возникшего рядом.

Он понял или не понял?

Передал мне шампанское и перевел взгляд на Реввера.

Пирс догадался? Или нет?

Отпив ледяной жидкости с пузырьками, я тоже искоса глянула на короля.

Он разговаривал с женщиной сбоку. Кажется, с Грегором. И постоянно поглядывал в мою сторону, от чего я сжималась.

Как бы я не контролировала себя, и как бы Пирс с Троем не оберегали, было сложно сидеть с этой мразью за одним столом.

Он меня изнасиловал. Содрал штаны. Оставил следы на моем теле, которые я буду ощущать до конца жизни. Оставил разрывы, которые никогда не заживут, сколько бы времени ни прошло.

Я. Ненавижу. Его.

Ублюдок навсегда искалечил меня. Сделал грязной. Неспособной отмыться.

Этот вечер должен был быть куда легче. Не надо было соглашаться ехать сюда.

Боже...

Теперь на смену дрожи и страху пришла пустота. И боль еще, но она была глухая. Та, которая преследовала меня в течение долгого времени, пока ОН впервые не пришел обнять меня ночью.

Райан.

Мне нужен Райан. Сейчас.

Где он?

Если он придет, то я выдохну.

Райан, где ты? Ты так нужен мне!

Пока я молилась, уставившись на шампанское, в меня снова прилетели ядовитые слова монстра:

– Миссис Блэк, вы что-то бледны сегодня? Супруг изматывает вас по ночам?

– Будем считать, ты этого не говорил, Реввера. – над всем столом раздался ледяной голос-айсберг, и я чуть не умерла от облегчения.

Подняла глаза, готовые наполниться слезами.

Мистер Блэк.

Позади монстра.

ОН, словно дьявол, возвышался над макушкой короля, и я со звериным удовольствием заметила, как Реввера дернулся и сел прямо, поправляя ублюдские волосы, выбившиеся из хвоста.

– Приветствую, Блэк! – тут же выдавил выродок. – Я лишь интересовался самочувствием твоей суженой. Прошу извинить, если задел ее хрупкие чувства!

– Тебе НЕЧЕМ задевать ее чувства. – надменно парировал Блэк, глядя на это ничтожество сверху вниз. – Но впредь советую фильтровать свою светскую речь.

Все заткнулись и смотрели, кто куда. Женщины, вообще, не знали, как себя вести, и поэтому большинство рассматривало свои ногти. Несколько мужчин уважительно кивали, глядя на эту сцену, но в основном, все делали вид, что ужасно заняты изучением зала.

Эльфийская мразь... Реввера ничем не показывал, насколько оскорблен, но вот его верхняя губа... Она подрагивала от гнева. Видимо, он что-то хотел сказать, но страх и инстинкт самосохранения брали верх.

В том, что король боялся Блэка, сомнений не было ни у меня, ни у кого-либо другого. Реввера очень боялся моего мужа.

Мистер Блэк спокойно обошел короля и сел на стул, который освободил Трой. То есть между мной и Реввера. Трой встал позади меня и засунул руки в карманы. Звериную улыбку он скрыть не мог.

Как и я.

Райан тут же положил руку на мое колено и, как ни в чем не бывало, уточнил:

– Как десерты, любимая? Ты все попробовала?

– Да... вкусно. Спасибо. – искренне улыбнулась я и даже посмела осторожно опустить свою ладошку на плечо муча. На твердое горячее плечо, за которым ничего не страшно.

Пирс все также держал меня в обороне с другой стороны, за что был награжден благодарственным кивком Босса.

Я успокоилась. Тепло Райана обволакивало меня, как пар. Пирс и Трой также были всего-то в нескольких сантиметрах от меня. Безопаснее и быть не может. Если бы еще и Джек был тут, то я бы набросилась на эльфа и перегрызла ему глотку своими зубами.

– Кстати, я хотел переговорить с тобой. – Реввера сухо обратился к Блэку. – Нам нужно обновить договор сотрудничества.

– Для этого нужно было приехать вовремя, Тео. – ответил Райан. – Я уже собираюсь уезжать, поэтому поговорим в другой раз.

– Хорошо. – король утихомирился и отвернулся.

– Между прочим, вы пропустили прекрасную игру в покер, Ваше Высочество! – сказал один из мужчин.

– О, тут я ничего не пропустил. – улыбнулся Реввера. – Не люблю покер. – и переведя на меня грязный взгляд, добавил. – Предпочитаю шахматы.

«Это называется ШАХ И МАТ, сука!»

МРАЗЬ!

НЕНАВИЖУ, ПАСКУДА!

СРАНЫЙ УБЛЮДОЧНЫЙ ВЫРОДОК!

Скрип моих зубов было слышно даже людям, сидящим за барной стойкой.

И... видимо, я так сильно вонзила пальцы в плечо Райана, что он медленно повернулся ко мне и вопросительно поднял бровь.

– Простите! – я тут же сдернула руку с его плеча. – Я...

– Думаю, нам пора. – мистер Блэк галантно поднялся, пожал руки всем мужчинам и подал мне ладонь.

Гнев хоть и вскипал, но я стойко дотерпела до выхода из зала, и только после этого выдохнула все напряжение, скопившееся в легких.

Все! Это закончилось!

Все, Лекса! Ты умничка! Ты просто молодец!

Мы с Блэком быстро шли под руку по коридору. Трой и Пирс следовали за нами.

Когда мы вошли в зеркальный лифт, Райан тут же развернул меня к себе и осторожно спросил:

– Его последние слова про шахматы. Что это был за намек?

Боже! НЕТ!

Сердце пропустило удары, и я схватилась за живот, когда двери лифта стали закрываться.

– Я...

Резкий звук испугал меня, когда кто-то схватил край двери, не дав лифту закрыться.

Створки снова разъехались, и...

В лифт вошли Президент и Элейн Грим.

– Спасибо, что подождали. – холодно улыбнулся Президент и приказал служащему, чтобы тот нажал на четвертый этаж. – Здравствуйте, мистер Блэк, Трой, Пирс... Алексия.

Я напряглась, но Райан тут же обнял меня за талию и подвинул к себе. Пирс и Трой встали по бокам от нас, оставив Президенту с его женой маленькое пространство около дверей.

Элейн бросила мне уничтожающий взгляд и резко развернулась к дверям, махнув белой гривой, концы которой противно хлестнули меня по лицу.

Президент тоже развернулся к нам спиной и засунул руки в карманы.

Мда...

В воздухе запахло кровью?

– Вы что-то рано покидаете нас, мистер Блэк... – туманно произнес Президент, не поворачиваясь.

У него был мерзкий скрипучий голос. Как у лепреконов из фильмов.

– Дела. – равнодушно ответил Райан.

– Понимаю... – согласился тот. – Я тоже скоро отправлюсь домой. Жду важных гостей.

Я не знала, зачем он это объяснил, но что ж... Так как Райан ничего не ответил, я решила, что и он не совсем понял.

– Гости, они ведь такие... надолго не задерживаются. – не успокаивался Президент, глядя на двери лифта. – Вы не находите, мистер Блэк?

– Только если гостеприимство хромает.

Я почти усмехнулась, но что-то было не так. И напряжение, возникшее в теле моего мужа, подтвердило это. Не думаю, что ЕМУ просто было тяжело находиться рядом с «бывшей» матерью и отчимом. Тут было что-то еще.

– Вот например в прошлый раз... – зачем-то продолжил Президент, не оборачиваясь. – Гость, которого я так долго ждал, внезапно покинул меня и оставил без всякого дальнейшего... сотрудничества.

Он намекнул на меня!

Я прищурилась и бросила быстрый взгляд на Райана и на Пирса с Троем. Оба подозрительно смотрели на затылок Президента.

– Но это жизнь... так бывает, я понимаю. – снова произнес Президент и повернул морду в нашу сторону.

Очки, свисающие с кончика носа, опасно блеснули.

Он аккуратно поправил их и сказал:

– Но самое главное, это ведь... найти новые точки соприкосновения, верно? И, как следует, надавить. Это как очаги боли, мистер Блэк... Не можешь причинить ее в одном месте... Попробуй в другом... посильнее. Но вы и так это прекрасно знаете...

Лифт остановился на четвертом. Двери разъехались.

– Джентльмены. Леди. – попрощался Президент и, взяв Элейн под руку, вышел из лифта. Двери снова закрылись, и служащий нажал на нижний этаж.

Тишина.

Я трусливо глянула на Райана.

Он был напряжен.

Он думал.

– Что это было? – тихо спросила я.

Но никто не ответил.

Лифт пискнул, оповестив нас о прибытии на первый этаж, и двери разъехались.

Мы вышли и успели дойти до главного вестибюля, когда Блэк сначала притормозил, а потом и вовсе остановился, отпустив мою талию.

Я смотрела на него во все глаза. А Райан смотрел в никуда. Сквозь все.

Пирс и Трой встали по бокам и тут же начали озираться вокруг. Я заметила, что оба засунули руки под край пиджака. Были готовы выхватить оружие в любой момент.

– Что-нибудь произошло в Гродже за это время? – вдруг спросил Блэк, глядя на заместителей.

– Да. Выбило всю связь на двадцать минут, но уже все улажено. – отчеканил Пирс.

– Как давно?

– Полтора часа назад.

– Рацию.

Пирс тут же протянул ему телефон.

Зажав третью кнопку, мистер Блэк поднес рацию к губам и негромко произнес:

– Пауэлл. На связь. Сейчас же.

Тишина.

– Пауэлл. На связь.

Тишина.

Мое тело начало заливать свинцом.

Вдох. Выдох.

Блэк тут же достал собственную рацию, зажал четвертую частоту и сказал:

– Цербер. На связь. Щелкни пальцами. Создай любой звук.

Тишина.

– Цербер. Щелкни пальцами. Любой звук. – повторил Райан, а я уже держалась за живот, пытаюсь остановить зарождающийся ужас.

Тишина.

– Джек. – снова произнес Райан и тяжело выдохнул, когда никакого звукового ответа не последовало.

Блэк сжал скулы, посмотрел на меня и быстро заговорил в телефон:

– Цербер, если ты меня слышишь. Останавливайте машину. Сейчас. И бегите в лес. Спрячь всех. Жди подкрепления. Я скоро буду.

Опустив эту рацию, Блэк тут же поднял вторую:

– Пауэлл, если ты меня слышишь. Немедленно останавливай машину. Где бы вы ни были. Бегите в лес. Прячьтесь и ждите подкрепления. Я скоро буду.

– Ми... – не успела задохнуться я, когда Блэк резко схватил меня за руку и потащил на выход.

– Пирс. Всех дежурных и свободных охотников отправь по всем дорогам в Фрилленгтон.

– Понял. – ответил Пирс и уже начал связываться с операторами.

– Стюарт. – Блэк уже говорил в свою рацию, когда мы пробежали по людной улице мимо лимузинов в сторону знакомых мне джипов с нашей охраной.

– Тут, сэр! Какие указания?

– Два вертолета с охотниками. – приказал Блэк. – Один сканирует дороги до Фрилленгтона. Второй – дороги до Сферы. Увидят любой фургон, пусть сразу садятся наперерез и досматривают. Огонь на поражение разрешаю.

– Есть, сэр! – принял Стюарт и отключился.

Мы подбежали к первому джипу с тремя охранниками.

Блэк распахнул пассажирскую дверь.

– Назад. – рыкнул он водителю и рядом сидящему человеку, и те тут же перелезли назад.

Блэк закинул мое тело на сидение, а сам оббежал машину и сел за руль.

Я выплянула из окна и увидела, что Пирс с Троем проделали то же самое со вторым джипом: охрана перелезла назад, Трой сел за руль, Пирс – рядом, не переставая говорить по телефону.

Я вскрикнула, когда наш джип сорвался с места, резко развернулся, заставив проезжающие машины со свистом затормозить, и тут же помчался по дорогам Нью-Йорка.

Мы сигналили всем машинам, обгоняли по встречной полосе, когда там было свободно и неслись так, что я вжалась в сидение.

– Пристегнись. – услышав ледяной голос, я тут же выполнила приказ.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Боже...

Нет. Нет! Мы успеем! Мы точно успеем... А что успеем? Что происходит? Я ведь понимаю, но даже в голове не могу произнести это.

Нет, мы успеем! Мы успеем!

Я до боли заламывала руки. Зубы сводило судорогами. Голова кружилась.

Через двадцать минут мы выехали из Нью-Йорка, оставив горящие огни города позади.

И Блэк втопил на полную.

Джип несся с такой скоростью, что меня затошнило.

Я вцепилась в обивку ногтями, чувствуя, как руки немеют от давления.

Райан, не сбавляя скорости, снял пиджак и закатал рукава рубашки.

– Кобуру. – приказал он, и один из охранников тут же протянул ему его кобуру с двумя черными пистолетами.

– Ей тоже.

Перед моим лицом возникла моя новая кобура с серебряными Файв-севенами – подарком Блэка на свадьбу.

– Надевай поверх платья.

Этот приказ не требовался, ведь я уже всунула руки в кожаные отверстия и механически проверила обоймы. Полные.

– Ни при каком раскладе не расставайся с ними. – произнес Райан.

– Не расстанусь!

– Митчел.

– Да, сэр! – отозвался один из людей в черном и просунулся между нашими сидениями.

– Что из оружия?

– Три автомата, шесть пистолетов, снайперская, десять гранат, огнемёт и два дробовика.

– Во втором джипе так же?

– Так точно, сэр!

– Бронежилеты?

– На нас, сэр! Подать вам ваши?

– Давай.

Через минуту я уже сидела в бронежилете с кобурой поверх. Райан – тоже.

– Блэк? – пискнула рация.

– Тут, Пирс.

– Охотники выехали.

– Сколько?

– Сорок три отряда на пятидесяти машинах.

– Как только увидят... хоть что-то, пусть сразу докладывают и осматривают. Огонь на поражение разрешаю.

– Есть, Босс. – сказал Пирс и отключился.

– Прием, сэр! – возник Стюарт.

– Тут.

– Вертолеты – в пути, мистер Блэк! Я вместе с операторами слежу за ними по навигации.

– Как только увидишь, что какой-то из них приземлится, сразу передавай координаты мне и Пирсу.

– Есть, сэр!

– Пирс. – Блэк уже зажал другую частоту.

– Тут.

– Как только Стюарт передаст тебе координаты, отправляй по ним десять ближайших отрядов.

– Понял.

– Митчел, как только услышишь координаты, вбивай в GPS.

– Есть, Босс! – сказал Митчел и вытащил из-под водительского сидения электронное табло.

Блэк положил рацию мне на колени. Я тут же взяла ее, словно сокровище, и прислонила к сердцу.

И ждала...

Я ждала, когда она заработает... издаст любой звук... с любой частоты.

Я ждала все четыре часа, что мы уже проехали.

Ждала, когда Блэк развернулся у ворот Фрилленгтона и свернул на другую дорогу.

Даже когда мы пересеклись с нашими отрядами и проехали мимо, я ждала.

Плакала.

Ждала.

Молилась.

Плакала.

Попила воды, предложенной Митчелом.

И продолжала ждать, сжимая священную рацию в руках, даже когда солнце стало подниматься над горизонтом.

Рассвет.

Мы всю ночь петляли по разным дорогам, постоянно пересекаясь с другими отрядами.

– Мистер Блэк! – вдруг пискнула рация, от чего я вскрикнула и протянула ее Райану.

– Тут, Стюарт.

– Вертолет засек перевернутую машину в овраге. Сесть не могут, вокруг деревья. Кружат над лесом.

– Координаты. Мне и Пирсу.

Стюарт тут же передал какие-то цифры и отключился.

Подождав тридцать секунд, Блэк вызвал Пирса.

– Координаты получил?

– Да.

– Отряды направил?

– Да.

– Как только доедем, вы с Троем не отходите от Лексы ни на метр.

– Принял.

Блэк отключился и мельком глянул на электронный планшет, который Митчел протянул между нашими сидениями.

– Пятьдесят минут, сэр! – сказал Митчел.

Видимо, это было время до нужных координат.

– Готовность за пятнадцать. – это было последнее, что сказал Райан за последующий час.

## Глава 12

Я сидела за длинным столом в переговорной и смотрела на кружку кофе, которую Стюарт поставил передо мной.

Я впервые была в этой комнате. До этого во всем стеклянном небоскребе Блэка я видела лишь его кабинет. А это было большое помещение для совещаний этажом ниже – так Стюарт объяснил. Здесь Блэк встречался с членами директората и командирами отрядов.

Длинный лакированный стол. Куча стульев. Стеллажи с документами. И высокие окна от пола до потолка: зеркальные с внешней стороны.

И я. В персиковом платье. Забравшаяся на стул вместе с босыми ногами. И кружка кофе передо мной.

Мои туфли. Валяются на полу.

Моя кобура и бронжилет. Висят на соседнем стуле.

И еще Стюарт. Но он уже убежал из комнаты, оставив меня совсем одну.

Блэк предложил поехать домой и попытаться отдохнуть, но я отказалась. Сказала, что не успокоюсь, пока не узнаю, где Джек, доктор Лорас, Мелисса и Пауэлл.

Ведь мы никого не нашли.

Машина, перевернутая в овраге, была та самая, на которой они выехали из Гроджтауна. Но в ней не было ничего: ни вещей, ни следов драки, ни крови... ни тел.

Охотники Блэка излазали все леса в радиусе ста километров от брошенной машины. На это ушло семь часов.

Потом привезли поисковых собак. И еще раз обнюхали каждое дерево и каждый куст. На это ушло еще девять часов.

В итоге: был уже поздний вечер; мы все не спали двое суток; ничего не ели сутки; истратили месячный запас горючего для вертолетов; и никого не нашли.

Я была в отчаянии. И на грани срыва.

Блэк. Был. В ярости.

Я никогда его таким не видела. Черные сгустки гнева струились за ним шлейфом. Еще немного, и Райан стал бы извергать огонь, словно дракон.

Я даже рот не смела открыть в его присутствии. Как и все остальные. Служащие и охотники, вообще, пробежали мимо него, вжав головы в шеи.

Дэйтон постоянно пытался поговорить со мной, но я не слышала и не слушала.

Единственное, о чем я думала, а точнее, безостановочно молилась, это – Джек, Лорас, Мелисса и Пауэлл должны быть живы. Раз мы не нашли тел, то значит, они еще живы. И должны остаться живыми!

Это несправедливо! Президенту была нужна я, но до меня не добраться. Миссис Блэк – неприкосновенна. А вот мои друзья... Одни из моих самых близких людей – нет. Они сейчас где-то... абсолютно беззащитны. Им страшно. Может быть, их подвергают ужасным мучениям.

Я закрыла глаза.

Вдох.

Выдох.

Не думай об этом, Лекс. Не нагнетай. И так уже хуже некуда.

Надо что-то делать!

Дверь переговорной распахнулась.

– Свяжи меня с Реввера. – услышала я голос-айсберг и открыла глаза.

Мистер Блэк взорвал переговорную своим присутствием и тяжелым шагом направился во главу стола.

За ним ворвался Стюарт и принялся выискивать нужную частоту.

И следом вошли: Пирс, Трой (злые, как псы), два секретаря (я не запомнила их имена), и пять командиров отрядов.

– ... это помощник мистера Блэка. Стюарт. Свяжите меня с мистером Реввера. – бормотал Стюарт в углу комнаты.

– Ты. – Блэк ткнул в одного из секретарей. – Принеси еды. Всем.

– Да, сэр! – уже из коридора выкрикнул секретарь.

– Тебе лучше поехать домой. – Райан холодно обратился ко мне, снимая кобуру.

– Я останусь с вами!

Он лишь бросил на меня сухой взгляд и расстегнул уже грязную белую рубашку до середины груди.

– Мистер Блэк, король на связи. Первая частота. – шепотом произнес Стюарт, и Райан тут же выхватил у него рацию.

– Реввера?

– Да, Блэк. На связи. – из рации раздался бархатно-блевотный голос короля.

Я скривилась и отвернулась, чтобы муж не заметил. Но хотя бы не вздрогнула. Ублюдок был далеко, и не важно, что я слышала этот мерзкий скрип, называемый его голосом.

– Ты причастен к этому? – а вот голосом Блэка можно были резать людей.

Секундная тишина.

– Причастен к чему? – недоуменно раздалось из рации, и не дожидаясь объяснения, эльф тут же добавил. – Нет, я не причастен. Даже не знаю, о чем речь.

Блэк откинулся в кресло и раздраженно потер висок.

– Он врет? – спросил Трой, когда Блэк отпустил частоту, чтобы Реввера не слышал нас.

– Думаю, нет. Не врет. Он бы обязательно скользко намекнул, если бы смог хоть в чем-то обыграть меня. Но...

Райан замолчал и продолжил уже в рацию ледяным тоном:

– Если я узнаю, что ты или кто-то из твоих...

– Я не имею к этому отношения! – тут же перебил Реввера, а я удовлетворенно заметила, что его голос дрогнул. – Отвечаю, Райан! Я не при чем. И никто из моих не при чем.

Блэк еще немного подумал и уже более спокойно (если такое возможно) произнес:

– Ладно, Тео. Извини, что отвлек.

Я еще больше скривилась от того, что мистер Блэк извинился перед этим гнилым насильником. Я, конечно, понимала, что это лишь показательная вежливость, и что Блэку вообще глубоко насрать на то, что он кого-то отвлек. Но все равно... Я мечтала увидеть, как Райан будет отрывать от ублюдка по кусочку, а не вести с ним светские беседы.

– Ты не отвлек. – облегченно выдохнул Реввера. – Если ты объяснишь в чем дело, то я смогу помочь. Блэк, что произошло?

– До скорого, Реввера. Конец связи. – не дослушав, произнес Блэк и вернул рацию Стюарту.

В комнату вбежал секретарь, отправленный за едой, и четыре служащих с подносами.

Передо мной возникла тарелка с курицей и овощами. Я не ела долгое время. И не хотела есть. Сидела и безучастно смотрела на блюдо.

– Ешь. – Блэк приказал мне.

Он именно приказал, поэтому я взяла вилку и нехотя начала запихивать в себя еду.

Все принялись за поздний ужин. Кроме Блэка. Он устало сидел в кресле с закрытыми глазами. Его еда остывала перед ним.

«Дэйтон?» – мысленно позвала я.

«Я здесь»

«Как ты думаешь, Реввера, и правда, не замешан в исчезновении наших людей?»

«Думаю, Блэк бы понял. Да, и ты сама слышала, как дрожал голос ублюдка. Он боится твоего мужа, как дьявола. Поэтому я тоже верю, что Реввера не имеет к этому отношения»

Я задумалась, разламывая курицу.

«Дэй, почему выродец предложил свою помощь Блэку? Разве, он не на одной стороне с Президентом? Теоретически»

«Ты не видишь всю картину целиком, Лекс»

«Что ты имеешь в виду? Объясни» – попросила я, наколов на вилку тушеный томат.

«Смотри. Когда Реввера тебя... сделал то, что сделал, он не знал о том, что тебя с Блэком вообще что-то связывает. Думаю, после твоего внезапного исчезновения с дороги, Президент рассказал королю то, что знал сам. То есть, то, что Райан долгое время защищал тебя, и что именно ОН скрыл тебя со всех радаров. Но даже тут Реввера не подозревал о том, какая связь между вами двумя, и поэтому решился подыграть Президенту с этим сраным судом. А потом, ты прикинь, Реввера узнаёт, что Блэк женился на тебе. Что получаем в итоге, Лекс?! Реввера жестоко изнасиловал будущую жену Блэквуда, а потом пытался засудить ее. Это смертный приговор для короля. Еще приплюсуй сюда его первобытный страх перед твоим мужем...»

Я доела последний кусок курицы, а брат продолжил:

«Единственный годный выход для Реввера – это убить Блэка, пока тот не убил его, но эльф не может объявить ЕМУ войну без единого повода, иначе Генерал Кронг выступит в поддержку Гроджтауна»

«Но Реввера может поддержать Президента, если война со Сферой начнется сама» – подумала я.

«Нет, Лекс... И в этом случае, Генерал сможет присоединиться к силам Райана, ведь у того есть много компромата на Президента. В общем и целом, по какому бы поводу не началась война, Генерал поддержит Гроджтаун. А я думаю, очевидно, что если Нью-Йорк будет участвовать в войне, Глондар постоит в сторонке. Реввера не пойдет против Генерала и Блэка одновременно»

«Ну, и что тогда ему остается? Я не понимаю! Почему эльф предложил свою помощь Райану?» – мысленно разозлилась я.

«Лекс, Реввера не может убрать твоего мужа и не может вступить в войну, в которой будет участвовать Генерал, поэтому королю остается одно: делать все, что в его силах, чтобы правда про изнасилование не раскрылась, и чтобы Блэк не имел никакого повода усомниться в мирных намерениях короля и не напал на Глондар»

Я отложила вилку на пустую тарелку.

«Дэй, в этом, конечно, есть смысл, но... Ты же сам слышал, что Райан рассказал про Глондар и те взрывчатки под атомными реакторами. Даже если ОН узнает, то...»

Я горько сглотнула от ужасающему пониманию.

«Дэй, Райан ничего не сможет сделать. Война с Глондаром грозит ядерным взрывом и истреблением всего живого! Мистер Блэк никогда не пойдет на такое!»

Я искоса взглянула на мужа и смахнула слезы отчаяния. Хорошо, что он все еще сидел с закрытыми глазами и не видел мои воспаленные.

«Лекс, я думаю...» – очень осторожно произнес Дэйтон. – «Что ЕСЛИ Блэк узнает правду, то... никакие взрывчатки не остановят его от того, чтобы добраться до короля. Блэк лично придет по его душу. И Реввера это знает»

Я тяжело вздохнула, понимая, насколько брат прав. Райан придет за ним. И ЕМУ уже будет неважно, какие последствия его месть понесет для всей планеты.

«ОН никогда не узнает об этом!»

«Лекс...»

«ОН. НИКОГДА. ОБ. ЭТОМ. НЕ. УЗНАЕТ»

«Лекс, я думаю...»

«Нет! Мистер Блэк не должен узнать! Это мое последнее слово, Дэй! И раз Реввера тоже будет скрывать истину, то... даже легче, Дэй... Я смирюсь. Но Райан не узнает. И никто другой не узнает!»

«Лекс, я почти уверен, что Пирс уже догадался»

Глянув на Пирса, я тут же отвела взгляд, потому что мой друг слишком тщательно изучал мое лицо.

Да... Дэйтон и тут прав. Пирс понял. Вопрос лишь в том: расскажет он ЕМУ об этом или нет?!

«Поговори с ним, когда выдастся удобный момент. Попроси не рассказывать»

«Думаешь, Пирс послушает?»

«Лекс, он, также как и ты, поймет важность сохранности этой тайны. Когда дело встанет между ядерным взрывом и мстостью Блэка... Прости, конечно, но все же я думаю, что Пирс примет сторону здравого смысла»

«Да» – согласилась я и снова посмотрела на Пирса. Я поговорю с ним. Сразу, как только смогу. Так, чтобы ни Трой, ни Райан не заметили.

– Свяжи меня с Президентом, Стюарт. – ледяной голос раздался на всю переговорную.

Все синхронно повернули голову в сторону Босса. И напряглись. Трой чуть не подавился едой. А руки Пирса сжались в кулаки до белых костяшек.

Блэк открыл глаза, заливающиеся лютой тьмой. И медленно выпрямился на стуле. Прохрустел шей и пальцами.

Он готовился. К разговору, от которого все стоит на кону.

И Блэк собирался договариваться... Договариваться со своим бывшим отчимом, который, как мне известно, долгое время издевался над маленьким Райаном. И которого Райан ненавидел всей душой. Я видела это в его чернеющих глазах. Они были полны ярости, но... ледяной интеллект брал верх. Сейчас ОН должен рассуждать хладнокровно. Поэтому я наяву видела, как те эмоции, которые бушевали в его глазах последние двадцать часов, быстро угасали и заменялись сухими аргументами.

– ... Стюарт, помощник мистера Блэка. Соедините меня с Президентом, пожалуйста...

– тихо выговаривал Стюарт в рацию, топчась около Босса.

Мистер Блэк грациозно выпрямил позвоночник и закрыл глаз. Дышал. Медленно. Думаю, что если бы я сейчас прислушалась к его сердцу, то услышала бы спокойный стук, никак не выдающий его истинных желаний.

– Господин Президент на проводе. – из рации донесся женский голос.

– Президент на связи, мистер Блэк. – тут же повторил Стюарт и протянул ему рацию. –

Вторая частота.

Райан с секунду смотрел на протянутый телефон, но все же взял его в руку.

Все в комнате еще больше напряглись, если такое было возможно. Я почти слышала, как зубы командиров и заместителей скрипят от сжатия. Мои скрипели. А руки конвульсивно растирали трясущиеся пальцы.

Сделав глубокий вдох, Блэк поднес рацию к губам, зажал вторую частоту и произнес:

– Добрый вечер, мистер Грим!

– Мистер Блэк! Какая честь! Добрый вечер, если для вас он, действительно, добрый... – послышалось из динамика, и я еле удержалась, чтобы не размолотить рацию об стол.

Президент смеялся. Во время каждого прознесенного слова он улыбался. Это было слышно по его омерзительному тону.

– Да, вечер выдался необычным. – спокойно продолжил Блэк. – Как насчет вас, мистер Грим? Те гости, которых вы ждали вчера, порадовали вас своим прибытием?

– О, да... Все, как и предполагалось. Благодарю за беспокойство! – посмеялся Президент, а Блэк прищурился и спросил:

– Гости добрались до Сферы в целостности и сохранности?

– В целом, да, мистер Блэк! Вот только один лишь недавно очнулся. Видите ли, этот человек вырубился при появлении моих сопровождающих... вырубился так, будто... в него выстрелили дротиком с лошадиным транквилизатором... А если быть точнее... хотя я и сам бы не поверил... такое ощущение, что в него выстрелили двумя дротиками с лошадиным транквилизатором. Проспал больше суток, но уже оклемался. И еще раз благодарю за беспокойство, мистер Блэк!

Президент сказал про Джека.

Боже!

Безопасники уложили Цербера при помощи двух дротиков с транквилизаторами для лошадей.

Ублюдок!

Я сама не заметила, как вцепилась в деревянный край стола двумя руками.

– Тише. – услышала шепот от Пирса, перестала рычать, как бес, и снова посмотрела на телефон в руках Блэка.

Я понимала, почему и Президент, и Райан вели завуалированную беседу. Первый не мог выдать себя, иначе это можно было бы использовать в качестве повода для войны. А Блэк не показывал, насколько сильно он переживал за своего лучшего командира, третьего заместителя (и моего близкого друга) и за двух, абсолютно ни в чем не повинных людей – доктора с его женой.

– Вы заинтриговали меня своими гостями, мистер Грим. – холодно произнес Блэк. – Скажите, могу ли я надеяться, что ваши гости навещат и меня в ближайшем будущем?

– О, не имею понятия, мистер Блэк! Я обязательно спрошу у них на досуге! Но думаю, что мои гости решат остаться в Сфере надолго. Точнее, навсегда.

Отпустив частоту, Райан с грохотом ударил рацию об стол. Я вздрогнула. Как и Стюарт с секретарями.

– Виски. – холодно произнес Блэк, и перед ним тут же опустился стакан с бронзовой жидкостью.

Сделав быстрый глоток, Блэк снова зажал вторую частоту и сказал:

– Что ты хочешь, Адриан? Говори. И покончим с этим.

– Мы так быстро перешли на «ты», Райан? – засмеялся Президент. – Мне это нравится! Не люблю демонстрации, ты же знаешь... сынок!

Если бы я плохо знала своего мужа, то решила бы, что он сейчас взорвется, чем превратит весь стеклянный небоскреб в руины. Руки сжались до хруста. Вены на шее вздулись. А глаза... в глазах мелькали сотни картин... И в каждой ОН убивал Президента голыми руками. Убивал люто. И отнюдь не безразлично.

Но я знала ЕГО. Поэтому не удивилась, когда Блэк быстро взял себя в руки и также холодно произнес:

– Называй цену, Адриан.

– А тебе она точно по карману, сын? Ты только недавно выплатил мне безразмерную сумму за свою супругу... – усмехнулся Президент, но Блэк даже не моргнул.

– Называй. Свою. Цену.

– Нет никакой цены, Райан! На этот раз ты не сможешь откупиться!

Блэк закинул голову назад и закрыл глаза. Я всхлипнула.

Это все.

Это конец.

Я обнимала себя двумя руками, пытаюсь унять дрожь и начинающуюся панику.

Но это был не конец разговора. Я поняла это по взгляду Блэка, когда он открыл глаза и махнул командирам рукой.

Охотники тут же поднялись со своих мест, и вместе с секретарями удалились из переговорной.

Остались только: Блэк, Пирс, Трой, Стюарт и я.

– Адриан. – спокойно позвал ОН.

– Да, мой мальчик? – тут же отозвался ублюдок.

– Я просто скажу... Ты, конечно, сделаешь вид, будто не понимаешь, о чем я. Но... Будем считать, я говорю сам с собой, договорились?

– Заинтриговал не на шутку. Давай вещай, сынок! Я весь во внимании!

– Доктор Лорас – лучший хирург и реаниматолог в нашем мире. – начал Блэк, а я застыла. – В скором времени, Лорас должен вернуться и продолжить вытаскивать людей, вроде нас, с того света. Таких врачей нельзя убивать, ты согласен, Адриан?

– Полностью, Райан!

– И Джек. Ты, вероятно, слышал о нем, как о Цербере. – продолжил мистер Блэк, медленно крутя стакан виски в руке. – Он...

Я схватилась за сердце, выпрыгивающее из груди.

– Нет... – то ли прошептала, то ли закричала я.

Райан глянул на меня и глубоко вздохнул, сомневаясь в том, стоит ли говорить. Но он уже все решил.

– У Джека иммунитет к вирусу, Адриан. Укусы мутантов на него не действуют.

Тишина.

Я смотрела на Райана. Райан смотрел на рацию.

Никакого ответа не последовало, поэтому Блэк снова заговорил:

– На данный момент, Цербер – самый ценный человек на планете. Он уникален. И его убийство будет приравнено к преступлению против закона о науке.

Тишина.

Тишина.

Тишина.

Лишь мое сердце долбило об грудную клетку.

– И кем же оно будет приравнено к нарушению закона? – спросил Президент, по голосу которого можно было понять, что он поражен новой информацией.

– Мной.

Тишина.

– Поэтому, Адриан, я предлагаю тебе хорошую сделку. Если ты не передашь мне своих гостей в ближайшем будущем, то я сообщу о природе Цербера в Нью-Йорк и оповещу их, что ты держишь Джека взаперти. Дальнейшее развитие событий ты знаешь. Либо, – Блэк сделал многозначительную паузу. – Я выкуплю твоих гостей за любую цену. И мы забудем об этом маленьком инциденте.

Тишина.

– Адриан? – вновь позвал Блэк, уже теряя терпение.

– Я тут. Дай мне пять минут.

Блэк со звоном бросил рацию на стол и взъерошил волосы, откинувшись назад.

– Я был вынужден... – холодно произнес он и посмотрел на меня. – Иначе...

– Я знаю! Я поняла! – тут же оборвала я, борясь с приступами паники. – Все нормально! Я понимаю! Выбора не было. Иначе Президент точно убил бы его и их всех.

Блэк кивнул, но вот мне вообще не стало легче.

Даже если Президент пойдет на компромисс, боясь испытать на себе весь гнев закона, он все равно уже в курсе природы Джека. А это значит, что скоро все остальные тоже узнают. Весь мир узнает, и моего дикаря отправят в лабораторию.

– Его просто обследуют, и ничего больше. – Блэк прочитал мои мысли. – Я не допущу, чтобы с ним сделали что-то противозаконное. Даю слово.

– Хорошо. Я верю! – сказала я, стирая слезы.

Боже!

Мне стало немножко проще дышать. Я знала, что Райан сказал правду, и что он проконтролирует все, что будут делать с Джеком в лаборатории. А потом он заберет Цербера в Гродж и не даст ничему ужасному случиться с моим другом. Но легкие горели от неистового желания рыдать и рыдать. Просто от безысходности. От того, что Блэка вынудили раскрыть страшную тайну.

– Можно мне виски? – со всхлипами попросила я.

– Конечно... – мягко ответил Райан и посмотрел на Стюарта, который... был в полнейшем шоке от того, что только что услышал, но приказ выполнил, и я уже вливала в себя обжигающую жидкость.

– Я, пожалуй, тоже выпью. – устало произнес Пирс.

– И мне налей. – подхватил Трой, злой, как черт. – Как думаешь, согласишься? – спросил он у Райана.

– Должен.

– Ты уверен?

– Я бы не убил единственного в своем роде человека... Иммунитет от вируса, сгубившего Землю... Только псих способен на столь безрассудные действия.

Пирс злобно усмехнулся и сказал:

– Ты всегда сравнивал его с собой! И это неправильно, Райан! Президент – и есть психопат! А ты всегда рассуждал здраво и по закону, черт тебя дери! И если ты не заметил, то ему окончательно снесло крышу из-за Лексы!

– На что ты намекаешь? – спокойно уточнил Блэк, но я почему-то поняла, что ОН уже и так думал об этом... просто не хотел признавать, что прав.

– Не жди от него компромисса! – агрессивно продолжил Пирс. – Отпустить уникального Цербера? Да, это разумно. Передать Цербера прямиком в Нью-Йорк? И это чертовски разумно. Оставить Цербера в своем карцере? Слишком опасно. Убить Цербера и спрятать его тело так, чтоб никто не нашел? Вот это, сука, НЕразумно и трусливо. И я ставлю именно на последний вариант! Не жди от Президента разумных поступков, Блэк!

Тишина, которую пронзили мои рыдания.

Я задыхалась и не могла остановиться.

Пирс прав. И Блэк знал это. Он просто не показывал, чтобы я не видела, что он думал точно так же. Все это читалось в его черном взгляде.

Джек уже труп.

Президент убьет его. И спрячет тело, чтобы никто не смог исследовать останки.

Боже...

У Джека даже могилы не будет! Будет такой же закрытый пустой гроб на кладбище Гроджтауна, в котором будут лишь черви и влажная земля!

Господи!

Джек пережил адские мучения. Потерял голос. Приобрел жуткие шрамы. Прошел бесчисленные битвы на арене. Защищал меня ценой своей жизни и своего секрета. Доказал... САМОМУ БЛЭКУ доказал, насколько он ценный напарник. Добился высокого места своими силами и мозгами. И что теперь? Теперь какой-то гребанный психопат убьет его из-за меня.

– Тише, кис... – услышав шепот Троя сбоку, я повернулась и тут же уткнулась в его теплую грудь, которая едва ли слабее дышала, чем моя собственная.

Я плакала и плакала. Трой гладил меня по голове. Пирс сидел хмурый и водил пальцем по краю стакана.

Райан был мрачнее мрачного.

– Блэк? – донеслось из рации, и мы будто проснулись.

– Тут, Адриан. Говори. – ответил Райан.

– Договор о ненападении. – серьезно произнес Президент, а я выпрямилась, как струна. –

Пожизненный договор, Блэк. Ты никогда не объявишь мне войну. Ты и твоя армия никогда не нападете на армию Сферы, и не вступите в союз с тем, кто попытается напасть. И второй договор о неприкосновенности. Моей. Ни ты, ни твои охотники не будут предпринимать попытки ликвидировать меня в любом ином месте. И также ни один другой человек в этом мире... например, из Нью-Йорка... не попытается убить меня по твоей наводке. Ты понимаешь, о чем я?

– Да. – тут же ответил Блэк, когда я даже еще вдохнуть не успела.

Меня сковало ужасающим пониманием, что Райан никогда и ни за что не согласится на такой обмен. Одна из целей его жизни была – расквитаться с Президентом за все, что тот совершил. А вечный договор о ненападении лишит его такой возможности навсегда.

Это слишком высокая плата за четыре человеческих жизни. Я это понимала, и от этого меня парализовало.

Тишина.

– Если тебе нужно время, чтобы подумать... – начал Президент.

– Я согласен.

Что?

– Что? – хрипло спросила я, отлепившись от Троя.

Что Блэк только что сказал???

Что ОН сказал????

– То есть... я правильно понимаю? – Президент тоже усомнился в том, что услышал. – Ты согласен подписать два договора о ненападении и неприкосновенности, ради того, чтобы вернуть моих гостей домой?

– Да. Я прямо сейчас подпишу. Стюарт, приготовь договора. Я подпишу их сегодня. Завтра на рассвете они прибудут в Нью-Йорк и будут заверены всеми членами совета и верховным судьей. И в полдень два узаконенных договора направятся в Сферу. А ты отпустишь своих гостей с тем человеком, который доставит тебе бумаги. Мы договорились?

Тишина.

Президент такого не ожидал. Как и я. Как и все в переговорной. Стюарт стоял с открытым ртом и чистыми листами бумаги в руках. Пирс смотрел на Босса во все глаза. А Трой замер возле меня, также не смея оторвать взгляд от Блэка.

– Райан... Райан... Райан... – послышалось из рации. – Я не узнаю тебя, сынок... Неужто ты настолько любишь ее?! Ведь я в жизни не поверю, что ты готов отказаться от своего возмездия, лишь бы сохранить жизни каких-то никчемных людей? Пусть даже с примесью уникального... Я то прекрасно понимаю, что тебе глубоко плевать на них. Да, это неудобно. Да, и Пауэлла ты когда-то с боем отбил у Реввера. Но все же... Не могу поверить в то, что ты спасаешь их из чисто научного интереса или какого-то благородства. Признайся мне, Райан! Ты делаешь это только ради нее?

– Мы договорились или нет? – холодно уточнил Блэк.

– Конечно, договорились! – засмеялся Президент. – Только вот я немного условия изменю, если ты не против?! Я прекрасно тебя знаю, поэтому не позволю, чтобы кто-то зафиксировал на камеру, как мои гости выезжают из Сферы. Мне совсем не нужны лишние подозрения. Вдруг ты найдешь способ обернуть это против меня. Ты согласен, что это было бы безрассудно с моей стороны?

– Что ты предлагаешь? – раздраженно спросил Блэк.

– Как только мне доставят договора, и я все тщательно проверю, я дам тебе координаты места, где ты сможешь найти моих гостей. Точнее, наших гостей. Теперь ведь они – наши общие. Верно?

Блэк напрягся. Я видела, что такие условия его не устраивают. Они полны подводных камней. Но я также видела, что иного пути нет. Сейчас у Президента были все козыри, поэтому он спокойно мог диктовать свои условия. Если Райан не согласится, то не получит пленников. Единственное, что спасало эту ситуацию, это неофициальное правило главнокомандующих. Я слышала, что даже устные договоренности не нарушались, ибо главнокомандующие были необычными людьми и должны были держать свое слово. Значит, Президент выполнит то, что сказал. И Блэк это знал.

– Договорились, Адриан. Я буду ждать координаты. Не позже шести часов вечера.

– Как скажете, мистер Блэк. Не позже шести, значит, не позже шести. Передавайте от меня привет юной миссис Блэк. Конец связи.

Райан как смотрел на утихшую рацию в своей руке, так и смотрел.

Все.

Войны не будет.

Райан Блэквуд никогда не сможет выступить против Сферы.

Когда паралич отпустил меня, я тут же рванула к НЕМУ и упала на колени рядом с его креслом.

Вцепившись в его рубашку, я просто расплакалась и попыталась передать то, что чувствовала:

– Мистер Блэк... Спа... Спасибо... Боже... Спасибо! Спасибо вам! Спасибо!

Блэк перевел на меня усталый взгляд и вытянул руку к моему лицу. Нежно провел пальцем по щеке, стирая все пролившиеся слезы, и мягко улыбнулся.

– Пойдем домой.

– Да! Да... – улыбнулась я, пытаюсь взять себя в руки.

Боже, как сильно я его люблю! Сильнее только солнце светит... Хотя... И оно светит не так сильно, как я люблю его!

– Договора готовы, Стюарт? – он посмотрел на помощника, который уже бежал к нам с распечатанными документами.

– Да. Вот, сэр! Подписи здесь и здесь! И вот тут расшифровка!

Я с трепетом наблюдала, как Блэк взял ручку, подумал с секунду и дважды расписался своей изящной подписью: «РБв», и в другом месте: «Райан Блэквуд».

– Все свободны до завтра. – уведомил он.

Кинув ручку на бумаги, Блэк встал, поднял меня с пола, ведь я так и сидела там у его кресла, и мы направились по коридору.

– Ты знаешь, что делать, Стюарт. – бросил он своему бегущему помощнику, когда мы зашли в лифт.

– Да, сэр! На рассвете отправлю вертолет в Нью-Йорк.

– Доброй ночи, Стюарт.

– Доброй ночи, мистер и миссис Блэк!

Двери закрылись.

Я не отлипала от Райана ни на секунду.

Мы ехали в лифте. Я его обнимала. Он гладил меня по спине.

Мы ехали в машине. Я сидела у него на коленях. Он крепко сжимал меня.

Мы вошли в наш дом. Я его обнимала. Он держал меня за талию.

Мы поднялись по лестнице. Остановились.

Слева – моя спальня. Справа – его. И я понимала, что сейчас нам нужно расстаться, ведь... лед хоть и растаял, но не настолько.

Мы две недели спали в разных комнатах, и вряд ли сегодня будет иначе. Я и не надеялась...

– Доброй ночи, мистер Блэк... Спасибо вам!

Я легонько коснулась губами его шеи и направилась к себе.

Только вот... Он все еще держал меня за руку и не дал нашим пальцам разъединиться.

И Блэк мягко потянул меня в свою спальню.

Я не переставала улыбаться, когда Райан закрыл за нами дверь. Предупредил, что сходит ненадолго в душ, и выдал мне одну из своих чистых черных футболок.

Когда мистер Блэк вышел из ванной... в одном полотенце на бедрах, я тоже отправилась в душ. Правда, перед этим я немного повздыхала, глядя на это идеальное до невозможности тело. Но я тоже была грязная после всех этих пробежек по лесам. Поэтому быстренько ретировалась в душ, когда Райан скинул полотенце на жемчужное кресло.

Когда я вышла из душа в его футболке, он уже спал. А через пять минут, и я спала с улыбкой от того, что Райан обнял меня во сне... Как и раньше. Теперь у нас все, как раньше. И мы попробуем пойти дальше. Вместе.

Только моих близких заберем и сразу займемся нами. Как только Джек, Пауэлл, Лорас и Мелисса будут в безопасности, мы с Райаном займемся нами.

\* \* \*

На кошмар даже намек не было.

И Райана утром тоже не было. Ну, как утром... В обед, ведь именно тогда я проснулась. Настроение было так себе.

С одной стороны, вспоминая, как он обнимал меня ночью, я ловила себя на том, что улыбалась.

С другой стороны, я ждала, когда мы с Блэком поедем забирать наших людей. Когда я проснулась, то сразу созвонилась с ним по рации и настояла на том, чтобы тоже поехать по указанным координатам. Мне нужно было увидеть Джека собственными глазами. И доктора с женой. И конечно, Пауэлла. Хотя это был довольно интересный разговор, и я, само собой, очень преувеличила, сказав, что я настояла...

– Мистер Блэк, вы захватите меня, когда поедете за Джеком и остальными?

– Нет.

– Мистер Блэк, прошу вас!

– Нет.

– Пожаааалуйста!

– Нет. И перестань ныть. Тебе это не идет.

– Мистер Блэк, если вы не возьмете меня с собой, то я вытрахаю вам весь мозг!

– Назови хоть одну причину, почему я должен взять тебя туда?

– Назову целых три. Во-первых, Мелиссе будет спокойнее, если она первой увидит меня, а не вооруженный отряд головорезов! Во-вторых, я очень хочу сама убедиться, что с ними все в порядке! В-третьих, я вытрахаю вам весь мозг!

– А последнее только на мозг распространяется?

– Да, если вы не возьмете меня с собой!

– Хорошо. Сообщу, когда получу координаты.

Честно, я даже не предполагала, что он согласится, но видимо, я имела определенное влияние на Райана... в каких-то несущественных деталях. Да, и мне теперь ничего не угрожало, поэтому можно было спокойно выезжать из города и бегать по лесам.

Вторую половину дня я вообще не знала, чем себя занять.

Я потренировалась на третьем этаже. Приготовила большой ужин, решив, что, наверно, доктор Лорас с Мелиссой еще на какое-то время вернутся в Гроджтаун, пока Блэк не организует новый переезд, поэтому поужинают со мной... Если они действительно будут в порядке, и никакая психологическая помощь не потребуется.

Но я почему-то твердо себя убедила в том, что с ними неплохо обращались. Во-первых, потому что две недели назад я сама была пленницей Сферы, и мне не успели сделать ничего плохого. А во-вторых, я также понимала, что Президент и не собирался держать их там долго. Мы с Дэйтоном обоюдно решили, что похищение было подстроено специально для того, чтобы заключить договор о ненападении. А все остальное было лишь фарсом и ловкой махинацией.

Что ж...

Теперь Гроджтаун навсегда станет «другом» Сферы. От этого у меня сводило зубы, но если такова цена свободы моих близких, то пусть так. Если уж ОН пошел на это, то значит, эти люди того стоят.

Стук в дверь.

А за дверью оказался гость, которого я вообще не ждала.

Рич. В темных очках, которые были сделаны на заказ – теперь из-под краев рамки не было видно пустых глазниц. Новые очки Рича занимали почти половину лица. И с тростью-поводырем в руке.

– Рич! Привет! Заходи!

– Привет, Лекс!

Я взяла его за руку и помогла дойти до кухни.

– Кофе? – предложила я.

– Да, спасибо! Правда, я ненадолго. Там Джейс ждет снаружи. – сказал мой милый друг, аккуратно опустившись на стул.

Сердце пропустило печальный удар.

– Он... Джейс не зайдет?

– Нет. Сказал, что в машине подождет.

Подойдя к окну, я, и правда, увидела машину Уайта. И он сидел за рулем, листая какую-то книгу.

Будто почувствовав, что я смотрю на него, Джейс глянул на дом. И увидел меня, торчащую в окне.

Мы несколько секунд просто смотрели друг на друга, и Джейс вернул свое внимание на книгу.

Закусив губу, я отошла от окна и попыталась убедить себя, что так будет лучше.

– Как дела, Рич? – спросила я, опустив перед слепым другом чашку кофе.

– Неплохо. Я почти привык. – Рич указал на свои глаза. – Даже не пугаюсь, когда просыпаюсь, и ничего не вижу.

Я сжала губы, чтобы не заплакать. Я столько раз уже видела его слепым, но никак сама не могла привыкнуть. Я то зрячая... И мне было немножко стыдно за это. Не знаю, почему, и что это вообще за чувство сострадания, но это было именно так! Мне было стыдно за то, что я вижу, а Рич – нет.

– Рада слышать, что ты справляешься...

Рич улыбнулся. Боже, какой он хорошенький... был. Хотя он все равно остался симпатичным. И я была уверена, что он непременно найдет себе девушку, которая будет любить его таким и заботиться о нем.

– Ты уже подумал о том, на какую работу хочешь устроиться?

– Да, эм... – стрелок пошарил рукой по столу, нащупал ручку кружки и отпил кофе. – Я поэтому и пришел. Мы уезжаем, Лекс. И я пришел попрощаться.

– Что? Уезжаете? Вы с Джейсом? Куда?

В моей голове начался настоящий сумбур. Мне стало грустно и обидно. И еще я испугалась, сама не знаю, чего. Ведь они всегда были рядом, а сейчас...

– В Нью-Йорк, для начала. – ответил Рич, осторожно поставив кружку обратно. – А там посмотрим. Если не заладится, то дальше поедем. Может, в Фрилленгтон, может, еще куда. Мы вольные птицы, Лекс.

Рич дружелюбно улыбнулся, а вот я совсем не могла сделать это в ответ.

Душу сковала глубокая печаль.

Это было из-за меня?

– Джейс из-за меня решил уехать?

– Не только. – ответил стрелок с опущенной головой. Он теперь часто так делал. Как Рич объяснил ранее, он не понимал, как надо держать голову и куда «смотреть», поэтому легче всего было – опускать лицо.

– Он... Рич, он меня ненавидит?

– Не знаю, Лекс. Мы не говорили о тебе, поэтому мне сложно судить. Джейс просто сказал, что хочет переехать, но только если я поддержу. – Рич горько усмехнулся. – Сказал, что станет мне отличной нянькой и собакой-поводырем. Два в одном. Это ли не сказка?!

Я засмеялась. Против воли. Истеричный смех просто вырвался наружу, ведь мне очень хотелось плакать.

– А мистер Блэк в курсе про ваш переезд?

– Да, конечно. Джейс разговаривал с ним позавчера, чтобы получить документы о переводе. Уайт, так-то, ценный охотник, и без сопроводительных документов – никуда.

Я нахмурилась.

Позавчера – это был день, когда мы были на званом ужине в Нью-Йорке.

– Позавчера? Утром? До отлета в Нью-Йорк?

– Ага. Джейсу пришлось вылавливать Босса на аэродроме.

– И он... мистер Блэк подписал документы для перевода?

– Да, подписал.

Я выдохнула. Лишь на секунду я испугалась, что Райан не пойдет на уступки для Уайта, но... это же Блэквуд, черт возьми! И он снова удивил меня.

– Поняла, Рич... Хорошо! А чем ты займешься в Нью-Йорке?

– Мистер Блэк сказал, что он переговорит с армейскими командирами, и меня могут назначить преподавателем по теории для будущих снайперов. Да, я слепой, – Рич снова улыбнулся. – Но вроде как, Босс уверен, что для теоретических лекций я могу быть полезен.

Я взяла Рича за руку и искренне улыбнулась.

– Я уверена, что ты будешь самым крутым учителем по стрельбе! Тем более, у тебя теперь есть душераздирающая история, как ты стал слепым из-за своего снайперского таланта!

Рич засмеялся, чем озарил всю комнату. Он красиво смеялся. Почти по-ребячески.

– Ага, – согласился друг. – Могу даже приукрасить факты и создать из себя легенду!

– Так и будет, Рич!

Мы поболтали еще немного, когда стрелок поднялся:

– Думаю, мне пора. Если будешь в Нью-Йорке, то обязательно сообщи. Я как-нибудь передам тебе наш адрес. И если мы переедем в другой город, я тоже тебе сообщу. Хорошо? Обязательно приезжай ко мне и к Джейсу.

– О, – я смахнула неуместные слезы. – Уверена, Уайт не захочет видеть меня!

– Нет, Лекс. Он не будет против. Просто... дай ему время. И я то всегда рад тебя «видеть», так что, черт с ним, с Уайтом!

Мы снова посмеялись, и я помогла Ричу дойти до машины.

Я крепко обняла моего милого друга.

Когда стрелок залазал внутрь, я встала у водительской стороны и несмело посмотрела на Джейса.

Некоторое время он делал вид, что не замечает, что кто-то стоит у его окна, но все же опустил стекло.

– Привет. – аккуратно поздоровалась я.

– Привет, принцесса. – спокойно отозвался он, не глядя в мою сторону.

– Я... э... хорошей дороги! И... прости еще раз! – удалось выдать мне.

Я развернулась и направилась к дому.

Джейс окликнул меня.

– Лекса, я... ты тоже прости меня! Я не хотел, чтобы так все вышло!

– Я знаю... И я тоже не хотела. Все нормально.

Джейс покивал и добавил:

– То, что я сказал... последнее... это не правда. Если тебе понадобится моя помощь, – Джейс все же поднял на меня тяжелый взгляд. – Ты всегда можешь ко мне обратиться... Что бы ни случилось. Я помогу.

Господи, да почему меня все равно тянет разрыдаться?!

– Не плачь. – попросил Джейс, видя, как я борюсь со слезными железами.

– Спасибо...

– Да, и еще кое-что... – продолжил Уайт и взъерошил волосы. – Я позавчера с Блэком разговаривал... Так, договор о переводе подписывали, и...

Я замерла.

– Я так понял, что он что-то не то про нас думал... Блэк просто спросил, из-за тебя ли я решил на переезд, и... – говорил Джейс, стыдливо глядя на меня. – В общем, извини, если ты хотела скрыть нашу последнюю встречу, но... я рассказал, что приходил на вашу свадьбу и виделся с тобой... Что мы поговорили... на повышенных тонах. – грустно улыбнулся Уайт, а я стояла с открытым ртом. – И вот... Прости, если эта информация доставила тебе какие-то хлопоты... Я не хотел, но что-то дернуло меня рассказать.

Доставила хлопоты?

Так, вот что это были за перемены?! Уайт подтвердил, что мы с ним ничего такого не делали на свадьбе. И в Нью-Йорке Райан уже знал правду! И поэтому он обращался со мной иначе! Так вот что это было такое!

– Спасибо, Джейс! – я подошла вплотную к окну и положила руку на его плечо. – Ты все правильно сделал! Правильно, что рассказал! Спасибо!

Джейс кивнул. Хотел положить свою руку на мою: уже поднес свою ладонь к моей, но не стал. Лишь сексуально улыбнулся в своей самой лучшей манере неподражаемого Джейса Уайта, завел машину и произнес напоследок:

– Приезжай в гости! И будь счастлива, принцесса!

– И ты... я искренне желаю вам обоим счастья!

Слезы все таки брызнули и залили все лицо, когда Рич вслепую помахал мне рукой, а Джейс игриво подмигнул.

Их машина скрылась за поворотом.

А я смотрела им вслед и не понимала, увижу ли я кого-нибудь из них вновь.

\* \* \*

Время – пять.

Я уже час сидела на кухне и барабанила пальцами по столу возле рации.

И несколько раз я связывалась с Райаном, опасаясь, что он без меня уехал. Но каждый раз слышала слова:

– Координат еще нет.

Что-то не так!

– Что-то не так, Дэй?

«Думаю, что Президент специально накаляет нервы» – тут же мысленно успокоил брат. – «Не удивлюсь, если он сообщит координаты за минуту до шести часов»

– Ладно. Ждем дальше.

«Займи себя чем-нибудь. А то эти сдвиги в твоей психике... Они пугают меня! Ты уже триста способов придумала, как будешь убивать Президента!»

– Ну, мечтать то мне никто не может запретить?! Да, теперь никто из нас не может навредить ублюдку, но в своих мечтах я уже вырезала ему печенку!

«И не только печенку... Угомонись! Иди лучше свои вещи перенеси в спальню Райана. Как раз убьешь час»

– Ты думаешь, мне можно это сделать? – усомнилась я и съежилась, предполагая, какой «интересный» взгляд я встречу, когда Блэк увидит мои вещи в своей комнате.

«Думаю, что хотя бы часть необходимых вещей ты можешь перенести. Начни с зубной щетки, а там посмотрим»

Я засмеялась. Призрачный брат улыбнулся.

Боже, какая нелепость!

– Ладно.

Захватив с собой рацию, я пошла на второй этаж и принялась перебирать вещи первой необходимости. И на это действительно ушел почти час, хотя я особо ничего и не перенесла. Лишь несколько комплектов дурацкой пижамы, гигиенические принадлежности и халат с полотенцем.

Все остальные вещи я оставила в своей спальне. Во-первых, потому что шкаф Блэка был полностью забит его вещами. А во-вторых, я до смерти боялась, что он снова закроется от меня, почувствовав угрозу для своих личных границ.

Мы, конечно, жили в одном доме, и я считала его своим. Но его спальня была чем-то священным. И не важно, что я там месяц провалялась, пока восстанавливалась. Это была ЕГО спальня. И она насквозь была пропитана аурой Райана: темной и будоражащей.

В итоге, как брат и сказал, стукнуло пять часов и пятьдесят девять минут, когда рация в моей руке пискнула и заговорила ледяным голосом:

– Получил. Заеду за тобой через десять минут.

– Я готова! – ответила я, еще раз осмотрев свои черные джинсы и черную майку с кобурой поверх.

Через пятнадцать минут я уже сидела в джипе Блэка... том самом. Пирс и Трой до конца восстановили его, но у меня было ощущение, что это совсем другая машина. Не знаю, как описать это чувство. Это как игрушка, которая разбилась, но ее склеили заново. Как бы идеально мастера это не сделали, все равно ты уже знаешь, что игрушка поломанная. Это тоже самое... как если тебя изнасиловали, а врачи все зашили до совершенства. Ты все равно знаешь...

В джипе мы были вдвоем. Прямо за нами ехал Пирс. Трой был с ним. И еще три машины «просто на всякий случай», как объяснил мистер Блэк. И «просто на всякий случай» все машины были забиты профессиональными охотниками, вооруженными до зубов. «Просто на всякий случай».

Мы особо не говорили по дороге. Ехать надо было три часа в восточном направлении. Как я поняла по навигатору, координаты указывали на абсолютно нейтральное место в лесу, ровно между Сферой и Глондаром.

– Мистер Блэк, я... я перенесла некоторые свои вещи в вашу спальню. Надеюсь, вы не против? – рискнула я, дабы хоть как-то отвлечь себя от гнусных мыслей.

– Некоторые? – холодно уточнил ОН.

– Ну, самые необходимые.

– Почему не все?

Э... «Потому что места бы не хватило, и потому что я не знала, как вы к этому отнесетесь» – не сказала я.

– Видимо, – безразлично добавил Райан. – Надо заказать шкаф побольше...

Я улыбнулась, глядя на мелькающие деревья за окном.

И еще шире улыбнулась, когда его рука накрыла мою.

– Мистер Блэк, – сквозь улыбку сказала я. – Мне иногда кажется, что я вас выдумала...

Не бывает таких идеальных мужчин...

Он усмехнулся и добавил:

– Да, мне тоже так кажется... Что не бывает таких идеальных мужчин...

Я рассмеялась на весь салон, а он подмигнул мне.

Боже! Разве можно быть настолько счастливой?!

Думаю, что если бы я вышла на улицу и активно замахала руками, то непременно взлетела бы!

Да!

Я глянула на Райана.

Мой муж, определенно, самый совершенный мужчина в этом мире! И по какой-то необъяснимой причине, он выбрал меня.

\* \* \*

Мы остановились у кромки леса.

И оба посмотрели на электронный планшет, указывающий на наше местоположение.

– Дальше только пешком. Между деревьями не проедем. – серьезно произнес Блэк. – Я понял, что это за место. Там чистое поле через двадцать метров от дороги.

Значит, дальше пешком. Мы вылезли из машины.

– Оцепите периметр, чтобы без неожиданных гостей. – Блэк приказал одному отряду, и те сразу принялись оцеплять периметр.

– Привет, кис! – поздоровался Трой.

– Привет, Трой! Привет, Пирс!

– Привет. – спокойно ответил второй, но... он очень внимательно смотрел на мое лицо.

Надо поговорить с ним! И чем быстрее, тем лучше!

Даже если Пирс не до конца догадался, придется рассказать ему и попросить сохранить это в тайне. Уверена, у Пирса не возникнет с этим никаких проблем. Он вообще крайне мало разговаривал.

Мы пошли через лес в окружении еще двух отрядов. Хотя мне вообще не было страшно. Никаких мутантов я не опасалась, ведь со мной были Блэк, Пирс и Трой. С ними вообще ничего не страшно.

И представился удобный случай. Блэк с Троем вышли вперед, а мы с Пирсом немного отстали.

– Пирс, э... Я давно с Кайлой не виделась...

– Хочешь приехать к нам в гости? – равнодушно уточнил он.

– Да, было бы не плохо! Если это удобно?!

– Хорошо. Скажу Кайле, что ты завтра заглянешь к нам.

– А... – я заговорила тише. – Ты не мог бы сам меня отвезти? Я бы... Я бы еще переговорила с тобой кое о чем... С глазу на глаз.

– Да, конечно. – без тени эмоций согласился он и пристально посмотрел на меня. – Думаю, пришло время поговорить.

Я кивнула и поблагодарила его, обняв себя руками.

«Он все знает» – подтвердил Дэйтон, когда я подумала об этом.

«Да. И поэтому нужно поговорить с ним, как можно скорее»

И я встрепенулась, потому что Пирс резко остановил меня и закрыл своей спиной.

– Что...

Я выглянула из-за него и поняла, почему он резко остановился. Они все резко остановились и выхватили оружие, потому что Блэк это сделал.

Я сама не поняла, как один из Файв-севером оказался в моей руке. Сработал инстинкт какой-то, и я уже водила пистолетом по деревьям, за которыми просвечивалось широкое гладкое поле.

– Лекса, вернись в машину. – услышав ледяной голос, я тут же увернулась от Пирса, который попытался схватить меня и насильно потащить к машинам.

И я уже подбежала к Райану и Трою, которые ближе всех стояли к границе поля.

– Что там? – выдохнула я и...

Рванула в поле, ловко увернувшись от Троя, который, так же, как и Пирс, попытался остановить меня.

– Стой! – лишь успел крикнуть друг.

Я неслась и слышала, что все разом устремились за мной.

Я не была идиоткой, и прекрасно понимала, что это могла быть ловушка, и поэтому внимательно следила за кромкой леса вокруг поля, но... я должна была... должна была сдернуть эти... эти пакеты... с этих четырех штук посреди поля.

Подбежав к первому, укрытому черной пленкой, я тут же вытянула руку, сжала хрустящую материю и потянула на себя.

– Стой! Не трогай! – сильные руки Троя тут же оттолкнули меня, и я вместе со всей пленкой отлетела от...

Все замерли.

Все остановилось.

Я перестала дышать, все еще держа пластиковую пленку, которая колыхалась от ветра, издавая слабый шелест. И это был единственный звук на всем поле. Даже птицы не пели. И трава не двигалась.

Все в этом чертовой мире остановилось.

Земля перестала вращаться.

Ужас сковал меня, словно свинцовыми цепями.

Такой кошмар я даже во снах не испытывала.

Не своими ногами я подошла ко второй штуке. Не своими руками я сдернула пленку.

Не своими ногами я подошла к третьей. Не своими руками я и эту пленку сдернула.

Отошла. И подняла глаза, которые заволакивало то тьмой, то ярким светом.

Вдох.

Посреди поля стояли три хирургических стула, будто выдранных с корнем из медицинских кабинетов.

И на них сидели люди...

Остатки...

Удар сердца.

Пауэлл.

Доктор Лорас.

Мелисса.

Удар сердца.

Они без рук.

Удар сердца.

И без ног.  
Удар сердца.  
Без глаз.  
Удар сердца.  
С широко раскрытыми ртами.  
Удар сердца.  
– Оцепить периметр. Вызвать охотников. – сказал кто-то тихо... кажется, Пирс.  
– Ско... сколько? – спросил кто-то их охранников.  
– Всех! – заорал Пирс. – Сейчас же!  
А я не переставала смотреть на... это...  
Пауэлл. Доктор Лорас. Мелисса.  
Удар сердца.  
Крови не было.  
Удар сердца.  
Ни капли крови.  
Удар сердца.  
Ее всю выкачали из тел.  
Удар сердца.  
Обрубки, на месте которых раньше были руки и ноги... были сухие... и аккуратно отпи-  
ленные...  
Удар сердца.  
Такой гладкий срез на костях, что... это не поддавалось разуму...  
Удар сердца.  
Пауэлл. Доктор Лорас. Мелисса.  
Это правда они?  
– Это правда они? – шепотом спросила я... или не спросила.  
Удар сердца.  
Это... это... я не верила своим глазам...  
Такого не может быть...  
Такое с людьми не делают...  
Мои легкие скрутились в жгуты.  
Грудь так сильно сдавило...  
А другая боль... нефизическая... Она была самой страшной...  
Удар сердца.  
Но... это было не все, что мы должны были увидеть.  
Выдох.  
Я медленно перевела взгляд на... последнее самое большое... нечто.  
Оно было квадратное... Метра два в высоту... И метра два в ширину... И метра два в  
длину...  
И накрыто огромной черной пленкой... Полностью закрывающей всю... конструкцию до  
самой земли...  
Вдох.  
Шаг к четвертой.  
Удар сердца.  
Еще шаг.  
Выдох.  
Подняла трясущиеся пальцы.  
Сжала в них шелестящую пленку.  
И медленно потянула вниз.

Отвернулась, когда пленка слетела с мягким шелестом.

Выдох.

Я не смотрела туда, но боковым зрением понимала, что это... большая клетка. Краем глаза видела металлические прутья, но смотрела лишь перед собой... на Троя, который смотрел на клетку и медленно опускался вниз на землю. Сел. И зажал рот рукой.

Потом я перевела взгляд на Пирса, который держался за голову двумя руками и смотрел на клетку.

И потом – на Райана.

Вдох.

Райан смотрел на меня.

Выдох.

Мою грудь начало прокалывать тонкими иглами. Насквозь.

Я не отводила взгляда от Райана. А он – от меня.

В груди зарождалась буря ужаса.

Я так быстро дышала...

Райан покачал головой и показал мне одними губами:

– Не поворачивай голову. Пожалуйста.

Я сглотнула, понимая, что глаза заполняются соленым морем.

Удар сердца. Такой сильный, что я схватилась за ребра.

И посмотрела на клетку.

Вдох.

Недостаточный вдох.

Не могу сделать его.

Кто-то всхлипнул.

Я.

Кто-то упал на колени.

Тоже я.

Кто-то не мог моргнуть.

И это я.

Передо мной стоит Джек.

В полный рост.

Расслабленно.

Мой Джек смотрит на меня.

Пристально.

Любопытными глазами.

Абсолютно черными глазами.

– Джек? – позвала я.

Мой Джек не шевелится.

– Джек? Покажи... что-нибудь... пожалуйста...

Он не шевелится.

– Джек, что ты... покажи... мне... хоть... что-то...

Ужасающее понимание проникает в кровь, как яд.

– Нет, Боже... – кто-то скулит и плачет.

Я.

Нет... пожалуйста, Господь Бог... нет...

По всему его телу... по всему... свежие укусы... десятков мутантов...

Пожалуйста... Я умоляю... Нет...

Из ран уже не сочится кровь...

Нет, пожалуйста... Боженька, я умоляю тебя... На коленях молю...

Нет...  
Но это да.  
Мою грудь разорвало. Адской болью.  
Я такой боли...  
Все тело сдавило.  
Парализовало.  
Согнуло.  
Я схватилась за живот.  
Боль. Жуткая боль.  
Сжала кожу на животе, пока не почувствовала, что ногти вонзились в плоть до крови.  
Джек по-звериному наклонил голову и глубоко втянул воздух...  
Я с ужасом смотрела на него... На моего Неуязвимого Цербера.  
И Цербер бросился в мою сторону.  
С грохотом ударился о прутья, но не остановился.  
Грыз металл зубами.  
Царапал ногтями.  
Меня вырвало.  
Прямо на джинсы.  
Я посмотрела на Джека.  
И еще раз вырвало.  
Он скалился и рычал... если бы у него был голос.  
Но голоса не было...  
И я смотрела немое кино ужасов...  
Джек беззвучно рычал и клацал зубами, кусая воздух...  
Я сжалась в комочек на земле. Вот я сидела... а уже почему-то лежала...  
Смотрела на моего Джека, пытающегося пролезть через прутья клетки, чтобы добраться до меня... чтобы сожрать...  
Мой Джек хотел загрызть меня насмерть...  
Я выла. Как не знаю, кто... Не было подходящего зверя для сравнения...  
Я выла и орала...  
До боли сжимала живот и орала...  
Орала. Орала. Орала.  
Пока не подавилась.  
Откашлялась.  
И снова закричала.  
Слезы затопили футболку.  
А я орала.  
Не могла закрыть рот.  
Пока Джек бился о прутья клетки и шарил вытянутыми искусанными руками по воздуху... я сотрясалась от рыданий и орала.

\* \* \*

Все закончилось.  
Я закончилась, когда перестала кричать.  
Это просто выключилось, как по щелчку.  
Бац. И все. Никаких криков.  
Тишина.  
Только шелестящие от ветра пленки на траве.

И звонкие удары мутанта об клетку...

Это больше не Джек.

Джека нет.

Как такое возможно?

О... мой Файв-севен рядом лежит... Как он там оказался? Выпал из руки?

Я вытерла слезы и сопли, размазанные по лицу, и потянулась к серебряному пистолету в траве.

Взяла его и аккуратно вставила в кобуру.

Еще раз шмыгнула носом. Еще раз вытерла слезы. Они почему-то не останавливались. Хотя я вроде не плакала уже... слезки все текли и текли, словно бесконечные ручейки.

Последний... час, наверно, я просто смотрела на ботинки... существа в клетке, которые метались по квадрату, пинались, прыгали и вообще ни разу не остановились, чтобы отдохнуть.

У мутанта было много энергии.

А у этого мутанта, который эволюционировал с шести лет, еще будучи человеком, энергии было гораздо больше.

Вокруг вдруг стало очень много людей. И шума.

Это кто?

Я посмотрела назад на лес.

Охотники. Они приехали. Как же они успели? Ведь три часа ехать. Или уже три часа прошло?

О... оказывается, уже стемнело... Я и не заметила.

Уже полночь, наверно. И поляну освещали сотни мелькающих фонариков.

Хм... Никогда не замечала, чтобы время так быстро шло.

Посмотрела в сторону, насильно игнорируя три хирургических кресла с людьми. Хотя... их ведь еще можно так называть? Или лучше – трупы? В какой момент после смерти ты перестаешь считать человека человеком и начинаешь называть его трупом? Наверно, уже можно.

Трой лежал на траве. Просто лежал и безучастно смотрел в звездное небо.

Пирс сидел рядом. Тихо раздавал приказы прибывшим охотникам.

Мистер Блэк.

Он отошел от нас. Стоял спиной. Курил.

К нему подходили охотники с фонарями. Он что-то им говорил, и они уходили.

Я снова перевела взгляд на ботинки в клетке, мельтешащие в двух метрах от меня.

Что ж...

Я нерезко встала. Помнила предыдущий опыт, когда ноги подкашивались, и я падала на землю... В этот раз я поднималась медленно.

Ноги потрясывало, но как-то держало.

Правда, тело то и дело дергалось. Будто, спазмы кошмарили кости. Каждые три секунды меня сокращало, как от тока.

Но я стояла на ногах.

Быстро... очень быстро вытащила Файв-севен. Проверила обойму. Защелкнула обратно.

Вдох и выдох. Сдавленные оглушительной болью.

Сняла с предохранителя.

Закрыла глаза и подняла вверх голову.

Сделала медленный вдох. И тяжелый выдох.

Открыла глаза, устремленные в небо.

Опустила голову прямо перед собой.

Подняла пистолет и нажала на курок.

Нет. Не нажала.

Не смогла.

Я не могла убить Джека. Пусть это уже не он. Я не могла.

Мою трясущуюся руку с Файв-севером накрыла чья-то другая.

Райан. Он стоял позади меня и осторожно расслаблял мои пальцы, чтобы я отдала ему пистолет.

Я отдала.

Потом ощутила, как его вторая рука аккуратно закрыла мне глаза.

И раздался выстрел, сотрясший всю округу, от почвы до лесов.

Я услышала, как пустая гильза вылетела из ствола и приземлилась в траву.

И глухой звук безжизненно упавшего тела.

Меня тряхнуло от рвотного позыва, но не вырвало.

Лишь рыдания затопили. Меня и руку Райана, которая продолжала бережно закрывать мне глаза.

Я почувствовала, что ОН прижался губами к моей голове, но... сейчас я не могла позволить ему успокоить себя. Он был способен на это, я знала. Единственный, кто способен. И поэтому не могла я.

Не глядя на клетку, я выпуталась из рук Блэка, развернулась и пошла прочь.

Передо мной тут же вырос Пирс и взял меня за плечи... попытался взять, ведь...

В тот момент, когда его руки протянулись ко мне, меня разорвало:

– НЕТ! Не трогай меня!

Он замер на пол пути к мои плечам. Сжал руки и медленно опустил их вниз.

Я не знаю, что это было.

Со мной что-то случилось.

Я обошла Пирса, не касаясь, и направилась в лес. Но он снова перегородил мне дорогу.

– Отойди.

Он осторожно вытянул ко мне руку, но я снова почему-то заорала:

– Не прикасайся ко мне!

– Я не прикасаюсь. На. – устало выдохнул он, и только сейчас я поняла, что он не пытался меня тронуть. Пирс протягивал мне ключи. От машины. Своей.

Ключи я взяла так аккуратно, что ни одним миллиметром кожи не дотронулась до его пальцев.

И снова пошла в лес к машинам.

– В моем джипе маячок. Я буду знать, где ты. – услышала голос Пирса позади. – Если ты направишься в Сферу, охотники тебя перехватят. Поэтому не твори глупостей. А лучше поезжай на аэродром. Тебя впустят.

В Сферу???

На аэродром???

Я ничего не ответила. Даже не повернулась.

Просто быстро шла к машинам. А потом побежала.

Ветки хлестали по лицу. Я даже не прикрывалась руками. Физическая боль была ничем по сравнению с...

Я не собиралась в Сферу.

Мне просто нужно одной побыть. Совсем одной. Без единого человека. Поэтому и на аэродром я не собиралась. Там есть люди. А мне нужно, чтобы их не было.

Добравшись до джипа, я тут же залезла в него, не обращая внимания на охотников, стоящих по периметру. Завела и рванула с места.

Просто ехала. Куда глаза глядели. И куда вела мрачная дорога.

Слезы все текли и текли. Они когда-нибудь кончатся?

Они не кончались, а я ехала дальше.

Не собиралась останавливаться, пока не окажусь в том месте, где нет ужасов.

Где близкие мне люди не умирают и не превращаются в монстров.

\* \* \*

Рассвет.

Я встретила его, лежа на капоте джипа где-то на чистом лугу, куда смогла проехать на машине.

Смотрела в небо.

Оно светлело и плавно переходило из темного в светлое.

Я перестала испытывать какие-либо эмоции, потому что они кончились. За эту ночь я испытала их все. Весь набор: скорбь, боль, печаль, грусть, сострадание, жалость, ужас, паника, пустота, страх, ад.

Я поплакала, истерически посмеялась, избивала руль руками, поорала, выдавила все плохие слова, которые знала, и даже волосы себе повыдергивала столько, что на приличный клочок наберется.

Теперь я просто лежала на капоте и смотрела в небо.

Мистер Блэк знал, что со мной все в порядке. И что я просто... отдыхаю.

И часа не прошло, как я убежала от них, как под моим сидением запищала запасная рация.

Пока я останавливалась и искала под сидением, Райан лишь сказал:

– Я не собираюсь вмешиваться. Просто скажи, что с тобой все в порядке.

– Со мной все в порядке. – произнесла я, когда нашла телефон.

И все.

И это повторялось раз в час.

Блэк просто спрашивал:

– Порядок?

Я отвечала:

– Да.

Больше мы ничего друг другу не говорили. Райан не пытался влезть в мое пространство, а мне просто было нечего сказать.

И больше я ни о чем не думала.

В голове было пусто. Как в глазах мутантов. Как в глазах моего Джека.

Поэтому я и лежала просто так.

Почувствовав изменение воздуха, я повернула голову.

Дэйтон лежал рядом на капоте и смотрел вверх. Выглядел, как человек. Лишь контуры слегка мерцали.

Я с минуту рассматривала брата и вернулась к небу.

– Помнишь наш первый день во время военной подготовки? – спросил Дэйтон реальным голосом.

– В Гродже?

– Ага.

– Это был ад.

– Точно! – улыбнулся брат. – Я тогда усомнился в том, что я парень. Больше смахивал на слабую девчонку.

– А я тогда на кого была похожа?

– Может, на червячка?

– Дождевого?

– Ага.

Я равнодушно кивнула, вспоминая, как задыхалась, бегая по полигону.

Сейчас я была физически сильная. Сильнее, чем когда-либо. Но стоило ли оно того? Если бы мне дали выбор: слабая, но счастливая, либо сильная, но как сейчас... Для меня бы не было выбора.

– Мы тогда были такие беспечные, Дэй... Ни о чем не переживали... Считали, что мир принадлежит нам... – безучастно произнесла я.

Брат усмехнулся:

– Да... И что с нами ничего плохого не случится. Все переживем!

Я сжала губы, чтобы остановить новые всхлипы. Последние полчаса удавалось, хоть и с трудом.

– Дэй?

– А?

– Как можно творить такие зверства?

– Я не знаю, Лекс.

– Как можно... Какой мразью надо быть, чтобы вот ТАКОЕ с людьми делать?

– Не знаю.

– Дэй, они ведь, в самом деле, мертвы... Все. Их нет.

– Знаю...

– Пауэлл. Лорас. Мелисса... Джек.

– Знаю, маленькая...

– Джек мертв, Дэй... Мой дикарь... его нет. Я его любила... Он должен был жить вечно... Я же позавчера с ним говорила... Позавчера... А сегодня...

Слезы снова покатались по вискам.

– Моего Джека больше нет. Как такое возможно?

– Я не знаю, сестренка...

– А Мелисса, Дэй?! Мелисса вообще ничего плохого в жизни не совершила... Она... она ангелом была... Они мне курочку готовила... И называла своей доченькой... Как можно было отрезать ей руки и ноги... выколоть глаза... Как, Дэйтон?

– Не знаю.

– А Лорас??? Он спасал людей... Вытаскивал их с того света, когда уже шансов не было...

Он бился за жизни, Дэй... Как нечто подобное могло произойти с ним???

– Не знаю.

– Пауэлл? Он только потерял всю команду... И он был справедливым, умным и одним из самых достойных людей... Он был лучшим командиром. И вытаскивал меня из дерьма... Он был мне, как отец... Как, черт возьми? Как Бог допустил все это???

– Возможно, потому что Бога нет...

– Возможно?! – горько усмехнулась я, давась слезами. – Его нет, Дэйтон! Это наверняка!

Если бы Бог был, то Джек, Пауэлл, Лорас и Мелисса были бы живы! Они живы, Дэй?

– Нет.

– Значит, никакого Бога нет!!! – заорала я и ударила кулаком по капоту.

– Порядок? – пискнула рация, лежащая над головой.

Вытерев слезы, я взяла ее и зажала частоту:

– Да.

Тишина.

– Я вижу на радаре, что ты уже несколько часов на одном месте. – устало произнес Райан. – Ты в машине или снаружи?

– Снаружи.

– Давай пришлю кого-нибудь... Твоего отца... или кого скажешь?

– Не надо.

Тишина.

– Не хочу, чтобы ты была одна.

– Я не одна.

Тишина.

– А с кем?

– Я с Дэйтоном. Мы вдвоем.

Тишина.

– Понял.

И снова тишина.

Я убрала рацию обратно, не отрывая взгляда от почти светлого голубого неба.

– Тебе надо вернуться к Райану. – спокойно посоветовал брат.

– Я пока не хочу.

– Тебе станет легче, как только увидишь его, Лекс... Даже сейчас, когда ты услышала его голос, в твоём сердце чуть потеплело... Я тоже чувствую... Только ОН сможет залечить твои раны.

Я промолчала.

– Лекс, поехали к нему... Тебе сразу станет лучше.

– Именно. Поэтому и не хочу.

Дэйтон медленно повернул голову и посмотрел на меня.

Я смотрела в небо.

– Не хочешь, чтобы стало легче? – осторожно спросил Дэйтон, глядя на меня.

– Нет. Я это не заслужила.

Брат устало вздохнул.

– Лекс...

– Не надо, Дэйтон! Просто... прекрати!

\* \* \*

Мы так и лежали вдвоем на капоте, пока солнце не вышло в зенит.

Я не хотела, чтобы солнце вставало. Зачем? Для кого? Если для меня, то мне не надо.

– Что дальше? – равнодушно спросила я, хотя в груди зияла огромная дыра.

– О чем ты?

– О том, что будет дальше. Что, Дэй?

– Я не знаю, Лекс... Давай подумаем. У Президента есть два договора, по которым Блэк не может ни напасть на Сферу, ни убить его.

– Но условия договора не соблюдены, Дэй... Президент должен был передать моих близких живыми в обмен на перемирие. Он нарушил условия.

– Да, только вот об этом знаем только мы с тобой, Блэк, Пирс, Трой и Стюарт. Никакой официальной сделки не было. Только устная договоренность, которую главнокомандующие не нарушали раньше... Но, как и предсказывал Пирс, Президент оказался трусливой мразью.

– Но... Есть тела... – всхлипнула я, повернувшись к брату.

– Есть, но как ты докажешь, что именно Президент убил и изувечил их? Ты же помнишь, как действовал Блэк, когда скрывал убитых безопасников? В этом мире можно творить все, что угодно... Главное, чтобы потом не попасться на содеянном.

Слезы снова потекли. От безысходности.

– Уверен, эксперты ничего не найдут, что могло бы связать трупы со Сферой. – продолжил брат. – Возможно, стоит обследовать... тело Джека, но почему-то мне кажется, что Блэк не отправит его в лабораторию.

– Почему?

– Думаю, что с... полной трансформацией Джек утратил всю иммунную защиту. Лаборанты ничего не найдут. А во-вторых, в отличии от Реввера и Президента, Блэк не будет жаловаться в суд или прикрываться политикой.

– Значит... все?

– Да, Лекс. Это все. Я не вижу вариантов.

Мне было так пусто.

Я бы предпочла крушить и сметать все со своего пути, чтобы как-то заполнить эту дыру в груди. Но я желаня не было.

«Езжай домой» – глухо услышала я, когда брат растворился в воздухе.

Я перевела взгляд обратно на небо. Оно уже начало путь вниз.

Могу ли я остаться тут навсегда? Наверно, могу. Хочу? Да, хочу. Правильно ли это будет по отношению к Пауэллу, Лорасу и Мелиссе? И к Джеку? Нет. Не правильно.

Поэтому я должна вернуться домой.

Я завела джип и зажала частоту на рации.

– Мистер Блэк?

– Тут.

– Я хочу в Гродж, но не понимаю, где я. – пока я произносила это, слезы снова полились.

– Поезжай на юг по прямой. Я отправлю двух охотников на мотоциклах навстречу. Они сопровождают тебя до самого дома.

– Вы дома?

– Нет.

– Я хочу к вам.

– Тебе лучше домой. Я скоро приеду.

– Я хочу к вам. – всхлипнула я.

Тишина.

– Хорошо. Я в офисе. В переговорной. Охотники проводят тебя.

И через полтора часа я въехала в город в сопровождении двух охотников на байках.

Еще через двадцать минут я оставила джип у входа в стеклянный небоскреб.

Лифт.

Переговорная.

Когда я вошла, десять лиц повернулись в мою сторону. Некоторых командиров я уже знала, включая Янга. Пирс и Трой тоже были здесь. Одно незнакомое лицо. Стюарт. Полковник Бостон. И мистер Блэк.

Я ни с кем не поздоровалась. Даже не задержала взгляд дольше секунды.

Для меня тут же освободили место рядом с Райаном. И Стюарт возник рядом.

– Миссис Блэк, хотите чего-нибудь? Ужин? Виски? Может, пригласить кого-то из родных? Или психолога? – прерывисто прошептал Стюарт, когда командиры вернулись к обсуждения дел.

Я не смогла выдавить слова. Помотала головой. Ничего не хотела.

Стоило Стюарту исчезнуть, как я столкнулась с тяжелым взглядом.

ОН устало сидел в кресле во главе стола и рукой закрывал половину лица.

Думала, что он спросит, как я, или еще что-то, но Райан молчал. Я подозревала, что просто он отлично понимал, как я. Но выдержать его взгляд не смогла. Отвернулась.

И тут же наткнулась на такой же взгляд Пирса. И отсюда пришлось отвернуться.

– Все свободны. – раздался ледяной голос. – Завтра продолжим. Отдыхайте. Стюарт, ты тоже свободен до завтра.

По всей комнаты послышались звуки от отодвигаемых стульев, и через две минуты в переговорной остались только Пирс, Трой, я и мистер Блэк.

Трой тут же встал и подошел к бару.

Тишина.

Я не смела поднять глаза. Просто смотрела на поверхность стола. И дышала.

– Ты ни слова не сказал за все совещание. – устало произнес Пирс. – Может, теперь поделишься мыслями?

Он обращался к Райану, и я осторожно подняла на него глаза.

Мистер Блэк был настолько равнодушным, что это было страшно. Когда я видела такое безразличие на его лице, это означало, что внутри него кипела лютая война.

– Ищу. – Блэк прорезал воздух одним словом.

– Ищешь что?

– Лазейку.

– А она может быть? – злобно усмехнулся Трой, блуждая по комнате.

– Даже если нет... я ее найду.

От его холодной уверенности у меня поползли мурашки. Не важно, сколько мы будем вместе, и какие отношения у нас будут... Мистер Блэк всегда будет ужасать меня своими гранями.

И сейчас... в ту секунду, когда ОН произнес это, маленький огонек в груди, который никогда уже не должен был загореться, вспыхнул новыми искрами.

Мистер Блэк найдет способ.

– Предложение Реввера все еще в силе... – сказал Трой, облокотившись на стену. – Ты можешь согласиться, и даже мараться не придется.

Я посмотрела на Троя, а потом на Райана.

– Какое предложение? – вырвалось из меня.

Пирс ответил:

– Король предложил выступить на Сферу вместо нас. Он возьмет город и убьет Президента.

Что? Что это за бред?

– Они же друзья с Президентом... Зачем ему это?

«Я уже объяснил тебе, зачем» – мысленно ответил брат, да я и сама знала, но должна была услышать их версию.

– У короля нет друзей, кис! – сказал Трой. – У него есть только выгоды и время. И видимо, сейчас пришло время получить новые выгоды.

– То есть, Глондар объявит войну Сфере... просто так? – спросила я.

– Нет. У Реввера на каждого главнокомандующего найдется компромат... Ну, кроме Блэка и Генерала. Так что, повод для войны он выберет из самой большой стопки с поводами для войны.

– И... и что он хочет взамен? – я исподлобья посмотрела на НЕГО.

– Договор о ненападении.

Я округлила глаза:

– Что? И он тоже?

«Хитрый ублюдок» – выругался Дэйтон.

Я не ожидала, но мистер Блэк сам ответил мне... с ядовитой усмешкой:

– Я сам удивлен. Всем от меня нужно перемирие... В кои то веки моя репутация работает против меня.

Я сглотнула и опустила глаза на свои руки.

– Но вот только... – загадочно продолжил Райан, вертя стакан. – Я не угрожал Реввера и ни разу не намекал, что не прочь ввести войска в его город... Зачем бы ему потребовался договор о ненападении? Мог бы попросить что-то действительно нужное. Ведь я не собирался объявлять Глондару войну.

Я не смотрела на Пирса, но знала, что сейчас он испепеляет меня взглядом.

Сердце учащенно забилося в груди.  
Только не показывай ничего. Ничего не показывай, Лекса! Ни одной эмоции!  
Я смогла справиться со всем, кроме гнева! Он, как маленькая змейка, пополз вверх по телу.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.